

201
с 59

ОТДѢЛЪ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ
ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ.

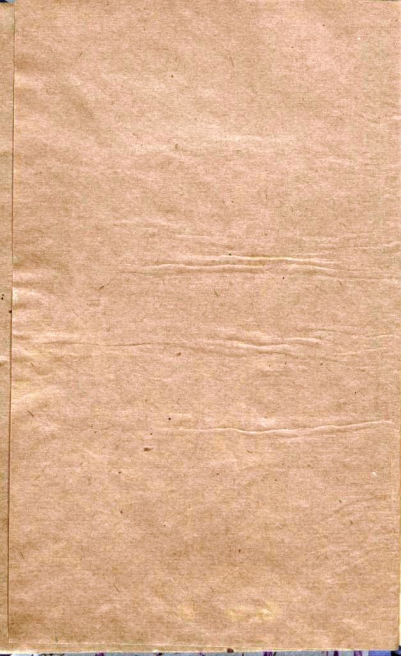
Д. Н. СОКОЛОВЪ.

ОРЕНБУРГСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

==

МОСКВА—1916.

9 Qp31
с 59

Д. Н. СОКОЛОВЪ.

1945

ОРЕНБУРГСКАЯ ГУБЕРНІЯ

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

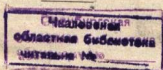
Территорія губерніи. Устройство поверхности. Орошеніе.
Климатъ. Распрежденіе растительности. Полезныя ра-
стенія. Животное населеніе. Первоначальное населеніе.
Русская колонизація.

СЪ РИСУНКАМИ НА ОТДѢЛЬНЫХЪ ЛИСТАХЪ И КАРТОЙ.

78/141

ОБЩЕГО
СН

ИЗДАНІЕ ОТДѢЛА НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ
ОРЕНБУРГСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

МОСКВА. 1916.

Типографія Торг. Дома „Мысль“ Петрова, 17.

a

А. И. КОЛОДЯ

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва, Малая Никитская, 20.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Принимая предложеніе Отдѣла народнаго образованія Оренбургской Губернской Земской Управы относительно составленія нижеслѣдующаго географическаго очерка, и выполнѣ отдавалъ себѣ отчетъ въ трудностяхъ удовлетворительнаго выполненія задачи, тѣмъ болѣе, что ранѣе я занимался исключительно специальными научными работами и не имѣлъ опыта въ составленіи популярных описаній. При недостаточности и устарѣлости главнѣйшихъ источниковъ крайне трудно избѣжать ошибокъ въ многостороннемъ описаніи. Съ другой стороны, я полагаю, что мнѣ, какъ постоянно жившему въ губерніи и всегда интересовавшемуся всѣмъ, что о ней писалось и пишется, не слѣдуетъ отказываться отъ такой работы, тѣмъ самымъ оставляя ее на долю лицъ, которымъ совершенно чужда Оренбургская губернія. Я руководствовался еще надеждою, что читатели не откажутъ въ указаніяхъ фактическихъ ошибокъ, отъ чего можетъ выиграть и научное изученіе губерніи; книга должна разойтись по всей губерніи, не исключая самыхъ глухихъ ея угловъ, и возможно, что указанія на желательныя поправки дадутъ цѣнный матеріалъ для новыхъ изслѣдованій.

Изъ своихъ источниковъ я долженъ поставить на первомъ мѣстѣ: «Естеств. исторія Оренб. края» Эверсмана (1 ч. Оренб. 1840 II ч. Каз. 1850, III ч. Каз. 1863), «Орографическое опис. 139 листа геолог. карты Росс.» акад. Карпинскаго и Чернышева, СПБ. 1886, геолог. карта въ сочиненіи Меглицкаго и Антипова «Геогностическое опис. южн. Урала,» СПБ. 1858, акад. Коржинскаго» Tentamen Florae

Ross. orient. «СПБ. 1898) Кёппена Geogr. Verbreitung der Holzgewächse d. Europ. Russl. 1888-1889. Второстепенное положеніе, по недостаточной научности изложенія, занимают устарѣлыя «Топографія Оренб. губ.» Рычкова СПБ. 1759, второе изд. Оренб. отдѣла И. Р. Г. О. 1884 и «Описаніе Оренбургской губ.» Черемшанскаго, Уфа 1859. Затѣмъ идутъ болѣе частнаго характера научныя работы въ трудахъ ученыхъ обществъ при университетахъ, особенно Казанскомъ, затѣмъ Московскомъ и Петроградскомъ и Запискахъ и Извѣстіяхъ Оренб. Отдѣла И. Р. Г. О., журналѣ «Землеустройство» и т. д.

Для исторической части я въ отношеніи доисторическаго времени руководствовался болѣе всего данными музея мѣстной Ученой Архивной Комиссіи при любезномъ содѣйствіи г. предсѣдателя ея, А. В. Попова и «Трудами» той же Комиссіи. По исторіи башкиръ я самъ напечаталъ въ этихъ «Трудахъ» два изслѣдованія и потому имѣлъ достаточно матеріала; по исторіи колонизаціи главными источниками могу назвать «Исторію Оренбургскую» Рычкова нов. изд. Оренб. 1896 и т. I «Оренб. епархіи» Н. М. Чернавскаго; въ остальномъ я использовалъ свои матеріалы, собираніемъ которыхъ попутно давно занимался, какъ изъ дѣлъ архива Оренб. Уч. Арх. Ком., такъ и изъ частныхъ архивовъ своего и нѣкоторыхъ другихъ оренбургскихъ дворянъ. О переселенческомъ заселеніи Оренб. губ. я въ 1902 г. дѣлалъ докладъ въ Оренб. Отдѣлѣ И. Р. Г. О по статистическимъ даннымъ Оренб. Губернск. Присутствія.

Приложенными иллюстраціями я обязанъ любезности С. С. Неуструева и П. В. Жуковского.

Д. Соколовъ.

Оренбургъ, 1916 г.

Территорія губерніи.

Территорія Оренбургской губерніи представляет изогнутую полосу неравномерной ширины (отъ 150 до 250 верстъ въ поперечномъ направленіи), идущую отъ границы Самарской губерніи сначала почти прямо на востокъ, потомъ, отъ г. Орска, на сѣверо-востокъ и отъ меридіана 31° ¹⁾ снова на востокъ. Двѣ наиболѣе южныя точки—около станицы Буранной къ Ю.-З. отъ Оренбурга и около пос. Хабарнаго близъ Орска доходятъ до параллели 51° ($50^{\circ} 46'$ и $51^{\circ} 05'$). Самыя сѣверныя: въ Оренбургскомъ уѣздѣ до $53^{\circ} 23'$ (д. Ключевка-Услы, Зобовской вол.), въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ $54^{\circ} 35'$ (около Лемезинскаго завода) и въ Челябинскомъ уѣздѣ $55^{\circ} 48'$ (близъ с. Окуневскаго). Самыя западныя точки: по 52° широты и нѣсколько южнѣе, близъ ст. Разсыпной ($23^{\circ} 12'$ и $23^{\circ} 10'$), въ Оренбургскомъ уѣздѣ, западная граница котораго мало отходитъ отъ того же меридіана. Наиболѣе восточная точка достигаетъ долготы $34^{\circ} 55'$ близъ пос. Алабугскаго, Челябинскаго уѣзда.

Протяженіе губерніи, считая отъ самой южной точки до сѣверо-восточной по прямой линіи, составляетъ около 800 верстъ и направленіе этой продольной оси губерніи—почти съ Ю.-З. на С.-В.

Съ сѣверной стороны граница губерніи сначала неправильнымъ клиномъ вдается между Самарской и Уфимской губерніями, а потомъ извилистою линіею идетъ нѣсколько

¹⁾ Долгота вездѣ восточная отъ меридіана Пулковской обсерваторіи.

южныя параллели 53° до меридіана $26^{\circ} 40'$ и сколько восточнѣе границы Оренбургскаго уѣзда съ Орскимъ, гдѣ ея общее направленіе измѣняется почти подъ прямымъ угломъ, и она идетъ прямо на сѣверъ, хотя и съ нѣсколькими извилинами, вдоль указаннаго меридіана до широты $54^{\circ} 35'$, гдѣ поворачиваетъ на востокъ до меридіана $28^{\circ} 50'$, у границы Верхнеуральскаго и Троицкаго уѣздовъ, затѣмъ поворачиваетъ на С.-З. и идетъ до широты $55^{\circ} 27'$ и меридіана 30° , откуда идетъ почти прямо на востокъ до сѣверо-восточной оконечности губерніи, достигая передъ послѣднею самой сѣверной ея точки.

Съ южной стороны территорія губерніи также вдается четырехугольнымъ кускомъ между областями Уральской и Тургайской, отъ котораго далѣе на востокъ граница идетъ вверхъ по р. Уралу на В.-Ю.-В. до Орска, откуда поворачиваетъ въ общемъ въ сѣверо-восточномъ направленіи ¹⁾, нѣсколько уклоняясь болѣе къ востоку послѣ меридіана $32\frac{1}{2}^{\circ}$.

Отъ сѣверной точки Оренбургскаго уѣзда по западной его сторонѣ до пересѣченія съ параллелью 52° съ нашею губерніею граничитъ Самарская, далѣе до наиболѣе южной точки у ст. Буранной идетъ Уральская область, а затѣмъ до самой восточной точки—Тургайская область. Слѣдующая далѣе Акмолинская область соприкасается съ нашею губерніею всего на протяженіи около 20 верстъ и восточная граница Челябинскаго уѣзда идетъ далѣе уже съ Тобольскою губерніею до сѣверо-восточной оконечности названнаго уѣзда (широта $55^{\circ} 33'$, долгота $34^{\circ} 32'$), откуда вдоль сѣверной границы губерніи идетъ на западъ до меридіана $29^{\circ} 50'$ Пермская губернія (немного западнѣе границы Троицкаго уѣзда) и затѣмъ Уфимская до сѣверо-западнаго угла Оренбургскаго уѣзда.

¹⁾ Въ этой части граница губерніи идетъ очень извилистою линіею. Приложенная карта не передаетъ этихъ извилинь, образованныхъ недавнимъ выдѣленіемъ изъ земель Оренбургск. Каз. Войска 1.000.000 дес. въ пользу киргизовъ Тургайской области.

Очерченная описанными границами территория Оренбургской губернии обращает на себя внимание странностью своей формы—въ видѣ извилистой полосы—не похожей на очертанія губерній внутренней Россіи. Такая необычная форма объясняется тѣмъ, что ядромъ или основаніемъ губернии служитъ земля Оренб. Казачьяго Войска. Последнее было поселено вдоль прежней границы съ киргизскою тогда степью въ видѣ военной охраны полосою вдоль р. Урала до его верховья, а оттуда по рр. Ую и Тоболу до соприкосновенія съ такою же Сибирскою линіею укрѣпленій или, точнѣе, военныхъ поселеній въ нынѣшней Акмолинской области. Поэтому при раздѣленіи прежней Оренбургской губернии въ 1865 г. на двѣ, Оренбургскую и Уфимскую, въ составъ последней были выдѣлены всѣ уѣзды, не заключающіе казачьихъ земель. Вотъ почему уѣзды нашей губернии вытянуты въ рядъ одинъ за другимъ въ видѣ полосы между губерніями Пермской и Уфимской—съ одной и степными областями—съ другой стороны.

Несоотвѣтствія въ очертаніи сѣверной и южной границъ объясняются двумя прибавками къ территоріи губернии въ первой половинѣ XIX вѣка. Сначала была прибавлена за-Уральская часть Оренбургскаго уѣзда, чтобы отнести границу нѣсколько южнѣе Оренбурга и охватить ею важную своими соляными копиями Илецкую Защиту, которая до того времени была совершенно обособленнымъ русскимъ поселеніемъ среди киргизской степи. Вторая прибавка имѣла цѣлью выпрямить изогнутую пограничную линію между Орскою и Сибирскою линіею и тѣмъ сократить ее и уменьшить количество нужныхъ для ея охраны войскъ.

Какъ упомянуто, уѣзды нашей губернии располагаются въ изогнутый рядъ, соприкасаясь только попарно; а такъ какъ черезъ середину губернии проходятъ широкою полосою горы Южнаго Урала, то различія, обусловливаемыя географическимъ положеніемъ и разстояніемъ

частей губерніи, увеличиваются еще болѣе, и потому всякая пара уѣздовъ нашей губерніи, не соприкасающихся между собою, отличаются другъ отъ друга гораздо болѣе, чѣмъ отъ сосѣднихъ уѣздовъ другихъ губерній. Только территорія и населеніе Казачьяго Войска болѣе однородны, такъ какъ оно поселено главнымъ образомъ въ степной полосѣ и, кромѣ того, казаки объединены своимъ военнымъ бытомъ; но это, въ свою очередь, выдѣляетъ ихъ въ особую группу среди населенія губерніи, которое и само по себѣ не однородно.

Такимъ образомъ Оренбургская губернія не составляетъ естественнаго цѣлаго ни по природнымъ условіямъ, ни по составу населенія, и это крайне осложняетъ задачу ея описанія.

Губернскій городъ Оренбургъ расположенъ почти на краю губерніи, за 100 верстъ отъ ея западнаго конца; такое неудобное положеніе губернской столицы объясняется опять-таки прежнимъ военнымъ значеніемъ города: до отдѣленія отъ Оренбургской губерніи Уральской области военному губернатору (а потомъ генералъ-губернатору) Оренбургскому была подчинена вся военная граница отъ Каспійскаго моря до начала Сибирской линіи и въ отношеніи ея Оренбургъ занималъ почти точно центральное положеніе.

Площадь губерніи составляетъ 165,712 квад. верстъ; по уѣздамъ она распределяется слѣдующимъ образомъ.

Оренбургскій	32,691 или 19,6%.
Орскій	40,807 24,5%.
Верхнеуральскій	43,769 26,3%.
Троицкій	20,551 12,3%.
Челябинскій ,	28,894 17,3%.

Такимъ образомъ два преимущественно гористыхъ уѣзда, Орскій и Верхнеуральскій, занимаютъ половину площади губерніи, а два болѣе или менѣе равнинныхъ, Оренбургскій и Челябинскій, каждый немного менѣе одной пятой.

По площади Оренбургская губернія стоит на пятомъ мѣстѣ среди губерній Европейской Россіи (Арханг., Вологодск., Пермск., Астраханск.); занимающая 6-е мѣсто Область войска Донского имѣетъ площадь 144,586 кв. верстъ.

Изъ уѣздовъ Челябинскій немногимъ менѣе Московской губерніи, Орскій почти равенъ Курской, Верхнеуральскій—Полтавской и немногимъ болѣе Симбирской.

Изъ иностранныхъ государствъ Оренбургская губернія немногимъ болѣе взятыхъ вмѣстѣ Румыніи и Голландіи, Челябинскій уѣздъ равенъ Бельгіи, Оренбургскій немногимъ менѣе Голландіи, Орскій нѣсколько болѣе Даніи, Верхнеуральскій немного болѣе Швейцаріи.

Количество населенія въ губерніи составляетъ около 2,260,000, т. е. значительно менѣе, чѣмъ въ Даніи (2,900 т.) и въ 1 $\frac{1}{2}$ раза менѣе, чѣмъ въ Швейцаріи, а въ Румыніи съ Голландіею его вшестеро болѣе. Изъ названныхъ русскихъ губерній въ Московской 3.300 тыс., въ Курской 3,100 тыс., въ Полтавской 3.700 тыс.

Въ составѣ населенія преобладаютъ русскіе; по переписи 1897 г. ихъ было 73,2 $\frac{2}{10}$ %. Теперь этотъ $\frac{2}{10}$ % нѣсколько болѣе, во первыхъ, потому, что $\frac{2}{10}$ % ежегоднаго прироста русскаго населенія у насъ нѣсколько болѣе, чѣмъ у инородцевъ,¹⁾ а, главное, потому, что приливающие въ губернію переселенцы состоятъ почти исключительно изъ русскихъ. Башкиръ 16 $\frac{0}{10}$ %, татаръ съ телтярями 7 $\frac{0}{10}$ %, мордвы 2,4 $\frac{0}{10}$ %, остальные инородцы представлены незначительными цифрами.

Поэтому Оренбургская губернія по своему племенному составу является болѣе русскою, не только по сравненію съ сосѣдними ей, какъ Уфимская (русскихъ 38,2 $\frac{2}{10}$ %), Самарская, (р. 68,9 $\frac{0}{10}$ %), Астраханская (54,2 $\frac{2}{10}$ %), Казанская (38,4 $\frac{0}{10}$ %), но и такая старая губернія, какъ Симбирская (68,2 $\frac{0}{10}$ %).

¹⁾ Я опредѣляю его, по приблизительнымъ даннымъ, въ 1,8 $\frac{0}{10}$ % противъ 1,4 $\frac{0}{10}$ % вычисленнаго для башкиръ мною совместно съ М. М. Эверсманомъ въ 1902 г. по даннымъ за 5 лѣтъ.

II.

Устройство поверхности.

Устройство поверхности, вѣдѣ за географическимъ положеніемъ, имѣетъ первостепенное значеніе своимъ вліаніемъ на климатъ, распредѣленіе растительности, почвы, рѣчныхъ системъ, на пути сообщенія—и въ особенности въ нашей губерніи, гдѣ оно столь разнообразно, а потому требуетъ обстоятельнаго описанія. Къ сожалѣнію, популярный характеръ настоящаго изданія не дастъ мнѣ возможности давать геологическія объясненія описываемаго.

Средняя, осевая часть губерніи занята горами Южнаго Урала, проходящаго съ сѣвера на югъ черезъ всю губернію полосой болѣе 100 верстъ ширины и до 350 верстъ длины. Башкиры называютъ «Ураль—тау» тотъ же хребетъ, который и геологи признаютъ главнымъ хребтомъ Южнаго Урала. Онъ сначала составляетъ границу Троицкаго уѣзда съ Уфимскою губерніей на протяженіи около 100 верстъ, а затѣмъ входитъ въ предѣлы нашей губерніи почти на самой границѣ уѣздовъ Верхнеуральскаго и Троицкаго и идетъ приблизительно съ СВ на ЮЗ слегка волнистою линіей. Сначала онъ идетъ между верховьями рр. Урала и Бѣлой и далѣе по правой сторонѣ послѣдней. Южнѣе истока р. Камы (притокъ Бѣлой) онъ перестаетъ быть водораздѣломъ между бассейнами Волги и Урала и направляется между Сакмарою и ея притокомъ Елань-Зилавромъ. Здѣсь, пройдя въ предѣлахъ губерніи около 200 верстъ, хребетъ прерванъ долиною названной рѣчки; его геологическимъ продолженіемъ слѣдуетъ считать горы по правой сторонѣ Сакмары до мѣста непосредственно южнѣе параллели 52°, гдѣ Сакмара дѣлаетъ два крутыхъ поворота, переходящихъ ее на 15' западнѣе и гдѣ она, очевидно, пересекаетъ хреб-

беть. Интересно, что мѣстные башкиры и эти горы называли мѣ Ураломъ ¹⁾.

За упомянутыми поворотами Сакмары ось хребта, вѣроятно, направлялась на ЮВ, но его топографическое значеніе здѣсь уже совершенно теряется, такъ какъ онъ не представляетъ ни водораздѣльнаго гребня, ни ясно выраженной цѣпи горъ.

Въ предѣлы губерніи главный хребетъ вступаетъ съ высотами отъ 350 до 450 сажень и съ такою же высотой онъ доходить до верховьевъ Сакмары (364 с.), а затѣмъ скорѣе начинаетъ понижаться; у 53го около д. Темясовой его высота 320—330 с., далѣе быстро спускается до 220—200 с. и съ такою высотой доходитъ до конца.

Описанный хребетъ считается главнымъ для Южнаго Урала на основаніи геологической исторіи послѣдняго, согласно которой онъ является первоначальнымъ, во времени образованія, среди сопровождающихъ его съ востока и запада горныхъ цѣпей. Болѣе значительная его древность по сравненію съ послѣдними отражается ясно и на топографіи страны: онъ на протяженіи 15 градусовъ широты составляетъ почти непрерывный водораздѣльный гребень, какъ ни одинъ изъ сопровождающихъ по обѣ стороны хребтовъ. Водораздѣломъ онъ перестаетъ служить только на югѣ, гдѣ около 52-й параллели понижается до извѣстнаго предѣла (около 200 с.), сравняется съ со- сѣдными второстепенными хребтами и теряется среди нихъ. Здѣсь Южный Уралъ представляетъ какъ бы изрѣзанное глубокими рѣчными долинами плоскогорье, въ которомъ

¹⁾ Нѣсколько сѣвернѣе башкиры называютъ иногда Ураломъ ближайшую къ главному хребту запада второстепенную цѣпь — тамъ ихъ, дѣйствительно, легко смѣшать. Записанный однимъ изъ слѣдователей въ той же мѣстности башкирскій разсказъ о «семи вѣтвяхъ Урала» (Зитя-Ураль) представляетъ искаженное арабское преданіе о семи хребтахъ, опоясывающихъ земной шаръ. Подъ однимъ изъ этихъ поясовъ, дѣйствительно, разумѣлся хребетъ Уральскій и этимъ объясняютъ и самое его названіе, означающее «поясъ».

главный хребет может быть только по геологическому строению и составу отлагающих его горных пород. Какъ ясно выраженный главный хребетъ онъ возрождается только далеко на югѣ, въ Мугоджарской цѣпи, составляющей геологическое продолженіе Уральскихъ горъ.

Главный хребетъ, какъ уже упомянуто, сопровождается съ обѣихъ сторонъ нѣсколько второстепенныхъ; количество ихъ неодинаково не только на западѣ и востокѣ, но и на той же сторонѣ на разныхъ пиротахъ. Они рѣдко длиннѣе сотни верстъ, а часто совсѣмъ короткіе, такъ какъ прерваны рѣчными долинами и потому части геологически того же хребта носятъ у мѣстнаго населенія два или болѣе названій. На западной сторонѣ ихъ гораздо болѣе, чѣмъ на восточной.

Съ восточной стороны значительныхъ второстепенныхъ хребтовъ два: Ильменскія горы на сѣверѣ и Кыркты-Ирендыкъ на югѣ. Первые идутъ съ сѣвера, изъ Пермской губерніи, а въ нашей начинаются горою Мышайтыръ въ крутомъ выпибѣ на сѣверъ р. Міаса западнѣе озера Аргази и мѣста, гдѣ границы уѣздовъ Челябинскаго и Троицкаго сходятся съ границею Пермской губерніи; отсюда они идутъ вверхъ по правой сторонѣ р. Міаса двумя параллельными цѣпами съ высшею точкою 351 с. противъ оз. Ильменскаго. Южнѣе Міасскаго завода Ильменскія горы сильно понижаются (до 150 с.) и отъ прежняго направленія СВ на ЮЗ переходятъ на меридіанальное. Концомъ ихъ считаются горы на ЮЗ отъ стан. Кундравинской; длина хребта въ предѣлахъ губерніи около 75 верстъ.

Сѣверная часть Ирендыка, носящая названіе Кыркты, отдѣлена отъ главнаго хребта верховьями Большого и Малаго Кизиловъ, текущихъ въ противоположныя стороны, и идетъ параллельно ему отъ сѣвернаго изгиба М. Кизила на широтѣ 53°45' верстъ 50 до пересѣченія долиною р. В. Кизила, по другую сторону которой, противъ истока р. Сакмары, начинается собственно Ирендыкъ; послѣдній нѣсколько уклоняется отъ направленія глав-

наго хребта и идетъ со слабыми извилинами вдоль меридіана 28° до поворота на востокъ долины р. Таналыка. Длина его около 120 верстъ, высота въ сѣверной части 410—420 с., т. е. нѣсколько выше главнаго хребта на той-же геогр. широтѣ. Южнѣе параллели 53° онъ постепенно понижается и за $51\frac{1}{2}^{\circ}$ опускается до общаго уровня около 200 с.

Геологическое продолженіе Ирэндика составляютъ такъ называемыя Губерлинскія горы. Собственно говоря, это вовсе не горы, а скалистые или холмистыя окраины долинъ рѣчки Губерли и ея притоковъ и р. Урала между поселками Хабарнымъ и Подгорнымъ. Въ этомъ мѣстѣ хребты Южнаго Урала совершенно сглажены и глубоко врызанныя въ почти равнинную плоскость рѣчныя долины образовали «горы» своимъ размывомъ ¹⁾.

Западные второстепенные хребты гораздо многочисленнѣе, чѣмъ на восточной сторонѣ, но количество ихъ, особенно сѣвернѣе 54° , очень мѣняется; напримѣръ, на широтѣ Ильменскихъ горъ число хребтовъ къ западу отъ главнаго (въ предѣлахъ Уфимской губ.) мѣняется отъ двухъ до семи. Южнѣе оно становится болѣе постоянныхъ (пять или четыре.) Общее направленіе второстепенныхъ хребтовъ, какъ и главнаго, ССВ. на ЮЮЗ. Обыкновенно они составлены изъ ряда гребней или цѣпей вершинъ, раздѣленныхъ поперечными рѣчными долинами, число которыхъ увеличивается съ удаленіемъ отъ главнаго хребта. Попадаются и поперечные кряжи, и къ числу ихъ принадлежатъ самыя высокія вершины, Яманъ-тау и Иремель.

¹⁾ Именно потому, что это не горная цѣпь, Губерлинскія горы изображаются на картахъ обыкновенно очень неудачно: одни рисуютъ ихъ широкою цѣпью отъ Орска до Оренбурга, другіе меридіанальною отъ Орска до р. Таналыка—то и другое не вѣрно. Нашелся историкъ—и очень заслуженный, — который описываетъ Сакмарскъ лежащимъ «въ крутомъ ущельѣ Губерлинскихъ горъ» (!), а они отстоятъ отъ него за 250 верстъ.

Прорѣзанные многочисленными ручьями и рѣчками, второстепенные хребты представляютъ гораздо болѣе сложный расчлененный рельефъ, чѣмъ главный хребетъ. Послѣдній тянется въ видѣ однообразнаго, по большей части плоско закругленнаго, гребня, почти сплошь покрытаго лѣсомъ, съ мягкими очертаніями, и мало оживляется рѣчками, которыя или только берутъ на немъ начало, или текутъ вдоль него. Кряжи второстепенныхъ цѣпей, наоборотъ, окружены рѣчками съ трехъ, а иногда и съ четырехъ сторонъ, и эти потоки, болѣею частью очень бурные, подвергаютъ ихъ сильному размыву. Поэтому въ нихъ очень обыкновенны живописныя и дикія ущелья и скалы. Высокія горы въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ уѣздчаны часто скалистыми гребнями и вершинами (ихъ тамъ называютъ «кабаны»), окруженными осыпями обломковъ камней или же такъ называемыми «розсыпями»: это цѣлыя поля, покрытыя огромными, отъ аршина до сажени въ поперечникѣ, каменными глыбами. Южнѣе, за 53° широты, скалиность кряжей гораздо меньше и мѣсто пиковъ («пальцевъ») занимаютъ шатрообразныя горы; дикія формы смѣняются постепенно болѣе мягкими, но все же живописными.

Первый западный хребетъ состоитъ изъ ряда горныхъ группъ, идущихъ отъ Иремеля (740с.) который расположенъ на самой границѣ губерніи, вдоль правой стороны р. Бѣлой съ высотами отъ 400 до 600 саж. Здѣсь онъ выше соответствующихъ мѣстъ на главномъ хребтѣ. Къ параллели 53° онъ понижается до 350—380 с., а затѣмъ быстро опускается до уровня около 200 с. и проходитъ къ мѣсту главнаго поворота р. Сакмары съ южнаго направленія на западное.

За этимъ хребтомъ на широтѣ Верхнеуральска можно насчитать еще шесть параллельныхъ ему цѣпей, во второй изъ которыхъ находится высшая точка всего Южнаго Урала, Большой Яманъ-тау высотой 785 с., только на 5 сажень уступающій высшей вершинѣ всего Урала, Тель-Посъ-ису.

Краевой къ западу второстепенный хребет въ предѣлахъ нашей губерніи начинается у р. Бѣлой близъ границы Оренбургскаго и Орскаго уѣздовъ и идетъ почти вдоль меридіана $26^{\circ} 15'$, на югъ нѣсколько уклоняясь къ В, подходя къ Уралу около ст. Верхне-Озерной. Онъ состоитъ изъ ясно намѣченной цѣпи крутыхъ хребтиковъ, перемежающихся съ шатрообразными горами, количество которыхъ къ югу увеличивается. Высота его отъ 280—250 с. вначалѣ опускается постепенно до 180 къ концу. Этотъ хребетъ интересенъ тѣмъ, что хотя его прерываютъ нѣсколько рѣчныхъ долинъ, выдерживаетъ характеръ ясно намѣченной горной цѣпи до болѣе южной широты, чѣмъ самъ главный хребетъ.

Описанный хребетъ ограничиваетъ область Южнаго Урала въ нашей губерніи, которую прорѣзываетъ въ ширину отъ одной границы до противоположной на протяженіи 160 верстъ. Къ западу отъ него есть, однако, еще небольшой хребетъ Наказъ, который по характеру однороденъ съ предыдущимъ и направленъ параллельно ему. Онъ начинается отъ р. Бѣлой и идетъ почти съ С на Ю вдоль меридіана 26° (съ западной стороны) двумя цѣпами, изъ которыхъ восточная прерывается долиною рѣчки Наказа; оканчивается онъ у с. Ташлы горою Яманъ-тау Ташлинскій, достигающей 270 саж. Къ той же цифрѣ близка и средняя высота всего хребта. Длина послѣдняго около 50 верстъ.

Къ западу отъ описанныхъ двухъ краевыхъ хребтовъ, весь Оренбургскій уѣздъ заполненъ разрозненными группами холмовъ и хребтиками¹⁾, при чемъ среди послѣднихъ преобладаетъ меридіанальное направленіе гребней. Это—область такъ называемыхъ юго-западныхъ предгорій Южнаго Урала. Многіе хребтики и отдѣльныя вершины ясно про-

¹⁾ По примѣру нѣкоторыхъ другихъ геологовъ, я называю «хребтикомъ» незначительный по длинѣ (напр. отъ 5 до 20 верстъ) и по высотѣ гребень или рядъ холмовъ, составляющихъ одно членическое цѣлое и сохраняющихъ направленіе.

должають другъ друга, но далеко разобщены рѣчными долинами и слишкомъ незначительны по размѣрамъ, чтобы ихъ возможно было сравнивать съ второстепенными хребтами Урала. По направленію отъ востока къ западу постепенно, хотя и безъ строго намѣченной послѣдовательности, длина хребтиковъ убываетъ, разстоянія между ними увеличиваются, и сами они, теряя рѣзкость очертаній, переходятъ въ формы водораздѣльных плоскихъ уваловъ, обычныхъ въ Средней Россіи. Высота убываетъ въ томъ же направленіи, но съ еще меньшею послѣдовательностью. Изъ болѣе выдающихся вершинъ можно указать Козью гору (212 с.) лежащую подъ 52° по направленію хребта Наказъ, и Арапову гору на правой сторонѣ отъ вершины р. Самары (188 с.), а изъ хребтиковъ Сарыгуль по лѣвой сторонѣ р. Салмыша передъ его впаденіемъ въ Сакмару, интересный въ геологическомъ отношеніи по составу слагающихъ его горныхъ породъ.

На многихъ географическихъ картахъ обозначается въ Оренбургскомъ уѣздѣ «Общій Сыртъ», извилистою линіей идущій по водораздѣлу между притоками Сакмары и рѣкъ Волжскаго бассейна, а въ старыхъ учебникахъ географіи Общій Сыртъ описывается, какъ западный хребетъ или вѣтвь Южнаго Урала.

Въ такой формѣ терминъ этотъ представляетъ результатъ недоразумѣнія: въ старину понятіе хребта соединялось съ понятіемъ водораздѣла, притомъ принималось, что если не всякій хребетъ есть всегда водораздѣлъ, то всякій водораздѣлъ долженъ быть непременно хребтомъ. Такія представленія составились на примѣрахъ изъ географіи Западной Европы и создали на географическихъ картахъ несуществующіе хребты не въ одной только Россіи. Водораздѣлъ между бассейнами двухъ великихъ рѣкъ, Волги и Урала (послѣдній для издававшихся его только на географической картѣ также представляется великою рѣкою) стали рисовать въ видѣ горнаго хребта, который и присоединили къ Южному Уралу въ видѣ вѣтви. Неесте-

Рис. 1. Ріка Білая у дер. Псянчинна, Оренбургського у

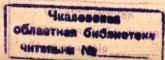
Рис. 2. Хвойний ліс (близь р. Білої около 53° шир.)

14299
ответственности вѣтви такой формы по сравненію съ дѣйстви-
тельными хребтами Урала, теперь бросающейся въ глаза
всякому геологу, въ тѣ времена не понимали. Сочинивъ
хребетъ, надо было дать ему названіе; у мѣстныхъ жите-
лей ничего не нашлось, кромѣ татарскаго слова «сыртъ»,
означающаго увалъ; придавая этому слову значеніе «во-
дораздѣлъ», къ нему прибавили прилагательное «общій»
въ томъ смыслѣ, что это есть водораздѣлъ, *общій* для *всѣхъ*
притоковъ Сакмары. Общій Сыртъ ничѣмъ не выделяется
изъ другихъ возвышенностей, и чтобы найти его линію
на мѣстѣ, надо тщательно разбирать, какая ложина идетъ къ
притокамъ Сакмары и какая — къ рѣкамъ волжскаго бассей-
на. Линія эта постоянно переходитъ изъ сѣдловины на хреб-
тикъ и снова въ сѣдловину, а направленіе хребтикомъ по
всей сѣверной границѣ Оренбургскаго уѣзда пересѣкаетъ
линію Общаго Сырта, продолжаясь по обѣ его стороны.
Отсюда ясно, что никакой орографической единицы, ни-
какого хребта или гряды О. Сыртъ не составляетъ и по-
тому выраженія: «отрогъ О. Сырта», «склонъ О. Сырта»
не имѣютъ никакого смысла.

14188
По давности изобрѣтенія терминъ Общій Сыртъ уко-
ренился настолько прочно (а черезъ школы сталъ прони-
кать и въ мѣстное населеніе), что было необходимо оста-
новиться на правильной его оцѣнкѣ.

Такимъ образомъ, съ западной стороны Южный Уралъ
сопровождаютъ рядъ второстепенныхъ хребтовъ и широ-
кая, не уже 150 верстъ, полоса предгорій. Переходъ отъ
идушаго непрерывнымъ валомъ главнаго хребта къ все болѣе
расчлененнымъ второстепеннымъ и отъ послѣднихъ черезъ
предгорія къ холмистой равнинѣ Заволжья, какъ мы видѣли,
осуществляется медленно и довольно послѣдовательно.
Совершенно иного типа устройство поверхности на во-
сточной сторонѣ.

Здѣсь мы имѣли возможность отмѣтить только по од-
ному второстепенному хребту на востокъ отъ главнаго.
На протяженіи болѣе сотни верстъ между концомъ Иль-

менскихъ горъ и началомъ Ирениды идуть небольшіе хребтики и отдѣльныя горы. Изъ первыхъ выдѣляется Большой Кумачъ прямо на востокъ отъ верховья р. Урала, между вершиною р. Міаса и р. Уемъ, длиною около 12 верстъ и высотой до 327 с. По другую сторону Уя его продолжаетъ хребтикъ (сѣверный) Ирениды, длиною до 10 верстъ и высотой около 300 с. Изъ отдѣльныхъ горъ слѣдуетъ назвать Уй-тань, на которомъ находятся истоки съ юга Урала, съ сѣвера—Уя, высотой 403 с., гору Юшкады между верховьями Урала и Кизинкея (317 с.), Мамееву гору къ востоку отъ Верхнеуральска (272 с.).

Эти горы и смежныя съ ними менѣе значительныя группы возвышенностей составляютъ то довольно нестройное цѣлое, которое можно назвать ¹⁾ восточными предгоріями Ю. Урала. Область ихъ ограничиваетъ съ востока уваль, который, какъ бы служа продолженіемъ Ильменскихъ горъ, начинается между Увелькою и Уемъ, къ сѣверу отъ ст. Уйской, пересекаетъ верхнее теченіе Кидыша между ст. Карагайской и Петропавловской и переходитъ къ югу въ водораздѣльную гряду между рр. Ураломъ и Тоболомъ. Уваль этотъ усѣянъ неправильно распределенными возвышенностями, «пиханами» и «палатками», состоящими изъ грудъ болѣе или менѣе крупныхъ глыбъ гранита или подобныхъ ему каменныхъ породъ. Восточнѣе этой полосы можно указать еще пологій хребтикъ Калу, идущій вдоль меридіана 30° съ запада отъ верховьевъ Кослги къ Увелькѣ, длиною около 30 верстъ и до 205 с. высоты и холмистую мѣстность между Уемъ и Увелькою до ст. Нижнеувельской.

Водораздѣлъ между Ураломъ и Тоболомъ идетъ нѣсколько извилистою линіей, но мало уклоняясь отъ меридіана $29^{\circ}40'$, почти прямо на южный конецъ границы Верхнеуральскаго съ Орскимъ уѣздомъ. Высота его близъ

¹⁾ Хотя не вполне правильно.

станции Нови равна 173 с. и слабо понижается къ югу (156 с. около самой границы Тургайской области). Къ востоку отъ него идетъ полоса слабо холмистой степи, быстро понижающейся, шириною около 50 верстъ.

Границу слѣдующей далѣе равнинной области можно намѣтить приблизительно слѣдующими точками: г. Челябинскъ (высота 110 с.), г. Троицкъ (75 с.), от. Константиновская (почти на одномъ меридианѣ съ Троицкомъ у Тургайской границы, около 97 с.). Вся мѣстность къ востоку отъ линіи, намѣчаемой этими точками, представляетъ равнину съ очень слабымъ паденіемъ къ востоку, по направленію къ р. Тоболу, усѣянную большимъ количествомъ мелкихъ озеръ, по большей части не имѣющихъ стока. Насколько незначителенъ наклонъ страны видно изъ того, что уровень Тобола у ст. Звѣрино-головской, 200 верстъ отъ Троицка, 45 с., а многочисленность озеръ, довольно равномерна и безъ связи между собой и рѣчною сѣтью разбросанныхъ повсюду, показываетъ полную равнинность области.

Полезныя ископаемые очень разнообразны. Особенно богата ими восточная часть губерніи, къ востоку отъ главнаго хребта. Изобиліемъ минеральныхъ богатствъ славятся болѣе всего Ильменскія горы, гдѣ, кромѣ золота и драгоценныхъ камней, много минераловъ, интересныхъ въ научномъ отношеніи.

Изъ цвѣтныхъ камней можно указать довольно рѣдкій изумрудъ, бериллы, аквамаринъ, гранаты, корунды, топазы (русское названіе его «тяжеловѣстъ»); изъ минераловъ слѣдуетъ отмѣтить содержащіе радиоактивные вещества (уранъ и торій), минералы самарскитъ и зипсинитъ. Минералы эти давно открыты учеными, но ихъ высокая цѣнность для техническихъ цѣлей выяснилась только послѣ изслѣдованія радиоактивныхъ свойствъ входящихъ въ ихъ составъ урана и торія.

Изъ полудрагоценныхъ камней слѣдуетъ назвать прежде всего яшмы разнообразныхъ цвѣтовъ, слагающія мѣстами, какъ, напримѣръ, въ хребтѣ Иревыкы, цѣлыя горы. Изъ нихъ наиболѣе цѣнными считаются «сургучан», темнокраснаго цвѣта, и «Орская ленточная», въ которой нѣсколько цвѣтовъ смѣняютъ одинъ другой въ видѣ полосъ или прожилокъ; залежи ея находятся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города Орска.

Азбестъ или горный ленъ, имѣющій многочисленныя примѣненія въ техникѣ, въ видѣ выдѣляемыхъ изъ него негоряемыхъ тканей и картона, встрѣчается въ большомъ количествѣ на востокъ отъ главнаго хребта южнѣе параллели 53°.

Каменная соль образуетъ знаменитое издавна мѣсто-рожденіе у г. Илецкой-Защиты въ 65 верстахъ къ югу отъ Оренбурга. По прежнимъ измѣреніямъ размѣры соляной залежи опредѣляли около 3 квадратныхъ версты, а глубина не была найдена на 86 саж. Новыя изысканія показали, что площадь залежи гораздо значительнѣе, но результаты еще не опубликованы; весьма возможно открытіе, кромѣ каменной соли, еще и другихъ солей, имѣющихъ техническія примѣненія. По своему составу Илецкая соль отличается рѣдкою чистотою, содержа менѣе одного процента примѣсей. Каменная соль въ Илецкой-Защитѣ выходитъ непосредственно на земную поверхность и поэтому ее долгое время добывали открытой выработкою, образовавъ огромную яму четырехъ-угольной формы въ 150 саж. длины и 70 ширины, глубиною отъ 12 до 17 саж. Съ 1889 года добыча ведется подземною выработкою: въ соль опущенъ вертикальный колодезь (шахта), который, пройдя покрывающіе здѣсь наносы и затѣмъ самую соль 15 саженъ, расширяется въ огромную залу болѣе 100 саж. длины и 12 ширины, дно которой при добычѣ соли все углубляется и теперь достигло глубины болѣе 70 саж. Подземный способъ добычи позволяетъ вести ее круглый годъ и во всякую погоду, такъ какъ въ глубинѣ выработки темпера-

тура держится неизменно 8° тепла. Старая выработка, так называемый «развалъ», залита водой и обращена въ соленое озеро, служащее для лечебнаго купанья. Соляная залежь составляет государственную собственность, а въ настоящее время сдана для добычана соли въ аренду промышленной компаніи.

Каменный уголь открытъ въ большомъ количествѣ въ восточной частѣ Орскаго уѣзда, въ полостѣ, приблизительно параллельной направленію хребтовъ Ю. Урала. Уголь отличнаго качества, и его разработки слѣдуетъ ожидать въ близкомъ будущемъ.

Ископаемый уголь менѣе хорошаго качества, такъ, называемый лигнитъ или бурый уголь добывается въ Челябинскомъ уѣздѣ у Тутайкульскаго пос. въ 17 верстахъ отъ уѣзднаго города на востокъ и немного дальше въ томъ же направленіи на р. Міасѣ около ст. Міасской и въ Троицкомъ уѣздѣ около пос. Кичигинскаго на р. Увелькѣ, около 50 верстъ выше г. Троицка.

Изъ горючихъ ископаемыхъ слѣдуетъ упомянуть еще о торфѣ, который встрѣчается на верховьяхъ лоцинь или мелкихъ рѣчекъ въ лѣсостенной области. Только единичные случаи его разработки извѣстны пока въ Челябинскомъ и Оренбургскомъ уѣздахъ. Такъ какъ стоимость добычи торфа равноцѣнна стоимости выдѣлки кизяка, то пока навозъ не примѣняется для удобренія, торфъ заслуживаетъ разработки только при исключительно удобныхъ для сбыта или мѣстнаго потребленія условіяхъ.

Отнеупорная глина добывается на выдѣлку огнеупорнаго кирпича около пос. Прохладнаго, 70 верстъ къ ЮВ отъ Оренбурга, куда ее привозятъ. Имѣется она также и недалеко отъ городовъ Орска и Челябинска.

Мѣлъ для Оренбурга привозится изъ горы около пос. Чесноковскаго, лежащаго внизъ по р. Уралу верстъ на 75. Другое мѣсторожденіе мѣла, на подраздѣлѣ между р. Черною и Илекомъ, на ЮЗ. отъ Оренбурга верстъ

60, лишь въ ничтожныхъ размѣрахъ используется окрестными поселками.

Известники и гипсы, пригодные для обжиганія на известъ и алебастръ, встрѣчаются во многихъ мѣстахъ, особенно къ западу отъ главнаго хребта.

Строительный камень распространенъ, кромѣ озерно-равнинной области восточной части губерніи, болѣе или менѣе повсемѣстно. Въ мѣстностяхъ, гдѣ дорожѣ строевой лѣсъ, населеніе пользуется камнемъ для построекъ въ значительныхъ размѣрахъ. Въ области къ востоку отъ главнаго хребта гранитъ и подобныя ему по составу, такъ называемыя глубинныя, породы представляютъ строительный матеріалъ отличнаго качества и очель распространены въ восточныхъ второстепенныхъ хребтахъ, ихъ предгоріяхъ и въ берегахъ рѣкъ холмистой степи. Область самого главнаго и второстепенныхъ хребтовъ лѣсиста, и тамъ камень мало примѣняется для строительныхъ цѣлей, хотя мѣстами есть даже кровельный сланецъ хорошаго качества. На западъ отъ горъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ мѣстами хорошій камень представляютъ известняки, напримѣръ, въ окрестностяхъ самаго Оренбурга и въ сторонѣ на сѣверъ отъ него по рр. Салмышу и Юшатыркѣ; но наиболѣе обычные въ этомъ уѣздѣ и въ юго-восточной части Орскаго красныя песчаники значительно хуже, и уже совершенно негодны встрѣчающіеся между послѣдними глинистыя плитняки, которые въ постройкѣ совершенно высыхаютъ и разваливаются на мелкіе куски.

Мѣсторожденія золота распространены на востокъ отъ главнаго хребта; они распадаются на жильное золото и золотосыныя пески. Первое встрѣчается въ кварцевыхъ породахъ или въ содержащихъ прослой и жилы кварца. Изъ рудниковъ жильнаго золота наиболѣе извѣстныя Кочкарскіе въ полосѣ восточныхъ предгорій и Міасскіе, въ Ильменскихъ горахъ въ Троицкомъ, и по восточному склону Иренима въ Орскомъ уѣздѣ. Розсыпи золотосыныхъ песковъ разсыяны въ большомъ количествѣ въ Троицкомъ и восточ-

ных частях Верхнеуральскаго и Орскаго уѣздовъ, по рѣчнымъ долинамъ и лощинамъ; содержаніе золота въ нихъ обыкновенно тѣмъ больше, чѣмъ ближе онѣ къ кореннымъ, т. е. жильнымъ, мѣсторожденіямъ.

Серебряныя (серебро-свинцовыя) мѣсторожденія рѣдки одно въ верховьяхъ р. Таналыка въ Орскомъ и другое около Кочкарскаго пос. въ Троицкомъ уѣздѣ, оба восточнѣе главнаго хребта.

Платина встрѣчается кое-гдѣ въ видѣ примѣси къ золоту.

Изъ мѣсторожденій желѣзной руды на первомъ мѣстѣ стоитъ гора Магнитная, расположенная по лѣвую сторону р. Урала противъ станицы того же имени, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нея, въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ. Магнитный желѣзнякъ, изъ котораго состоитъ большая часть горы, представляетъ самую богатую желѣзную руду, на двѣ трети своего вѣса состоящую изъ металлическаго желѣза. Количество руды въ горѣ исчислено свыше трехъ миллиардовъ пудовъ.

Другой видъ желѣзной руды, бурый желѣзнякъ, распространенъ въ западныхъ хребтахъ къ сѣверу отъ параллели 53°, въ западной части Верхнеуральскаго уѣзда; ими пользуются тамошніе желѣзодѣлательные заводы и только Вѣлорѣцкій получаетъ часть руды съ Магнитной горы. Бурый желѣзнякъ содержитъ меньше желѣза, чѣмъ магнитный, но удобенъ тѣмъ, что свободенъ отъ минеральныхъ примѣсей. Желѣзо уральскихъ заводовъ славится наравнѣ со шведскимъ своею доброкачественностью, такъ какъ выплавка его производится на древесномъ углѣ, а не на каменномъ.

Хромистый желѣзнякъ найденъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ къ востоку отъ главнаго хребта.

Марганцевая руда есть въ средней части Верхнеуральскаго уѣзда, гдѣ и обрабатывается и въ восточной части Орскаго уѣзда.

Мѣдныя руды распространены по всей площади Орен-

бургскаго уѣзда и юговосточной части Орскаго въ красныхъ и отчасти сѣрыхъ песчаникахъ; это такъ-называемая мѣдная зелень и мѣдная синь, съ содержаніемъ отъ 3 до 7% мѣди, рѣдко болѣе. Особенно извѣстны Карталинскіе рудники на СЗ отъ Оренбурга, въ которыхъ до недавняго времени (до 1910 года) производилась добыча руды, для выплавки отвозившейся на Верхоторскій и Воскресенскій заводы Стерлитамакскаго уѣзда. Заброшенныхъ рудниковъ, начало разработки которыхъ идетъ въ доисторическія времена мѣднаго вѣка, много по всей указанной выше площади.

На востокъ отъ главнаго хребта есть рудники Тертамышскій, откуда прежде возили руду на Преображенскій заводъ Орскаго уѣзда, за 65 верстъ къ ВЮВ отъ названнаго завода, какъ говорятъ, съ рудою очень высокаго качества, и еще восточнѣе, около р. Тавалыка.

III.

Орошеніе.

Горы Южнаго Урала, вдвигаясь своею массою въ средину губерніи съ сѣвера, распредѣляютъ орошающія ее воды на три ската: восточный, западный и лежащій вдоль направленія главнаго и второстепенныхъ хребтовъ—на юговостокъ и югъ. Рѣки восточнаго склона принадлежатъ къ бассейну Сѣвернаго Ледовитаго Океана и текутъ въ р. Тоболь (Тоболь-Иртышъ-Обь-Океанъ). Сюда относятся Челябинскій и Троицкій уѣзды цѣлкомъ и значительная часть Верхнеуральскаго. Къ западному склону относятся рѣки Волжскаго бассейна; это притоки рѣки Вѣлой и Самары, орошающіе часть Верхнеуральскаго уѣзда (немного болѣе $\frac{1}{4}$ его площади), небольшой кусокъ Орскаго и немного менѣе $\frac{1}{4}$ (W) площади Оренбург-

скаго уѣзда. Остальное, около половины площади губерній, составляет бассейнъ р. Урала. Болѣе точно соотношенія площадей трехъ бассейновъ составляютъ:

бассейнъ Тобола	39%
Волги	11,5%
Урала	49,5%

Слѣдуетъ, однако, сдѣлать оговорку, что здѣсь не исключены бассейны озеръ, не имѣющихъ стока, такъ что приведенныя цифры выражаютъ скорѣе соотношенія областей стока, чѣмъ собственно бассейновъ названныхъ рѣкъ. Произведя вычисленіе площадей бассейновъ озеръ, не имѣющихъ стока, по подробной (1 верста въ дюймѣ) картѣ, я получилъ для нихъ сумму въ 22000 квадр. верстъ, что составляетъ около 13% площади губерніи. Вся эта площадь приходится на восточный склонъ, такъ что бассейнъ Тобола въ точномъ смыслѣ составитъ 26%.

Среди рѣкъ западнаго склона первое мѣсто занимаетъ Бѣлая. Она начинается около г. Ирмеля на западномъ склонѣ главнаго хребта, на высотѣ около 350 саж., и течетъ въ сѣверо-западномъ направленіи около 140¹⁾ верстъ по Верхнеуральскому и 80-ти по Орскому уѣзду. Здѣсь она у меридіана 27° и параллели 53° поворачиваетъ на западъ и течетъ крутыми извилинами еще 90 верстъ по границѣ губерніи. На всемъ протяженіи этотъ теченіе Бѣлой быстрое, со многими порогами; чистота и прозрачность воды дали ей ея названіе, переведенное русскими съ баппирскаго «Акь-Идель». Только въ весеннее поло-

¹⁾ Длина теченія рѣки измѣряется по картѣ и представляетъ всегда приблизительную величину; измѣрять длину всѣхъ извилинъ рѣки въ ея долині не имѣетъ значенія: въ отношеніи рѣки существенно выяснитъ, на какомъ протяженіи она орошаетъ страну и отиѣтъ на этотъ вопросъ даетъ измѣреніе протяженія долины рѣки съ извилинами этой долины, но не извилинъ рѣки по ея долині, количество которыхъ, а, слѣдовательно, и длина русла, не имѣютъ вліянія на орошеніе страны.

воде Бѣлою пользуются въ нашей губерніи, какъ сплавною рѣкою, при чемъ кромѣ лѣса сплавляютъ и груженныя суда съ желѣзодѣлательныхъ заводовъ, начиная отъ Бѣлорѣцкаго. Притоки Бѣлой, впадающіе въ Оренбургской губерніи, мелкіе; слѣва: Кага, Суванакъ и Кана, справа Авзянъ, отъ 30 до 100 верстъ длиною; всѣ лѣвые притоки начинаются на главномъ хребтѣ.

Недалеко отъ верховьевъ Бѣлой начинается болѣе крупный ея притокъ, Большой Инзеръ, впадающій въ нее справа далеко за предѣлами нашей губерніи. Его истоки находятся между вторымъ и третьимъ западными хребтами, и онъ течетъ въ ихъ направленіи болѣе 50 верстъ, потомъ, круто поворачивая, пересѣкаетъ третій и четвертый хребты по направленію съ ЮОВ на ЗСЗ, черезъ 30 в. опять поворачиваетъ параллельно хребтамъ, но въ обратную сторону и, соединившись съ Малымъ Инзеромъ, дѣлаетъ еще поворотъ поперекъ хребтовъ и уходитъ въ Златоустовскій уѣздъ. Длина рѣки въ предѣлахъ губерніи 180 верстъ.

Протекая по границѣ губерніи, Бѣлая принимаетъ слѣва только совершенно незначительныя мелкія рѣчки. Изъ остальныхъ ея притоковъ сѣверный выступъ Оренбургскаго уѣзда пересѣкаетъ р. Дѣма, начинающаяся не-подалеку къ востоку отъ его границы; длина ея теченія по уѣзду 60 верстъ.

Другая рѣка волжскаго бассейна, Самара, начинается въ западной части Оренбургскаго уѣзда около Араповой горы къ западу отъ с. Абрамовскаго; сначала она течетъ на югъ, потомъ поворачиваетъ на западъ и СЗ и въ этомъ направленіи уходитъ въ Вузулукскій уѣздъ; отъ перваго ея поворота вдоль лѣваго берега идетъ желѣзная дорога на городъ Самару. Длина теченія по уѣзду 80 верстъ.

Притоки Самары, Большой или верхній и Малый или нижній Уранъ (на многихъ картахъ Чуранъ) и Токъ начинаются почти на одной линіи съ вершиною Самары и

текутъ параллельно ея направленію послѣ поворота на СЗ. Токъ протекаетъ по уѣзду 80 в., остальные значительно короче. Всѣ три рѣчки имѣютъ слабое теченіе и долины однороднаго строенія: съ правой стороны идетъ рядъ невысокихъ холмовъ съ частыми каменистыми обрывами къ рѣчкѣ, въ которыхъ выступаютъ красные песчаники; съ лѣвой стороны долины—пологіе склоны, почти совершенно равнинные. Это уже типичныя степныя рѣки.

Рѣка Уралъ, по-башкирски Шойёкъ-идель, по-киргизски Джайкъ¹⁾, начинается на склонѣ примыкающей къ главному хребту съ востока горы Уй-ташъ; на широтѣ 54°40', на уровнѣ 301 саж. абс. высоты, около границы Троицкаго уѣзда съ Уфимскою губ. Пройдя верстъ 10 на ЮЗ, она входитъ въ Верхнеуральскій уѣздъ и, дѣлая значительныя излучины влѣво и вправо, идетъ общимъ направленіемъ на ЮЮЗ около 400 верстъ до г. Орска, гдѣ пологою дугою поворачиваетъ на западъ и ЗСЗ; съ послѣднимъ направленіемъ она доходитъ до Оренбурга, непосредственно за которымъ принимаетъ справа свой главный притокъ, Сакмару, послѣ чего мѣняетъ направленіе на ЗСЗ-ное и съ нимъ уходитъ въ Уральскую область. Длина теченія Урала въ губерніи 780 верстъ.

По своей длинѣ (около 1500 верстъ) Уралъ принадлежитъ къ крупнымъ рѣкамъ Европы, занимая среди нихъ 4-е или 5-е мѣсто²⁾, но по количеству проносимой

¹⁾ Старинное русское названіе р. Урала—Яикъ представляеть его киргизское названіе по татарскому произношенію. Въ 1775 г. оно, по приказанію Екатерины II, было замѣнено современнымъ, чтобы изгладить память съ участіи Яицкихъ казаковъ въ Пугачевскомъ бунтѣ. Замѣна неудачная, ибо Уралъ есть названіе хребта. Калмацкхе его названіе Со Я - Го лъ.

²⁾ Длину Урала и другихъ русскихъ рѣкъ разные авторы показываютъ различно, напримѣръ, для перваго 1200 в. и 2230 в., (я даю для него, какъ и для прочихъ рѣкъ, полученныя мною цифры) и потому его мѣсто по длинѣ не могу указать точно. Рейнъ короче его верстъ на 200.

воды стоятъ на послѣднемъ мѣстѣ. Въ предѣлахъ нашей губерніи онъ, даже ниже впаденія Сакмары, настолько мелководенъ, что только наиболѣе мелкосидящіе пароходы до конца лѣта могли бы проходить до Оренбурга. Опыты пароходства между Уральскомъ и Оренбургомъ уже два раза оканчивались неудачей. Выше впаденія Сакмары на немъ много «перекатовъ», гдѣ лѣтомъ возможно перебѣжать рѣку въ бродъ. Зимой количество проносимой Ураломъ воды ничтожно для крупной рѣки (менѣе 3 куб. саж. въ секунду), и на большей части поперечнаго сѣченія рѣки ледъ лежитъ прямо на днѣ. Точныхъ измѣреній въ этомъ отношеніи, къ сожалѣнію, до сихъ поръ было еще очень мало.

Такъ какъ по верхнему теченію Урала лѣсовъ мало и все, что было годнаго на стройку, давно вырублено, то сплавною рѣкою онъ начинаетъ служить только отъ впаденія Сакмары—до г. Уральска, гдѣ учугъ (т. е. перегородка поперекъ рѣки, чтобы не пропускать вверхъ красную рыбу) снова прекращаетъ возможность сплава и судоходства.

Въ первой части своего теченія, гдѣ оно направлено въ общемъ съ сѣвера на югъ (до Орска), Уралъ принимаетъ съ обѣихъ сторонъ нѣсколько довольно крупныхъ притоковъ. Изъ нихъ всѣ лѣвые начинаются на Урало-Тобольскомъ водораздѣлѣ.

Р. Гумбейка, длиною 130 верстъ, начинается около 20 в. къ СВ отъ Верхнеуральска, течетъ извилистою дугою, выпуклою въ восточную сторону, и впадаетъ южнѣе ст. Магнитной.

Немного ниже ея устья впадаетъ р. Зингейка, текущая почти прямо на западъ, длиною въ 75 верстъ и ниже, противъ ст. Танапыцкой, р. Сувундукъ, длиною 130 в., текущій съ небольшими уклоненіями въ ЮЗ направленій.

Подъ г. Орскомъ впадаетъ въ Уралъ значительная рѣка Оръ, текущая на всемъ протяженіи въ предѣлахъ

губернии. Она течетъ съ юга, гдѣ снѣтъ таеъ раньше, чѣмъ въ верховьяхъ Урала и его горныхъ притоковъ, и потому весенній разливъ Ори обыкновенно предупреждаетъ разливъ Урала подъ Орскомъ. Но при болѣе теплой и дружной веснѣ случается, что полный разливъ Ори совпадаетъ съ началомъ половодья Урала, и тогда массы воды, идущей съ двухъ противоположныхъ сторонъ, сгружаются подъ Орскомъ и затопляютъ болѣе низкую часть города.

Изъ болѣе значительныхъ притоковъ съ правой стороны Малый и Большой Кизилы начинаются на восточномъ склонѣ главнаго хребта съ одного и того же гребня и текутъ: первый на сѣверъ, второй на югъ вдоль хребта Кырты (сѣв. часть Ирндыка); М. Кизиль, обогнувъ послѣдній съ сѣвера, впадаетъ почти на широтѣ своего истока; длина его 75 в. В. В. Кизиль течетъ сначала на югъ, затѣмъ, крутымъ поворотомъ пересѣкая хребетъ съ З на В, течетъ на ЮВ до устья. Длина его 100 в.

Таналыкъ начинается на западной сторонѣ Ирндыка изъ озера Толкасъ и течетъ сначала на югъ до конца названнаго хребта, который отгибаетъ крутою дугою; затѣмъ мѣняетъ сѣверо-восточное направление крутымъ поворотомъ на юговосточное и впадаетъ противъ устья Сувундука, пройдя 140 верстъ.

Ниже Орска Уралъ до Оренбурга съ правой стороны принимаетъ только р. Губерлю, 70 в. длиною, остальные притоки незначительны. Съ лѣвой стороны на этомъ протяжении въ него впадаютъ изъ Актюбинскаго уѣзда нѣсколько рѣчекъ, по большей части съ соленою или солоноватою водою. Ниже Оренбурга изъ-за-Уральской части Оренбургскаго уѣзда впадаютъ рѣки Донгузъ и Черная, обѣ около 70 в. длиною, сравнительно маловодныя.

Непосредственно ниже Оренбурга впадаетъ въ Уралъ самый крупный притокъ его, Сакмара, несущая даже нѣсколько большее количество воды, чѣмъ сама главная рѣка. Сакмара начинается на восточномъ склонѣ главнаго

хребта, на широтѣ $53^{\circ}10'$ на уровнѣ 350 саж. и течетъ вдоль хребта на ЮЮЗ; перейдя параллель 52° , она двумя крутыми поворотами, на западъ, на югъ и снова на западъ, пересѣкаетъ ось главнаго хребта и течетъ опять на югъ, но, дойдя до $51^{\circ}30'$ у самаго меридіана 27° круто поворачиваетъ вправо и течетъ приблизительно параллельно Уралу на ЗСЗ до меридіана 25° , гдѣ у Сакмарска поворачиваетъ на западъ и впадаетъ въ Уралъ около Оренбурга. Длина ея 470 верстъ.

Съ лѣвой стороны у Сакмары нѣтъ сколько-нибудь значительныхъ притоковъ. Изъ правыхъ первый крупный, Елань-Зилаиръ («стенной З.»), начинается на восточномъ склонѣ перваго изъ западныхъ хребтовъ нѣсколько верстъ южнѣ Кананикольскаго завода и, пройдя 55 в. въ общемъ въ ЮВ направленіи, впадаетъ въ Сакмару, огибая конецъ главнаго хребта.

Урманъ-Зилаиръ («лѣсной З.») начинается на восточномъ склонѣ втораго западнаго хребта, течетъ общимъ направленіемъ на ЮЮВ и, пересѣкнувъ первый хребетъ, дѣлаетъ передъ впаденіемъ два крутыхъ поворота. Длина его 65 в.

Слѣдующій болѣе значительный притокъ Касмарка (по башкирски Касмартъ) сначала идетъ въ узкой продольной долинѣ съ сѣвера на югъ, затѣмъ пологою дугою поворачиваетъ на западъ, поперекъ направленія хребтовъ, и впадаетъ въ Сакмару, пройдя 75 верстъ.

Самый большой и многоводный изъ притоковъ Сакмары, Икъ (его называютъ Восточнымъ, въ отличіе отъ одноименной рѣки въ Уфимской губ.) начинается немного южнѣ Кананикольскаго завода на западномъ склонѣ перваго второстепеннаго хребта противъ истоковъ Елань-Зилаира и течетъ извилистою дугою, выуклою на югъ, поперекъ хребтовъ. Передъ прорывомъ черезъ краевой хребетъ съ низа сливается другая его вершина, Малый Икъ; послѣдній начинается на СЗ. отъ перваго на склонѣ слѣдующаго хребта еще болѣе крутыми и частыми поворотами пробирается

поперекъ направленія хребтовъ. Поэтому длина его 60 в., немногимъ уступаетъ длинѣ главнаго истока.

Пройдя черезъ крайевой западный хребетъ, Икъ поворачивается на югъ и течетъ по широкой долинѣ между этимъ хребтомъ и хребтомъ Наказъ съ его продолженіями безъ значительныхъ отклоненій, только передъ устьемъ изгибаясь къ западу. Длина его 160 верстъ.

Изъ многочисленныхъ лѣвыхъ притоковъ Ика самый длинный (65 в.) и важный по своему значенію славной рѣки есть В. Сюрень, который начинается на второмъ западномъ хребтѣ и течетъ общимъ направленіемъ на ЮВ, съ нѣсколькими поворотами по пути.

Икъ и большая часть его притоковъ, имѣя область питанія въ лѣсистыхъ западныхъ хребтахъ, многоводны; только въ нижнемъ его теченіи впадающія справа мелкія рѣчки съ поперечнымъ направленіемъ долины по типу приближаются къ степнымъ.

Другой крупный притокъ Сакмары, Салмышъ, начинается въ сѣверо-западномъ углу Оренбургскаго уѣзда и течетъ въ юго-восточномъ направленіи съ небольшими отклоненіями, впадая въ Сакмару передъ ея послѣднимъ поворотомъ у Сакмарска. Почти всѣ его притоки впадаютъ съ лѣвой стороны. Самый значительный среди нихъ Юшатырь, образованный сліяніемъ Урманъ-Юшатыра съ сѣвера и Еланъ-Юшатыра съ востока; длина Салмыша 135 в.

Сакмара имѣетъ большое значеніе, какъ славная рѣка, по которой снабжается строевымъ лѣсомъ и дровами Оренбургъ и отчасти Уральскъ. Славъ бревенъ начинается по ней выше устья Еланъ-Зилаира, а славъ дровяного лѣса еще выше. Оба Зилаира, Икъ и его притоки М. Икъ и Сюрень служатъ для Сакмары вспомогательными славными рѣками.

Р. Илекъ протекаетъ по южной границѣ за-Уральской части Оренбургскаго уѣзда на протяженіи 60 верстъ съ востока на западъ. Все его верхнее теченіе въ Тургайской области, а низовье—въ Уральской.

На *восточномъ* склонѣ р. Тоболъ имѣетъ значеніе какъ бы отводнаго канала для впадающихъ въ него рѣкъ, такъ какъ течетъ почти только по самой границѣ губерніи (на протяженіи 150 в.). На всемъ этомъ протяженіи лѣсная пойма (урема), въ которой сосновые боры перемежаются съ лугами, находится по лѣвой, Оренбургской сторонѣ.

Р. Міась начинается недалеко отъ гребня главнаго хребта и, пройдя нѣсколько верстъ на востокъ, поворачиваетъ къ сѣверу вдоль края Ильменскихъ горъ; пересѣкая этотъ хребетъ на самой границѣ губерніи, рѣка круто поворачиваетъ на ЮВ. и, пройдя черезъ озеро Аргази, описываетъ приблизительно полукругъ выпуклостью на югъ, восточная часть котораго проходитъ мимо г. Челябинска, потомъ еще разъ круто переходитъ на направленіе ВСВ. и въ немъ течетъ до границы губерніи, выходя за нее въ СВ. углу ея. Длина рѣки въ предѣлахъ губерніи 390 верстъ.

Только въ верхней части своего стѣченія, до оз. Аргази, Міась течетъ среди горной мѣстности, при чемъ проходитъ черезъ нѣсколько озеръ, а затѣмъ, пройдя черезъ неширокую холмистую полосу, недалеко отъ Челябинска вступаетъ въ равнинно-степную область. Характерно для этой части теченія, что только съ лѣвой стороны рѣка принимаетъ рядъ мелкихъ притоковъ, а съ правой только одинъ, хотя протекаетъ возлѣ многихъ озеръ.

Другая крупная рѣка восточнаго ската, Уй начинается на склонѣ главнаго хребта недалеко отъ верховьевъ р. Урала, отъ которыхъ его отдѣляетъ только гребень г. Уй-таша, и течетъ на ЮВ. до параллели 54°, гдѣ, выходя изъ области предгорій, мѣняетъ это направленіе на восточное; далѣе, за меридіаномъ 32° 30' послѣ впаденія р. Тугузака поворачиваетъ на ВСВ и течетъ въ этомъ направленіи до устья. Длина теченія Уй 320 верстъ.

Слѣва въ Уй впадаетъ Увелька, которая начинается между верховьями Уя и Міаса; многочисленными круты-

Рис. 3. Березовые леса на восточномъ склонѣ главнаго хребта у конца послѣдняго (по верхней Сакмарѣ).

Рис. 4. Березовые леса на восточномъ склонѣ главнаго хребта у конца послѣдняго (по верхней Сакмарѣ).

ми извилинами проходить она область предгорій и, выйдя из нея недалеко отъ меридіана 31° , поворачиваетъ вдоль него на югъ и затѣмъ послѣднимъ поворотомъ на ЮВ идетъ къ устью близъ г. Троицка. Длина Увельки 240 верстъ.

Правый притокъ Уя, Тогузакъ, 185 верстъ длиною, и слѣдующіе далѣе къ югу притоки Тобола, Аятъ и Дзилькуаръ, всѣ берутъ начало на Урало-Тобольскомъ водораздѣлѣ двумя; тремя или четырьмя вершинами, которыя сливаются къ концу холмистой полосы въ одну рѣку, и послѣдняя съ очень слабымъ паденіемъ медленно течетъ по равнинной области.

Изъ прочихъ притоковъ Тобола можно назвать еще Куртамышъ, длиною въ 130 верстъ, текущій въ ЮВ. направленіи; къ концу теченія онъ поворачиваетъ на СВ. и впадаетъ въ Тоболъ тамъ, гдѣ послѣдній выходитъ изъ предѣловъ губерніи.

Приблизительно третья доля площади ската, формально причисляемаго къ бассейну Оби въ нашей губерніи, занята не имѣющими истока («безотточными») озерами. Большая часть этой области находится въ Челябинскомъ уѣздѣ, къ востоку отъ меридіана $31^{\circ} 40'$.

Число озеръ въ губерніи свыше 1400, изъ которыхъ болѣе 1100 приходится на Челябинскій уѣздъ. Площадь, занятая озерами, составляетъ 1278 квадр. верстъ, изъ которыхъ въ Челябинскомъ 929, въ Троицкомъ 296, въ Верхнеуральскомъ 133 и въ Орскомъ 9 кв. в.

Озера распадаются на двѣ естественныхъ группы: горныя и степныя. Первыя отличаются большею глубиною, доходящею, напримѣръ, въ Туртукскомъ до 14 саж., и имѣютъ истоки, или же черезъ нихъ проходятъ рѣчки. Образование ихъ котловинъ находится въ связи съ горообразовательными процессами, и это отражается на томъ, что горныя озера зачастую вытянуты въ направленіи хребтовъ, или наибольшія глубины въ нихъ располагаются въ такомъ же направленіи, или, наконецъ, сами озера расположены въ ряды, параллельные хребтамъ. Такіе ряды можно

указать, напริมѣръ, по обѣ стороны Ильменскихъ горъ и длинный рядъ къ востоку отъ главнаго хребта, продолжающійся затѣмъ на восточную сторону хребта Кыркты-Ирендыкъ.

Озера равнинной области, какъ правило, мелкія съ плоскимъ, блюдцеобразнымъ дномъ. Въ засушливые года мелководныя озера часто сильно уменьшаются или совсѣмъ высыхаютъ. Есть такія озера, которыя наполняются водою только весной и къ осени высыхаютъ. Въ мелководныхъ озерахъ иногда вѣтеръ стонаетъ всю воду въ одну, а потомъ въ другую сторону блюдцеобразной котловины, по которой, такимъ образомъ, озеро переходитъ съ мѣста на мѣсто. Высохли совершенно нѣсколько озеръ, описанныхъ, какъ таковыя въ XVIII вѣкѣ, и на мѣстѣ ихъ остались ровныя площади, покрытыя особымъ иломъ, по которому можно узнать мѣста исчезнувшихъ озеръ. Самое большое изъ степныхъ озеръ Сары-куль, на границѣ Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ, имѣетъ въ длину 13 верстъ, въ ширину 6 и площадь въ 48 квадр. верстъ. Эти данныя вычислены по съемкѣ 1840-хъ годовъ, но по ней же можно видѣть, что первоначально озеро занимало втрое большую площадь и возможно, что теперь она уже значительно измѣнилась.

Кромѣ озеръ встрѣчается также много и болотъ, по-видимому, образовавшихся изъ прежнихъ озеръ; а на мѣстахъ соленыхъ озеръ остались солончаковыя площади.

Значительный процентъ озеръ равнинной области,—соленыя или горько-соленыя. Изъ первыхъ нѣсколько осаждаютъ ежегодно къ осени слой, такъ называемой самоосадочной соли. Добываніе послѣдней производится въ значительныхъ размѣрахъ въ Челябинскомъ уѣздѣ. Таковыя озера: Тузаткуль, Кулатъ, Сарочинское, Б. Птичье и друг.

IV

Климатъ.

Климатъ Оренбургской губ. континентальный, и притомъ въ большей степени, чѣмъ въ какой либо другой губерніи Европейской Россіи. Это свойство выражается большимъ различіемъ температуръ лѣта и зимы, дня и ночи и среднихъ температуръ лѣтнихъ и зимнихъ мѣсяцевъ въ различные года. Въ январѣ въ Оренбургѣ холодаѣе, чѣмъ въ расположенномъ на 13° широты (т. е. 1364 вер.) сѣверѣе Архангельскѣ, а лѣто такое же какъ, въ Киншасѣ, который на 5° южнѣе. Среднія мѣсячныя температуры ¹⁾; въ Оренбургѣ и Троицкѣ слѣдующія:

	Январь, I	Февраль II	Мартъ III	Апрѣль IV	Май V	Іюнь VI
Оренбургъ	—15,3	—13,8	—7,8	3,9	14,8	19,4
Троицкъ	—18,0	—16,0	—9,1	3,4	13,6	19,1
Разность	2,5	2,2	1,3	—0,5	—1,2	—0,3

	Іюль VII	Августъ VIII	Сентябрь IX	Октябрь X	Ноябрь XI	Декабрь XII	Средняя за годъ.
Оренбургъ	22,2	20,2	13,5	—4,6	—4,1	—11,7	3,8
Троицкъ	21,8	18,9	12,2	—3,4	—6,4	—14,7	2,3
Разность	—0,4	—0,3	—1,3	—0,8	2,3	3,0	1,4

¹⁾ Чтобы получить среднюю температуру сутокъ, слѣдовало бы наблюдать температуру воздуха черезъ возможно частые равныя промежутки времени, напримѣръ, черезъ часъ, въ теченіе полныхъ сутокъ, и полученную сумму раздѣлить на количество слагаемыхъ. Опытомъ установлено, однако, что близкіе результаты получаются если наблюдать въ опредѣленные часы дня, именно, въ 7 утра, 1 часъ дня и 9 веч. Арифметическая средняя изъ этихъ данныхъ и принимается за среднюю температуру сутокъ. Средняя мѣсячная есть средняя изъ суточныхъ за мѣсяцъ. Слѣдуетъ помнить, что всѣ мѣсяцы считаются по новому стилю, а температура вырабатывается въ градусахъ термометра Цельсія.

Такимъ образомъ, разность между температурами наиболѣе холоднаго и наиболѣе жаркаго мѣсяцевъ въ Оренбургѣ составляетъ 37°,5, болѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Евр. Россіи. Приведенныя выше разности среднихъ мѣсячныхъ температуръ въ обоихъ городахъ показываютъ, что въ Троицкѣ зима значительно холоднѣе, чѣмъ въ Оренбургѣ, а лѣто и весна почти одинаковы; слѣдовательно, климатъ въ Троицкѣ холоднѣе, а крайности его еще рѣзче.

Разсмотримъ теперь разности среднихъ мѣсячныхъ температуръ для послѣдовательныхъ мѣсяцевъ въ Оренбургѣ:

хп/і	і/іі	іі/ііі	ііі/іііі	іііі/і	і/і	іі/ііі	ііі/іііі	іііі/ііі	іі/і	і/іі	іі/ііі
3,8	1,7	6,0	11,7	10,9	4,6	2,8	2,0	6,8	8,9	8,7	7,6

Эти разности показываютъ, что весною температура возрастаетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ она падаетъ осенью, т. е., что весна очень быстро переходитъ въ Оренбургѣ въ жаркое лѣто. Осенній переходъ гораздо постепеннѣе, и поэтому многіе считаютъ осень лучшимъ временемъ года въ Оренбургѣ. Температуры трехъ зимнихъ мѣсяцевъ разнятся мало, стало-быть, зима продолжительная и холодная. Къ ея характеристикѣ слѣдуетъ прибавить еще, что зимою въ сосѣднихъ областяхъ Азіи господствуетъ обычно высокое атмосферное давленіе, антициклоны, что отражается на нашей губерніи сильными вѣтрами, обуславливающими жестокія и продолжительныя метели, которыя у насъ называются *буранами*, названіе, которое Пушкинъ сдѣлалъ общезвѣстнымъ своимъ прекраснымъ описаніемъ въ «Капитанской Дочкѣ». Наоборотъ, когда это высокое давленіе надвигается на самую губернію, то наступаютъ жестокіе морозы, доходящіе до температуры замерзанія ртути (-32°R при совершенно тихой погодѣ. Такая погода держится иногда недѣлями, и это понижаетъ среднія мѣсячныя и отражается даже на средней годовой. Такъ, въ 1908 году средняя годовая, вмѣсто нормальной $+3^{\circ},8$ получилась $-3^{\circ},6$. Подобнаго рода скачки

въ сторону повышенія дѣлаетъ средняя годовая и въ случаѣ засушливаго лѣта. И это явленіе характерно для континентальнаго климата.

Среднее годовое количество осадковъ въ Оренбургѣ 384 миллиметра ¹⁾, въ Троицкѣ 339. Для сравненія укажу, что для сосѣдей Уфы оно уже 500, для Курска 535 и что въ Западной Европѣ, а до недавняго времени и въ С.-Америк. Соединенныхъ Штатахъ ²⁾ считалось невозможнымъ получение урожая при осадкахъ менѣе 400 мм. По мѣсяцамъ это количество распределяется такъ:

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Оренбургъ	26,8	21,1	26,3	22,8	36,3	59,8	43,6	33,0	31,5	31,3	30,3	31,1
Троицкъ	14,4	8,8	14,2	18,6	28,2	63,8	63,0	46,0	35,0	29,4	18,3	19,2

Слѣдовательно, въ Троицкѣ зима болѣе малоснѣжная, а лѣто нѣсколько дождливѣе, чѣмъ въ Оренбургѣ. Число дней съ осадками въ Оренбургѣ въ среднемъ 115, но сильно колеблется, то уменьшаясь до 71, то возрастая до 132. На Троицкѣ вліяніе его положенія на восточной сторонѣ хребтовъ Южнаго Урала, какъ не велика, сравнительно съ другими горными хребтами, его высота, уже сказалось замѣтнымъ образомъ меньшимъ количествомъ осадковъ.

Къ сожалѣнію, метеорологическія данныя извѣстны

¹⁾ Количество осадковъ выражается въ миллиметрахъ и измѣряется послѣ каждаго дождя простымъ приборомъ, называемымъ дождемѣромъ. Это цилиндрической сосудъ, выставленный на открытомъ воздухѣ. Послѣ дождя вода изъ него выливается въ высокой стаканъ съ дѣленіями. Когда въ цилиндрѣ дождь образуетъ слой въ 1 мм. (такимъ же слоемъ, очевидно, покрытъ и землю), то слитая изъ него въ стаканъ вода дастъ столбъ въ нѣсколько сантиметровъ высотой. Это приспособленіе даетъ возможность точно измѣрять и очень малыя количества осадковъ.

²⁾ При обычныхъ нашихъ представленіяхъ объ изобрѣтательности американцевъ многимъ могутъ показаться удивительными слова одного американскаго агронома, что посѣвы пшеницы въ штатахъ Техасъ и Аризонѣ не удавались, пока не пріѣхали переселенцы изъ южной Россіи, которые привезли свои сѣмена и показали свои способы обработки.

намъ за достаточное количество годовъ, позволяющее выводить среднія цифры, только для этихъ двухъ городовъ, лежащихъ на краю степи, получившей отъ ботаниковъ хахтерно е названіе «полупустыни». Для лежащей между ними горной части губерніи данныхъ очень мало, и можно только съ увѣренностью сказать, что тамъ осадковъ гораздо болѣе, но температура во всѣ времена года ниже, чѣмъ въ Оренбургѣ, притомъ въ болѣе значительной мѣрѣ, чѣмъ мы это видѣли выше для Троицка. Большое количество осадковъ всего замѣтнѣе на количествѣ снѣга, котораго въ горахъ западныхъ хребтовъ выпадаетъ почти каждый годъ очень много, во всякомъ случаѣ всегда гораздо болѣе, чѣмъ въ Оренбургѣ. Слѣдовательно климатъ гористой части губерніи болѣе влаженъ, но болѣе холоденъ. Лѣсность этой части отражается на ея климатѣ двоякимъ образомъ: зимою въ лѣсахъ, гдѣ растительность не даетъ вѣтру сдувать снѣгъ въ овраги и долины, онъ распределяется равномерно; а весною та-же растительность замедляетъ таяніе снѣга, чѣмъ затягивается весна, и, съ другой стороны, благодаря этому гораздо болѣе воды отъ тающаго снѣга впитывается въ землю. Лѣтомъ испареніе влаги листовою или хвоею растительности повышаетъ относительную влажность,¹⁾ чѣмъ умѣряются жары и, съ другой стороны, увеличивается количество осадковъ.

Относительная влажность всегда болѣе или менѣе понижена въ лѣтніе мѣсяцы, когда солнечное нагреваніе сильно поднимаетъ температуру, ибо, какъ извѣстно изъ физики, чѣмъ теплѣе воздухъ, тѣмъ болѣе нужно водяныхъ паровъ, чтобы довести его до степени насыщенья.

¹⁾ Относительная влажность обозначаетъ выраженное въ %/о количество водяного пара въ атмосферѣ, по отношенію къ тому количеству, какое необходимо для его полного насыщенья. Какъ извѣстно, воздухъ, какъ бы онъ ни казался сухъ, содержитъ всегда водяной паръ и, чѣмъ теплѣе, тѣмъ болѣе можетъ вытѣснить его. Полное же насыщенье (100%/о) вызываетъ выпаденіе дождя. Поэтому относительная влажность показываетъ, насколько близокъ или далекъ воздухъ отъ насыщенья.

Въ Оренбургѣ распределение средней относительной влажности по мѣсяцамъ слѣдующе:

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
89	86	87	74	58	57	64	64	68	78	85	90

Для мѣсяцевъ, когда происходитъ ростъ и созрѣваніе хлѣбовъ, и когда всходятъ озимы, относительная влажность въ Оренбургѣ сильно понижена. Для сравненія приведу нѣкоторыя данныя для г. Златоуста, который, кстати, расположенъ въ области западныхъ второстепенныхъ хребтовъ и недалеко отъ границы Троицкаго уѣзда, слѣдовательно, занимаетъ положеніе, очень сходное съ положеніемъ, напр. горныхъ заводовъ сѣверо-восточной части Верхнеуральскаго уѣзда.

V VI VII VIII IX

65 72 75 79 80

Разница съ Оренбургомъ 7 15 11 15 12

Наименьшая разница для мая, когда почва обыкновенно еще пропитана влагою отъ таянія снѣга, а для прочихъ мѣсяцевъ она очень значительна и можетъ служить яркою иллюстраціей указаннаго выше вліянія лѣсистой и гористой мѣстности на повышение относительной влажности.

Слѣдуетъ, однако, оговориться, что среднія мѣсячныя и годовыя цифры осадковъ имѣютъ болѣе значенія для деревьевъ и вообще многолѣтнихъ растений, чѣмъ для однолѣтнихъ, къ которымъ принадлежатъ хлѣбныя злаки. Для урожайности ихъ тамъ, гдѣ осадковъ вообще мало, какъ въ нашей губерніи, существенное значеніе приобретаетъ распределение ихъ не только по мѣсяцамъ, но даже выпаденіе въ опредѣленные сроки, соотвѣтствующіе состоянію посѣвовъ. Особенно существенно это въ іюнѣ, когда, какъ показываютъ цифры относительной влажности, послѣдняя наименьшая и, слѣдовательно, во-время выпавшій дождь можетъ имѣть болѣе значеніе для урожая. Вотъ почему

есть случаи, когда изъ двухъ годовъ иногда оказывается болѣе урожайнымъ имѣвшій меньшую сумму лѣтнихъ осадковъ и такъ-называемая «пестрота» урожая, когда въ одной волости урожай хорошій, а въ сосѣднихъ—посредственный. Въ зависимости отъ случайно прошедшихъ въ нужное время дождей.

Въ связи съ тою же сухостью юня стоитъ, повидимому, другое явленіе: поврежденіе посѣвовъ сухими южными и юговосточными вѣтрами. Иногда они приносятъ такъ, называемую «рижавчину»—споры микроскопическаго грибка, который, разрастаясь на соломинѣ, образуютъ продолговатыя, рыжевато-бурыя пятна колоній этого грибка; выше пораженнаго мѣста соломина желтѣетъ и колось чохнется отъ недостатка питанія, иногда же и безъ нанесенія такихъ паразитовъ одному иссушающему дѣйствію южныхъ вѣтровъ приписываютъ засыханіе колоса. Дождю, успѣвшему во-время смѣнить эти «суховѣи», неоднократно приписывалось спасеніе отъ неурожая.

Другое явленіе, которое нельзя прослѣдить по среднимъ мѣсячнымъ, а только по ежедневнымъ записямъ метеорологическихъ станцій, составляютъ весенніе и осенніе утренники, т. е. случаи, когда послѣ теплаго или даже жаркаго дня охлажденіе ночью сводитъ температуру ниже 0° и вмѣсто росы почва покрывается инеемъ. И это есть явленіе континентальности климата, особенно вредное весною. Весенніе утренники бываютъ въ Оренбургѣ до конца мая новаго стиля, а въ горной части губерніи и въ восточныхъ уѣздахъ до конца его и по старому стилю. Они часто побиваютъ яблони въ полномъ цвѣтѣ, всходы не только картофеля, гречи, проса, но и свѣжіе всходы пшеницы, иногда даже молодой листъ на дубѣ.

Градобитія въ нашей губерніи сравнительно рѣдки, и рѣдко наносимый ими вредъ достигаетъ значительныхъ размѣровъ.

Какъ уже упомянуто, наблюденія за долгіе сроки мы имѣемъ только для двухъ станцій, притомъ занимающихъ

краевое положеніе, и обѣихъ въ степной полосѣ. Въ другихъ пунктахъ или только недавно появились станціи, или то открываются на нѣсколько лѣтъ, то прекращаются; данныя для изученія климата нашей губерніи остаются совершенно недостаточными, и въ характеристикѣ его приходится имѣть дѣло, вмѣсто цифровыхъ таблицъ, съ косвенными соображеніями и съ впечатлѣніями отдѣльных наблюдателей. Между тѣмъ изученіе климата, какъ главнаго фактора урожайности посѣвовъ, имѣетъ первостепенное значеніе; важность его возрастаетъ съ каждымъ годомъ по мѣрѣ возрастанія населенія въ губерніи, которое увеличивается въ ней не только естественнымъ приростомъ, но и переселеніемъ изъ внутренней Россіи. Агрономическое изученіе губерніи можетъ дать полные результаты и, слѣдовательно, доставитъ полювому сельскому хозяйству существенную пользу, когда будутъ изучены климатическія условія. Поэтому необходимо устройство возможно болѣе густой сѣти метеорологическихъ станцій по всей губерніи, и наиболѣе подходящими мѣстами для устройства ихъ являются школы, какъ учрежденія постоянныя, разбѣянныя по всей губерніи, и гдѣ всегда есть лица, способныя вести простыя наблюденія съ пониманіемъ пользы дѣла и необходимости исполнять его съ должною аккуратностью.

V.

Распределеніе растительности.

Растительный покровъ на территоріи Оренбургской губерніи очень разнообразенъ и на распределеніи его, какъ и на всей природѣ края, отразилось прежде всего устройство поверхности и главный элементъ послѣдняго, горы Южнаго Урала. О томъ, что въ гористой части губерніи климатъ болѣе холодный и влажный, уже говори-

лось выше; этимъ климатъ болѣе высокихъ широтъ по горамъ Южнаго Урала продвигается на югъ, а вслѣдъ за нимъ проникаетъ на югъ и болѣе сѣверная растительность.

Въ Среднемъ Уралѣ и южной части Сѣвернаго горный хребтъ находится среди лѣсной области, и потому онъ не вноситъ въ нее большого разнообразія въ отношеніи распредѣленія растительности. Въ нашей же губерніи онъ какъ бы мысомъ вдается въ степную область. Если на картѣ распространенія лѣсовъ въ Россіи представить себѣ степь въ видѣ моря, то можно сказать, что въ это море, которое господствуетъ на югѣ до параллели 55°, по азіатской сторонѣ поднимаясь и до 56°, лѣсъ вдоль горной полосы вдается узкимъ полуостровомъ съ главною осью по меридіану 27° и оканчивается недалеко отъ Сакмары, гдѣ она течетъ уже въ широтномъ направленіи.

Въ дѣйствительности, конечно, контрастъ между лѣсомъ и степью не такой рѣзкій, какъ между сушею и моремъ. Вторженіе лѣса въ степную область вызываетъ борьбу между обѣими формами флоры, которая отражается извѣстною постепенностью въ переходѣ отъ одной къ другой. Постепенность эта, съ другой стороны, обусловлена отчасти и тѣмъ, что горы, какъ мы видѣли выше, не сразу переходятъ въ равнину. Кромѣ того и въ равнинной области бываютъ условія, способствующія развитію лѣсной флоры, напримѣръ, долины крупныхъ рѣкъ съ заливными поймами.

Изложенныя условія своею совокупностью создаютъ сложную картину, для описанія которой удобнѣе раздѣлить губернію на растительные районы. Подраздѣленіе это всего правильнѣе основать на распредѣленіи древесной растительности, такъ какъ вездѣ, гдѣ есть лѣсъ, онъ господствуетъ надъ остальною флорою, обуславливая ея характеръ и составъ. Естественность подраздѣленія подтверждается тѣмъ, что распредѣленіе лѣсной ра-

стительности даетъ районы, стоящіе въ очень ясной зависимости отъ устройства поверхности и описанныхъ выше орографическихъ областей.

Главное условіе для лѣсности мѣстности составлять обиліе влаги. При этомъ хвойныя породы требуютъ ее въ большей степени, чѣмъ лиственныя, а изъ хвойныхъ пихтѣ и ели нужно больше влаги, чѣмъ для сосны и лиственницы. Если обратиться къ упомянутой картѣ лѣсной растительности, то увидимъ, что въ лѣсной полуостровъ вдается, въ свою очередь, болѣе короткій и тупой мысъ елового лѣса. Послѣдній занимаетъ область хребта Ураль-тау и западныхъ хребтовъ около высшихъ вершинъ Южнаго Урала, Иремеля и Ямань-тау и верховьевъ рѣкъ Бѣлой, Инзера, Юрезани и др. въ СЗ части Верхнеуральскаго уѣзда. Во всей мѣстности почва насыщена влагою, много болотъ и топей въ долинахъ между высокими хребтами, есть они даже на самыхъ горахъ. Здѣсь и сосредоточены еловые лѣса съ болѣе или менѣе значительною примѣсью пихты. Пихта—дерево, похожее на ель съ болѣе мягкой хвоєю и сѣрымъ цвѣтомъ ствола. Она повсюду примѣшана къ ели, и значительныя рощи ее указываютъ лишь въ немногихъ мѣстахъ. Въ еловомъ лѣсу встрѣчаются также сосны и лиственницы, при чемъ первая болѣе многочисленны. Большой сырости сосна не выносить, а равно и сильнаго затѣненія, но въ отношеніи почвы мало требовательна и, подобно ели, заселяетъ часто каменистыя мѣста, даже отвѣсныя скалы, въ трещинахъ которыхъ укрѣпляется корнями. Къ сплошному еловому лѣсу болѣе всего подходитъ старинное выраженіе «дремучій лѣсъ»: это своего рода лѣсная пустыня, гдѣ травянистая растительность очень скудна, и не слышно пѣнія птицъ, которыхъ тамъ нѣтъ, кромѣ рѣдкихъ дятловъ.

Лиственныя породы рѣдки среди елового лѣса, кромѣ березы и осины, ольхи у ручьевъ въ долинахъ и очень рѣдкаго дуба. Въ Троицкомъ уѣздѣ ель переходитъ че-

резь главный хребетъ и встрѣчается въ долинѣ р. Міаса и въ Ильменскихъ горахъ. Еловый лѣсъ не переступаетъ границы Орскаго уѣзда, по сѣверной окраинѣ котораго, какъ рѣдкость, указываютъ кое-гдѣ группы елей.

Далѣе къ югу хвойный лѣсъ состоитъ уже только изъ сосны и лиственницы; почти отъ самой границы распространения ели онъ раздѣляется на двѣ полосы: одна отъ 10 до 20 верстъ шириною идетъ по хребту Ирланды почти по меридіану 26° до параллели $52\frac{1}{2}^{\circ}$, другая между рр. Икомъ и Сакмарою, болѣе широкая, идетъ, постепенно суживаясь, до той же широты. Южнѣе сосны и лиственницы только отдѣльными группами встрѣчаются среди лиственного лѣса.

Сосново-лиственничный лѣсъ въ большей степени перемѣшивается съ чернолѣсьемъ, чѣмъ еловый: ближе къ главному хребту съ нимъ чаще чередуются березовыя рощи, которыя преимущественно покрываютъ и главный хребетъ въ полосѣ, гдѣ хвойный лѣсъ раздвигается; въ области же западныхъ хребтовъ, кромѣ дуба, много примѣшивается также ильма, вяза и липы.

Третья полоса сосново-лиственничнаго лѣса, уже не сплошная, а прерывистая и болѣе перемежающаяся съ березнякомъ и осинникомъ, идетъ по Ильменскимъ горамъ, гдѣ встрѣчается также и липа, и далѣе по Уралотобольскому водораздѣлу, по которому болѣе разрозненные участки боровъ доходятъ до границы губерніи.

Распределение лиственницы въ сосново-лиственничномъ лѣсу зависитъ отъ условій, еще недостаточно выясненныхъ: предполагаютъ, что отъ особенностей подпочвы, но одинъ авторъ говорить, что она любитъ подпочву известняковую, а другой, что она эту послѣднюю обѣгаетъ.

Края хвойнаго лѣса со стороны, обращенной къ степи, окаймлены полосой чернолѣся. Койма эта, верстъ 30—40 шириною, сначала смѣшана съ хвойными деревьями, и граница между обоими видами лѣса очень извилистая. Вырубка строевого лѣса, для котораго преимущественно

выбирали хвойныя породы, сдѣлала эту границу теперь болѣе рѣзкою, и возможно, что ранѣе поселенія русских хвойныя деревья проходили въ смѣси съ лиственными и до окраины лѣса.

Лиственный лѣсъ или чернолѣсье составляютъ: дубъ, липа, ильмъ, вязъ, кленъ, береза и осина, изъ которыхъ только дѣ въ послѣднія породы переходятъ на восточную сторону главнаго хребта. Остальныя названныя породы, достигающія здѣсь восточнаго, а вскорѣ и южнаго предѣла распространенія, не вырастаютъ въ горномъ лѣсу нашей губернии до значительныхъ размѣровъ ни въ высоту, ни въ толщину. Если въ отношеніи липы здѣсь во многомъ виноватъ человекъ, ибо это дерево еще до прихода русскихъ постоянно вырубалось башкирами на лубъ и мочалу, то въ отношеніи дуба это можно утверждать съ увѣренностью. Причины указываютъ различныя: одни говорятъ, что когда главный корень дуба, растущій прямо внизъ на большую глубину, упирается въ слои камня, то отъ этого сохнетъ вершина или дѣлается дуплястымъ само дерево. Другіе указываютъ на весенніе заморозки, повреждающіе молодые листья на вершинахъ дубовъ. Возможно, что вліяютъ и обѣ причины вмѣстѣ.

Сплошной лѣсъ, уже въ видѣ чернолѣсья, кончается на той широтѣ, гдѣ оканчивается главный хребетъ и почти всѣ второстепенныя, переходя въ разрозненныя горныя группы. Притомъ уже въ полосу смѣшаннаго лѣса начинается встрѣчаться безлѣсность склоновъ, обращенныхъ на югъ, а далѣе—обращенныхъ на югъ и западъ; безлѣсными становятся также гребни и макушки горъ.

Такимъ образомъ участки степи все болѣе и болѣе инфильтруются въ лѣсъ, который изъ сплошной массы переходитъ постепенно въ перемѣшанныя со степью разрозненныя роши, такъ-называемую лѣсостепь. Послѣдняя полосаю охватываетъ лѣсную область и идетъ отъ главнаго поворота Сакмары параллельно ея направленію къ низовью Ика, откуда поворачиваетъ вокругъ южнаго хребта.

Наказъ къ границѣ Уфимской губерніи и далѣе направляется вдоль послѣдней, къ которой съ сѣвера подходить здѣсь подобныя Наказу лѣсистыя хребтики. Чѣмъ далѣе отъ горъ, тѣмъ рѣже становятся рощи и тѣмъ меньше овѣ по размѣрамъ; мѣстное названіе для нихъ: «колки». Эту полосу, гдѣ такіе колки расположены рѣдкими островками среди сплошной степи, называютъ мѣстностью островныхъ лѣсовъ. Она расположена между лѣсостепью и сплошной степью, и для нея трудно указать въ немногихъ словахъ опредѣленную границу: каждый хребетъ или группа высокихъ холмовъ оттягиваетъ ее къ югу и западу, каждая полоса слабохолмистой равнины прерываетъ ее. Островные лѣса располагаются преимущественно по сѣвернымъ склонамъ горныхъ группъ, по южнымъ только тогда, когда они имѣютъ форму лощинъ съ крутыми скатами. Они состоятъ изъ дуба, ильма, липы, березы и осины. Липа, которая въ области елового лѣса выбирала наиболѣе сухія мѣста, здѣсь прячется въ наиболѣе сырыя и окружена всегда широкою койною дуба, за которымъ въ сторону поля слѣдуетъ иногда еще опушка изъ березы или осины. Въ мелкихъ колкахъ липы ильмъ уже болѣе, а далѣе къ югу и югозападу все чаще начинаютъ попадаться колки изъ сплошной березы съ осиною или одного осинника, а по сырымъ равнымъ мѣстамъ—ольховника съ черемухою или тальника—это уже типъ островныхъ лѣсовъ за-Уральской полупустыни.

Къ востоку отъ главнаго хребта есть также область лѣсостепи и островныхъ лѣсовъ. Къ лѣсостепи слѣдуетъ, собственно говоря, отнести и полосу по Урало-Тобольскому водораздѣлу, о которой сказано было выше. Но здѣсь уже иной составъ лѣса, болѣе однообразный по породамъ: только сосна и береза съ примѣсью осины; и самое распредѣленіе лѣсовъ иное: оно зависитъ уже не отъ одного рельефа, а болѣе отъ озеръ равнинной области. На этомъ оказалось приближеніе къ границѣ области сѣвернаго сплошнаго лѣса, сибирской тайги. Челябин-

скій уѣздъ почти втрое лѣсистѣ Оренбургскаго и самый СВ-ный его конецъ можно даже назвать лѣистой мѣстностью.

Количество лѣса во всей губерніи составляетъ 31587 кв. верстъ (изъ которыхъ почти точно половина принадлежитъ башкирамъ), что составляетъ 18,8% ея площади и почти равно площади Оренбургскаго уѣзда.

Въ полосѣ степной растительности, къ которой относится и область съ островными лѣсами, есть еще особый типъ лѣса—прирѣчный. Небольшія рѣчки и ключи сопровождаютъ по берегамъ узкія, иногда въ одинъ рядъ деревья, полосы чаще всего ольхи, а также ветлы и кустарниковыхъ нивъ (по мѣстному *малынка*). Лѣсъ по болѣе значительнымъ рѣкамъ, имѣющимъ ясно очерченныя заливныя долины или поймы, носить особое мѣстное названіе «урема»—повидимому, русско-башкирское, образованное русскими искаженіемъ башкирскаго слова *урман*—лѣсъ, но кажется, что оно въ этой формѣ и съ новымъ спеціальнымъ значеніемъ принято и въ башкирскій языкъ.

Урема имѣетъ особый составъ древесно-кустарниковой растительности и представляетъ поэтому отдѣльный типъ лѣса. Тѣмъ, что она распространена и среди совершенно степныхъ мѣстностей, она имѣетъ существенное значеніе для мѣстнаго населенія, доставляя возможность близко добывать топливо, а отчасти и строевой лѣсъ.

Въ составъ уремы входятъ: вязъ, тополи: черный (по мѣстному осокорь) и серебристый, ветла, липа и кое-гдѣ дубъ—изъ высокоствольныхъ деревьевъ; изъ полу-кустарниковъ черемуха, изъ кустарниковъ: калина, жимолость, крушина, жостеръ, боярышникъ, тальникъ (ближе къ берегу), шиповникъ, по р. Уралу ниже Орека изрѣдка терновникъ (достигающій здѣсь сѣверной и восточной границъ своего распространенія), таволга. Первые четыре изъ названныхъ породъ деревьевъ именно въ уремѣ достигаютъ огромныхъ размѣровъ въ высоту и толщину, какъ ни одно изъ лиственныхъ деревьевъ въ нашей мѣстности.

Въ области прирѣчнаго лѣса распространено еще одно растеніе, о которомъ нельзя не упомянуть—хмѣль.

Такова урема по западную сторону хребта; по восточную она имѣетъ, подобно лиственному лѣсу, также болѣе однообразный составъ: здѣсь нѣтъ дуба, липы, вяза, серебристый тополь указываютъ, какъ рѣдкость; но есть мѣстами сосна и береза. Кустарники почти тѣ же.

Лѣсную область окружаютъ съ трехъ сторонъ степь. Степная флора на всемъ протяженіи южной полосы Россіи очень однородна. «Если кусокъ степи изъ Екатеринославской губерніи», говоритъ одинъ профессоръ агрономіи, «перенести въ Троицкій уѣздъ Оренбургской губ., то тамъ онъ не будетъ выдѣляться заплатою среди мѣстной растительности». Главнымъ, господствующимъ растеніемъ степи является ковыль, котораго два вида: перистый, болѣе распространенный, цвѣтущій съ конца мая и въ іюнь, и волосатый (у крестьянъ «поздній» или «высокій»), зацвѣтающій около мѣсяца позднѣе. Второй отличается прямо стоячимъ цвѣточнымъ стеблемъ. Послѣ ковыля второе мѣсто занимаетъ типецъ (у крестьянъ «кипець») и другіе, гораздо менѣе распространенные, злаки, изъ другихъ травъ нѣкоторые мелкіе виды полыни (у крестьянъ «полынонь»). Преобладающія въ степи травянистыя растенія—всѣ многолѣтники, формы съ сильно развитою и глубоко идущею въ землю системою тонкихъ корней, благодаря чему растенія эти мало страдаютъ отъ засухи.

Ковыльная степь въ подробностяхъ своего состава очень измѣнчива въ зависимости прежде всего отъ увлаженія и отъ состава почвы: на южныхъ склонахъ господство ковыля болѣе исключительно, на сѣверныхъ и вообще нѣсколько болѣе влажныхъ больше примѣси типша и «разнотравья», на солонцеватыхъ болѣе примѣси полыней.

Въ области островныхъ лѣсовъ, и вообще съ увеличеніемъ влажности въ почвѣ степи, составъ степной растительности очень обогащается прибавленіемъ двухдольныхъ

Рис. 5. Островные леса (сѣв.-зап. часть Оренб. у.).

Рис. 6. Степь въ Оренб. у. (по среднему Саймышу).

травъ, и ковыль въ значительной степени теряетъ господствующее положеніе, являясь только однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ растений. Поэтому въ маѣ и іюнѣ эти дуга выдѣляются отъ чисто степныхъ множествомъ цвѣтовъ, изъ которыхъ особенно замѣтна родственная таволгѣ бѣлая кашка съ медовымъ запахомъ.

Кромѣ травъ изъ степныхъ растений слѣдуетъ назвать кустарники: чилига (родственное садовой желтой акаціи растеніе изъ мотыльковыхъ) и близкій къ ней ракитникъ, цвѣтущій красивыми розовыми цвѣтами бобовникъ (дикій или карликовый миндаль, родственный миндалю и персику), таволга и степная вишня. Эти кустарники рѣдко встрѣчаются одиночными кустами; чаще они растутъ круговинами въ нѣсколько квадратныхъ саженъ, а мѣстами и болѣе обширными зарослями.

Границы хвойнаго и лиственничнаго лѣса, послѣдняго и лѣсостепи, островныхъ лѣсовъ и сплошной степи настолько извилисты или даже спутаны, что только приблизительно можно ихъ указать съ оговорками и указаніями на исключенія. Я уже упоминалъ, что на границы эти повліяла отчасти дѣятельность человѣка, притомъ въ смыслѣ увеличенія ихъ яркости: хвойный лѣсъ сталъ усиленно вырубаться съ приходомъ русскихъ, заселившихъ степную полосу и которымъ поэтому понадобилось много строевого лѣса, притомъ вырубаться особенно по близости къ этой полосѣ. Русскими же вырублены дотла въ области островныхъ лѣсовъ многіе мелкіе колки и прирѣчная растительность, напримѣръ, на надѣльной крестьянской землѣ послѣ выхода изъ крѣпостной зависимости.

Но если и не принимать во вниманіе этого, то и наблюдаемая нынѣ граница лѣса и степи и ихъ взаимная перемежаемость показываютъ проникновеніе лѣса въ степь или степи въ лѣсъ, т.-е., что эти два типа растительности не отмежеваны съ давнихъ поръ рѣзко раздѣленною гранью, а какъ-будто стремятся оспаривать границу, ведутъ постоянную борьбу за выигрышъ пространства. Къ этой фор-

мѣ сводится въ данномъ случаѣ борьба за существованіе между этими двумя типами. Вопросъ о томъ, на чей сторонѣ перевѣсъ въ этой борьбѣ, изслѣдователи, по крайней мѣрѣ для западной стороны Южнаго Урала, рѣшали въ пользу лѣса. Было указано, что среди зарослей упомянутыхъ выше кустарниковъ въ степи замѣчалось поселеніе дуба, который тамъ располагается и образуетъ такимъ образомъ въ степи новый островъ; эти наблюденія относятся къ Уфимской губерніи. Для Оренбургскаго уѣзда было указано, что очень обычныя у островныхъ лѣсовъ опушки изъ осины замѣтно расширяются за счетъ степи, пуская отпрыски отъ далеко идущихъ на незначительной глубинѣ отъ поверхности корней. Въ свою очередь дубъ, составляющій главную массу степного колка, вытѣдряется въ осиновую опушку изнутри, вытѣсняя тѣмъ не переносимую большого отѣненія осину. Такимъ образомъ лѣсъ надвигается на степь, притомъ прочно закрѣпляя за собою пройденное пространство. Было бы интересно проверить подобныя наблюденія и въ другихъ мѣстностяхъ, особенно къ востоку и юго-востоку отъ лѣсной области.

Съ научной стороны вопросъ этотъ интересенъ не только самъ по себѣ, но и какъ указаніе, въ какомъ направленіи идетъ измѣненіе климата: лѣсная флора любитъ влагу и если бы климатъ становился суше, то слѣдовало бы ожидать уменьшенія лѣсности, вымирания лѣса прежде всего тамъ, гдѣ ему всего труднѣе бороться съ сухостью, т. е. на окраинѣ степи, и гдѣ степная флора, стремясь, по господствующему въ природѣ закону борьбы за существованіе, къ распространенію за счетъ ослабѣвшаго сосѣда, непрерывно надвигалась бы на замирающую лѣсную окраину. Приведенныя наблюденія даютъ указанія въ обратномъ направленіи и позволяютъ предполагать увеличеніе влажности климата.

Теоретическій выводъ изъ этого смысла можетъ имѣть и практическое значеніе: въ главі о климатѣ намъ уже пришлось говорить, что лѣсъ увеличиваетъ влажность

воздуха, умѣряя этимъ лѣтній жаръ и увеличивая количество атмосферныхъ осадковъ, замедляетъ таяніе снѣга и тѣмъ долѣе поддерживаетъ влажность почвы въ засушливую весну. Поэтому уже неоднократно дѣлались попытки облѣсенія участковъ среди степи. Если естественно растущій лѣсъ вымираетъ, то ясно, что подобнаго рода опыты заранѣе почти навѣрное обречены на неудачу, кромѣ, конечно, случаевъ, когда насажденіе поддерживается постоянно искусственными мѣрами, напримѣръ, оросительными каналами. Если же, дѣйствительно, лѣсъ въ естественныхъ условіяхъ завоевываетъ степь, то, во-первыхъ, на успѣхъ опытовъ облѣсенія есть полное основаніе надѣяться, во вторыхъ, въ изученіи этого явленія можно ожидать выясненія болѣе надежнаго способа для самаго производства опытовъ.

VI.

Полезныя растенія.

Значеніе растительнаго покрова страны въ жизни ея населенія очень велико; въ прежнее время, до недавнихъ успѣховъ культуры, въ связи съ распредѣленіемъ растительности находилось и распредѣленіе населенія: въ области полупустыни жили искони кочевыя племена и земледѣліе не переходило границъ черноземной или покрытой близкими къ нему почвами степи. Это имѣло большое вліяніе на историческія судьбы нашей губерніи. Только успѣхи культуры, научившіе выдѣлять въ полупустынѣ пригодныя для земледѣлія мѣста и приспособить ихъ подѣ колонизацію осѣдлымъ населеніемъ, смягчили природныя границы, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и окраинный характеръ Оренбургской губерніи, давъ возможность заселить русскими земледѣльческимъ населеніемъ соседніе (Актыбинскій и

Кустанайскій) уѣзды Тургайской области. Въ то же время успѣхи культуры улучшеніемъ путей сообщенія и условій сбыта способствовали развитію хлѣбопашества въ смыслѣ расширенія посѣвной площади; послѣднее повлекло за собою возрастающее уничтоженіе степной флоры, отъ которой остались только немногіе клочки и возможно, что будущее поколѣніе будетъ знать ковыльные степи только по участкамъ, которые правительство, по ходатайству ученыхъ обществъ, сохранить отъ распашки на образецъ, какъ охраняють вымирающую породу зубровъ. Распашка степи сплошь въ погонѣ за повью, дающею хорошіе урожаи пшеницы четыре года подрядъ, ведетъ къ тому, что вспаханы участки, гдѣ только крѣпкій ковыльный дернъ препятствовалъ размыву почвеннаго слоя. Ручьи дождевые и отъ таянія снѣга размываютъ овраги и вообще смыываютъ поверхность обнаженной отъ дерна почвы, а въ сухую погоду вѣтеръ сноситъ ее въ видѣ пыли. Общѣ формы сноса наиболѣе плодородной части почвеннаго слоя имѣють особенное значеніе въ нашей губерніи, ибо почвенный слой у насъ вообще не глубокий, а въ особенности на холмахъ и на склонахъ.

На пользованіи лѣсными запасами культура отразилась очень мало. Только казенные лѣса и немногіе владѣльческіе сохранялись или пользованіе ими было умѣренное. Въ лѣсахъ башкирскихъ, которые по площади и теперь составляютъ половину лѣсовъ губерніи, рубка всегда велась хищническая и введеніе правительственнаго надзора за нихъ (къ сожалѣнію только сверхнадѣльными) лѣсами лишь недавно стало сдерживать это хищничество; однако неоднократно бывали случаи, что башкиры поджигали свой сверхнадѣльный общественный лѣсъ, чтобы имѣть возможность использовать его безпрепятственно въ видѣ обгорѣлыхъ остатковъ.

Будемъ надѣяться, что дальнѣйшіе успѣхи культуры разработкою уже открытыхъ въ губерніи богатыхъ залежей каменнаго угля уменьшать спросъ на древесное то-

пливо, а усовершенствованіе способовъ постройки изъ огнестойкаго матеріала, напримѣръ, глинобитныхъ и изъ сыроватаго кирпича съ черепичными кровлями построекъ, уменьшать спросъ на строевой лѣсъ и благодаря всему этому будущее поколѣніе не увидитъ хищническаго истребленія лѣса въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ его видѣло наше.

Со стороны своей пригодности для потребностей населенія изъ растений на первомъ мѣстѣ стоятъ деревья, особенно хвойныя породы.

Въ возрастѣ отъ 100 до 120 лѣтъ ель, сосна и лиственница достигаютъ роста въ 15 саж., иногда и болѣе, при толщинѣ около аршина; лиственница къ основанію конусообразно расширена, что придаетъ ей особую устойчивость противъ вѣтра. Такія деревья теперь уже рѣдки и хорошій строевой хвойный лѣсъ имѣть обыкновенно деревья 70—80-лѣтняго возраста. Лучшее строевое дерево у насъ сосна, которая идетъ на бревна, на тесъ для крышъ и на болѣе толстыя доски для половъ, полатей, скамей и т. д. Лиственница цѣнится особенно тѣмъ, что ея древесина пропитана смолою и потому почти не поддается гніенію отъ сырости; ее примѣняютъ поэтому особенно для нижнихъ вѣнцовъ въ срубахъ (которые приходится подъ поломъ), на полы, на мельничныя постройки и вообще находящіяся въ водѣ или въ землѣ. Лиственничныя доски хуже сосновыхъ поддаются отдѣлкѣ и ее удобно примѣнять на полы, когда они должны быть выкрашены, и тогда такой полъ выдерживаетъ безъ ремонта чрезвычайно долго ¹⁾. Древесина ели и пихты мягкая, особенно у второй, и потому онѣ употребляются только на второстепенныя постройки, а болѣе всего на выжиганіе угля для горныхъ заводовъ.

Примѣненіе лиственныхъ породъ гораздо разнообразнѣе. На постройки онѣ употребляются только тамъ, гдѣ нѣтъ сосны или слишкомъ дорога ея доставка. Однѣ,

¹⁾ Напримѣръ, въ мѣсяцъ дождя, въ иркутинѣ, болѣе 85 лѣтъ.

как липа и осина—потому, что мягки и легко затгиваются, другія, как береза, потому, что цѣнятся, как подѣлочное дерево.

Липа растетъ медленно; она любитъ тучную почву, затѣненіе и влажность, но не доходящую до заболачиванія. Особенно крупныхъ размѣровъ она едва ли можетъ достигать въ нашей губерніи, но толщины до 10 вершковъ дорастаетъ во всякомъ случаѣ. Примѣненія ея очень разнообразны. Изъ коры выдѣлывается мочало, лубки, лыки; послѣднія идутъ на лапти и вмѣстѣ съ мочаломъ на веревки, мочала на изготовленіе рогожъ и циновокъ. Изъ древесины башкиры дѣлаютъ долбленныя кадки (силякъ). Такъ какъ липа растетъ медленно и не составляетъ господствующей породы въ лѣсу, слѣдовательно, количество ея не особенно велико, то этимъ возможно объяснить указанія нѣкоторыхъ авторовъ, будто она не бываетъ толще 6 вершковъ: башкиры издавна рубили ея для своихъ надобностей въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ какое-либо другое дерево до прихода русскихъ и потому крупный липнякъ могъ сдѣлаться рѣдкостью. Но я самъ видѣлъ липовые силяки, лубки и доски, оправдывающіе указанную выше цифру. У русскихъ липа употребляется, какъ подѣлочное дерево на столярныя работы, такъ какъ древесина ея мягкая и мелковолокистая, а потому легко стругается и полируется. Кромѣ того, она почти бѣлаго цвѣта и легко принимаетъ окраску, почему употребляется на мебель.

Дубъ въ меньшей степени вырубленъ, прежде всего потому, что въ сыромъ или въ мокромъ видѣ тяжелѣе воды и непригоденъ для сплава. Дубъ цѣнится твердостью своей древесины и тѣмъ, что она почти въ такой же степени какъ лиственница, туго поддается гніенію: въ сырой землѣ или въ водѣ дубъ чернѣетъ, а не гниетъ. Поэтому его употребляютъ, гдѣ онъ не находитъ сбыта на сторону, на столбы и на нижніе вѣнцы сруба. У башкиръ съ давнихъ поръ употребляется дубъ на полозья, даже дубовый лѣсъ иногда

называется у нихъ «сан-урманъ» «лѣсъ на полозья», отъ «сан»=полозь. Кромѣ того, для плетневыхъ изгородей употребляютъ дубовыя колья, причемъ кора съ нихъ и вообще съ молодого дуба идетъ на дубильное корье, которое идетъ на выдѣлку кожъ.

У русскихъ, кромѣ полозьевъ, дубъ идетъ на бондарное производство, на снѣцы и ступицы колесъ, на доски для хорошей мебели. Слѣдуетъ замѣтить, что дубы въ нашей губерніи малорослы и склонны къ образованію дупла. Рѣдко дубы въ 10 вершковъ или болѣе толщиною безъ дупла: это бываетъ только въ области предгорій, на хорошей почвѣ съ глубокою подпочвою, гдѣ камень далеко отъ поверхности. Древесина дуба изъ этой мѣстности выше цѣнится столярами и бондарями, чѣмъ дуба изъ западныхъ хребтовъ Южнаго Урала: они говорятъ, что послѣднія мягче и дряблѣе, даже если и не дуплиста, и умѣютъ отличить одну отъ другой даже по свѣжему отрѣзу, а тѣмъ болѣе при пробѣ ударомъ топора. Дубъ вершковъ 10 можно считать около 80 лѣтъ возрастомъ; я наблюдалъ дубы и значительно толще, возраста свыше 160 лѣтъ.

Ильмовыя, ильмъ и вязъ употребляются также на полозья, хотя послѣднія цѣнятся и ниже дубовыхъ по качеству, но еще болѣе на дуги и ободья—вообще онѣ наиболѣе пригодны на всякаго рода гнутыя издѣлія; башкиры даже дѣлаютъ изъ вяза деревянныя гнутыя стремяна. Дерево ильма цѣнится на столярныя издѣлія, такъ какъ оно по красотѣ рисунка приближается къ дубовому, довольно твердое, плотное и не занозистое, удобное для обработки. Дрова ильмовыя почти одинаковы по качеству съ дубовыми.

Береза употребляется на телѣжныя части, подушки, оси, грабки, оглобли; на деревянную посуду, въ томъ числѣ у башкиръ на изящныя рѣзные ювши для кумыса¹⁾. Кора березы, береста идутъ на выгонку дегтя.

¹⁾ «Ижау» съ рѣзною деревянною цѣпюшкою изъ колецъ, которыя напѣзаны всѣ изъ одного куска съ ковшомъ.

Осина, даже крупная, мало находитъ примѣненія на постройки, напримѣръ, идетъ на стропила, на жерди. Она считается лучшимъ матеріаломъ на спички, а также на спичечныя коробки, на дражки и гонть для кровель. Но горная осина рѣдко пригодна для этой цѣли: она слишкомъ сучковата, или имѣетъ перекрученныя волокна и при струганіи не даетъ необходимой для названныхъ издѣлій ровной стружки. Осина растетъ выше и достигаетъ толщины до 10 вершк. только на ровныхъ мѣстахъ съ глубокою подпочвою; ростъ ея быстрый. Она не выноситъ затѣненія и растетъ только на опушкахъ.

Осокоръ (черный тополь) достигаетъ огромныхъ размѣровъ. Онъ (и въ урѣмѣ наравнѣ съ нимъ вязъ) самое крупное дерево изъ всѣхъ лиственныхъ породъ нашего лѣса, доходя до 20 саж. высоты и до 2 арш. толщины. Особенно цѣнится его кора, на которой толщина пробковаго слоя бываетъ до 3 вершк.: онъ очень хорошо стругается и примѣняется на выдѣлку поплавковъ для рыболовныхъ снастей. Сами стволы употребляются на выдѣлку долбленыхъ лодокъ («душегубки») и повѣтоновъ подъ небольшие паромы. Уральскіе казаки ради осокоревой коры пріѣзжаютъ покупать лѣсъ въ Оренбургскій и Орскій уѣзды, сплавляя его плотами въ Уральскъ.

Кленъ растетъ почти вездѣ вмѣстѣ съ липою; онъ требуетъ хорошей почвы и болѣе прочихъ лѣсныхъ породъ страдаетъ отъ весеннихъ утренниковъ. Можетъ быть поэтому онъ нигдѣ у насъ не достигаетъ крупнаго размѣра и толще 6 вершковъ не встрѣчается. Онъ по плотности и крѣпости древесины очень цѣнится какъ подѣлочное дерево; у насъ главное примѣненіе его на водныхъ мельницахъ, гдѣ изъ клена дѣлаются цѣвки шестерней и кулачья сухого колеса ²⁾.

Ветла считается плохимъ матеріаломъ даже на дрова. Кустарные виды ивы употребляются на плетневые за-

²⁾ Сухое колесо есть особый типъ зубчатого колеса а «кулачья» — его зубья, которые задираютъ за «цѣвкою» шестерни.

боры и плетеніе корзинъ. Одинъ видъ полукустарной ивы, по мѣстному черютаъ (переводъ башкирскаго каратаъ) даетъ дубильное корье, которое цѣнится выше дубоваго. Это дерево растетъ въ сырыхъ лощинахъ и на сырыхъ опушкахъ и его легко узнать по шарообразной кронѣ.

Ольха представляетъ довольно цѣнное подѣлочное дерево, но пока мало находить сбыта, можетъ быть, оттого, что значительными зарослями рѣдко встрѣчается, а обыкновенно въ одинъ или два ряда сопровождаетъ мелкіе ручьи. При благоприятныхъ условіяхъ она вырастаетъ въ довольно высокое дерево, дающее два бревна, слѣдовательно, сажень 8 вышиною, съ крѣпкою древесиною. Условіемъ для этого, повидимому, служить опять-таки глубокое залеганіе каменныхъ породъ.

Черемуха, полукустарникъ, изрѣдка только вырастающій въ невысокое дерево. Изъ него дѣлаютъ обручи и, говорятъ, въ старину башкиры дѣлали боевые луки. Она даетъ еще ягоду, изъ которой башкиры дѣлаютъ оригинальную сухую пастилу, а русскіе сушатъ и изъ толченой дѣлаютъ пироги.

Изъ степныхъ кустарниковъ таволга считается лучшимъ матеріаломъ на кнутовища, чилига—на метлы и вѣники (для метенія).

Кустарниковыя растенія, дающія ягоды: рябина, лекарственный жостеръ, калина, смородина, малина, ежевика. Травянистыя: земляника въ хвойномъ лѣсу, юстеника въ чернолѣсѣ, а на лѣсныхъ полянахъ, около опушекъ и въ мѣстѣ сухой степи—въ изобиліи клубника. Изъ лѣсныхъ полезныхъ растеній слѣдуетъ назвать еще хмѣль, въ изобиліи растущій во влажныхъ лѣсахъ, и который легко можно было бы разводить съ промышленной цѣлью.

Изъ степныхъ кустарниковъ упомянутая низкорослая вишня при самомъ незначительномъ уходѣ скоро улучшаетъ качество ягодъ, которыя дѣлаются крупнѣе и сочнѣе,

при меньшемъ размѣрѣ косточки, чѣмъ у садовыхъ сортовъ; культивированіе ея очень желательно.

Изъ полевныхъ травъ дико растутъ въ значительномъ количествѣ злаки: костеръ безостый, мятлики, въ сырыхъ лугахъ тимopheevka, мотыльковныя: люцерна, эспарцетъ, донникъ, нѣсколько видовъ клевера; но красный, подходящий къ полевымъ сортамъ, растетъ только въ сырыхъ мѣстахъ.

Травосѣяніе уже начинаетъ примѣняться у нѣкоторыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, при чемъ всего успѣшнѣе, повидимому, удаются полевныя люцерны и безостого костра.

Преобладающимъ полевымъ хлѣбомъ въ нашей губерніи является пшеница. Ее ѣдятъ даже въ гѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ она не родится. Рожь сѣется только на продажу и на кормъ скоту, въ видѣ муки, которою посыпаютъ намоченное сѣно, также на солодъ.

Въ Оренбургскомъ уѣздѣ въ южной степной его полосѣ и въ степной части Орскаго сѣется южная крупнозернистая пшеница, такъ называемая кубанка. Въ полосѣ островныхъ лѣсовъ и въ сѣверныхъ уѣздахъ обыкновенная русская, которая въ полосѣ чернолѣся уже хуже и зерномъ и по урожайности, а въ области хвойныхъ лѣсовъ не вызрѣваетъ и потому не сѣется.

Второе мѣсто по полевой площади занимаетъ овесъ, котораго сѣется приблизительно вчетверо менѣе, чѣмъ пшеницы.

Просо сѣется мало; греча, горохъ и ленъ въ ничтожныхъ количествахъ. Ленъ собирается на сѣмена, а для волокна сѣется около усадебъ конопля, зерно которой идетъ на выжимку постнаго масла. Огородничество развито очень слабо, кромѣ пригородныхъ мѣстъ; повсемѣстно распространена только культура картофеля. Въ южной части Орскаго и Оренбургскаго уѣздовъ распространено, особенно у казаковъ, бахчеводство, т.-е. посадка въ полѣ дынь, арбузовъ и тыквъ.

VII.

Животное население.

Описание мира животного приходится, во избежание повторений и сбивчивости въ изложеніи, вести по совершенно иному плану, чѣмъ принятый въ предыдущемъ. Животныя не составляютъ такихъ тѣсно сплоченныхъ и непосредственно связанныхъ съ устройствомъ поверхности сообществъ, какъ это наблюдается въ мірѣ растительномъ. Распределение животныхъ по территоріи всякой области, правда, зависитъ прежде всего отъ распределения растительности. Даже животныя хищныя, понимая подъ этимъ словомъ не только плотоядныхъ, но и насѣкомоядныхъ, зависятъ отъ распределения служащихъ имъ пищею жертвъ, но черезъ то опять таки чаще всего отъ того же фактора! Отъ послѣдняго не зависятъ животныя водяныя, но типы ихъ мѣстъ обитанія зависятъ отъ устройства поверхности и потому аналогичны распределенію растительности, которая тѣсно связана съ рельефомъ. Напримѣръ, форель не водится въ степи, а карась или бѣлуга—въ горныхъ рѣчкахъ.

Но, съ другой стороны, есть животныя повсемѣстныя, какъ выдра, многія летучія мыши и т. п. Въ степи и въ полосѣ островныхъ лѣсовъ, въ послѣдней и чернолѣсѣ и т. д., много общихъ формъ животныхъ и дѣленіе на районы по любому признаку неизбежно повлекло бы много повтореній, путающихъ изложеніе. Отрывочность (эпизодичность) изложенія при всякомъ планѣ его поэтому неизбежна, тѣмъ болѣе, что въ связи съ требованіемъ общепонятности необходимо приводить данныя не только о мѣстѣ обитанія и образѣ жизни, но иногда также и объ отличительныхъ признакахъ отдѣльныхъ видовъ животныхъ. Поэтому я буду излагать ниже данныя о животномъ населеніи нашей губерніи, придерживаясь порядка ихъ зоологической классификаціи.

Въ мою задачу, по характеру и цѣлямъ настоящей книги, не могло войти описаніе всѣхъ животныхъ. Въ выборѣ упоминаемыхъ ниже я долженъ былъ ограничиться наиболѣе распространенными и наиболѣе интересными, понимая послѣднее главнымъ образомъ въ отношеніи приносимыхъ ими пользы или вреда и останавливаясь болѣе всего на млекопитающихъ, какъ наиболѣе близкихъ и интересныхъ для человѣка во многихъ отношеніяхъ.

Млекопитающія.

Отрядъ рукокрылыхъ. Рукокрылыми называются млекопитающія съ передними конечностями, приспособленными для летанія. Это приспособленіе заключается въ тонкой кожистой перепонкѣ, соединяющей четыре сильно удлинненныхъ пальца, причемъ наружный короткій, соответствующій большому пальцу обезьянъ и человѣка, остается свободнымъ. Кромѣ того, есть еще межбедренная перепонка, соединяющая бедра черезъ хвостъ.

Рукокрылыя нашего края носятъ общее названіе летучихъ мышей, хотя съ настоящими мышами у нихъ только чисто внѣшнее сходство въ мѣхѣ и въ голосѣ. У насъ водится значительное число видовъ летучихъ мышей, но я на отличіяхъ ихъ, имѣющихъ интересъ только для ученыхъ, останавливаться не буду и приведу только общія данныя объ ихъ образѣ жизни.

Летучія мыши спятъ большую часть сутокъ, кромѣ ночи, и отчасти, сумерекъ; онѣ спятъ и въ холодное время года, въ нашемъ краѣ болѣе восьми мѣсяцевъ, такъ что ночи, въ которыя онѣ бодрствуютъ, самыя короткія въ году. Такимъ образомъ онѣ используютъ не многимъ болѣе одной сотой доли своей жизни. Въ состояніи покоя онѣ висятъ головою внизъ, зацѣпившись за что-нибудь когтями заднихъ конечностей, очень острыми и согнутыми полукругомъ, что даетъ возможность висѣть безо всякаго напряженія мускуловъ, безъ чего нельзя было бы спать.

Живутъ летучія мыши въ пещерахъ, дуплахъ деревьевъ, трещинахъ скалъ и т. п. Лѣтомъ живутъ небольшими обществами, зимою собираются обыкновенно въ большомъ числѣ на зимнюю спячку. Зимній сонъ ихъ очень крѣпокъ и похожъ на летаргическій.

Время вылета на добычу различно; нѣкоторые виды, особенно охотящіеся надъ водой, начинаютъ летать уже днемъ, но большинство въ сумерки или съ наступленіемъ тѣмноты. Изъ органовъ чувствъ, въ связи съ такимъ образомъ жизни, зрѣніе развито у летучихъ мышей чрезвычайно плохо, но слухъ и обоняніе—превосходно, а осязаніе достигаетъ такой степени совершенства, какъ ни у одного другого животнаго. Точными изслѣдованіями установлено, что благодаря сильному развитію осязанія въ нихъ летательной перепонкѣ, онѣ ощущаютъ предметы даже на нѣкоторомъ разстояніи. Ушныя раковины очень развиты и снабжены специальными мускулами, которые могутъ поворачивать ухо въ разныя стороны. На время сна уши закрываются особымъ органомъ, а у нѣкоторыхъ видовъ закрывается и носъ.

Всѣ наши летучія мыши питаются исключительно летающими вечеромъ насѣкомыми, особенно ночными бабочками, комарами и т. п.; при своей прожорливости онѣ истребляютъ ихъ въ громадномъ количествѣ и потому ихъ слѣдуетъ считать за безусловно полезныхъ животныхъ, а въ нашемъ краѣ это самыя полезныя млекопитающія, истребляющія разносящихъ заразу перемещающейся лихорадки комаровъ. Въ Америкѣ ихъ стали въ новѣйшее время специально разводить около городовъ въ лихорадочныхъ мѣстностяхъ. Въ желудкѣ мыши находили по нѣскольку сотъ комаровъ, пойманныхъ въ одну ночь. Добычу свою онѣ ловятъ налету, какъ ласточки, прямо ртомъ, который у нихъ большой и держится раскрытымъ во время полета.

Отр. *Насѣкомояды*. Это маленькія животныя, которыя получили свое названіе по роду ихъ пищи, у болѣе

мелких видовъ дѣйствительно состоящей главнымъ образомъ изъ насѣкомыхъ. Вообще всѣ они хищники, отличаются чрезвычайною прожорливостью и нападаютъ на всѣхъ животныхъ, которыхъ могутъ осилить. За немногими исключеніемъ, все это животныя ночныя.

Ежъ общезвѣстное животное, которое легко узнать по иглистой панцирю, покрывающему все тѣло, кромѣ брюха и морды. Защищаясь, ежъ свертывается въ шаръ, подгибая морду, хвостъ и ноги подъ брюхо, а затѣмъ особымъ мускуломъ натягивая панцирь на себя. Ежъ живетъ въ чернотѣхъ, предпочитая свѣтлыя рощи и кустарниковыя заросли, но встрѣчается и въ открытыхъ степяхъ.

Питается ежъ всѣми животными, которыхъ можетъ осилить, насѣкомыми, червями, лягушками, также ягодами, но съ особеннымъ удовольствіемъ пожираетъ онъ змѣй, ядъ которыхъ, какъ и ядъ тарантуловъ, на него, по точнымъ изслѣдованіямъ, не дѣйствуетъ. Полевыхъ мышей онъ откапываетъ изъ ихъ неглубокихъ норъ, предварительно опредѣливъ своимъ превосходнымъ обоняніемъ мѣсто, гдѣ мышь находится. Его сажаютъ въ амбары для истребленія мышей и крысъ; но, къ сожалѣнію, онъ ѣстъ также и цыплятъ.

Крота легко узнать по широкимъ переднимъ ногамъ, похожимъ на руку и вооруженнымъ большими плоскими когтями. Уши маленькія и закрытые шерстью, а глаза закрыты еще вѣжною тонкою кожею, такъ что животное безусловно слѣпо. Живетъ кротъ въ лѣсахъ, на поляхъ и лугахъ, преимущественно въ рыхлой черноземной почвѣ; онъ всю жизнь проводить подъ землею и только изрѣдка показывается наружу. При рытьѣ онъ сверлитъ почву своимъ острымъ рыломъ и отбрасываетъ ее въ сторону рукообразными передними лапами. Пища его состоитъ главнымъ образомъ изъ червей и личинокъ жуковъ. Зимой онъ не спитъ, а только глубже закапывается въ землю.

Отр. *Хищныя. Медвѣдь бурый*. Это общезвѣстное животное живетъ въ лѣсахъ и лѣсистыхъ горахъ, вмѣстѣ

съ полосаю сѣношного лѣса немного не доходя до параллели 52°. Питается медвѣдь растительною пищею болѣе, чѣмъ животною, ѣсть корни, траву, молодые побѣги осины, клена, березы, рябину, малину, желуди, гусеницы, но также падалъ, косуль и оленей; очень любитъ пчелиный медъ, отъ котораго и получилъ имя. Поздно осенью разжирѣвшій благодаря своей необычайной прожорливости медвѣдь устраиваетъ себѣ логовище подъ скалою, въ густомъ молодомъ ельникѣ, въ буреломѣ и т. п., ложится и проводитъ всю зиму безъ пищи въ состояніи оцѣнѣнія, изъ котораго его, однако, можно вывести: при охотѣ на медвѣдя въ берлогѣ его просто будятъ, тыкая шестомъ. Весною онъ просыпается и, когда снѣгъ начинается таять, выходитъ изъ берлоги слабый и истощенный; тутъ первую пищу его обычно составляютъ муравейники, которые онъ поѣдаетъ цѣликомъ.

Изъ органовъ чувствъ у медвѣдя болѣе другихъ развито обоняніе, слабѣ слухъ и всего хуже зрѣніе. Медвѣдь чрезвычайно боится человека и при встрѣчѣ съ нимъ обыкновенно убѣгаетъ.

Ежегодно медвѣдица рождаетъ двухъ молодыхъ, самца и самку, которыхъ на зиму беретъ съ собою въ берлогу.

Барсукъ и *росомаха* составляютъ формы промежуточныя между медвѣдемъ и кунницами. Первый около аршина длиною, сверху сѣрый, снизу чернаго цвѣта съ двумя продольными черными полосами на головѣ, съ короткимъ хвостомъ и лапами. Барсукъ живетъ преимущественно въ чернолѣсѣ, около опушекъ, но распространенъ и въ степи, гдѣ я самъ наблюдать его недалеко отъ р. Илека. Обитаетъ въ подземныхъ норахъ, ведетъ ночной образъ жизни и на зиму погружается въ неполную спячку. Питается онъ болѣе растительною пищею, нападая только на мелкихъ животныхъ; ѣсть моллюсковъ, червей, гусеницъ, въ степи кобылокъ, выкапываетъ устроеныя въ землѣ гнѣзда шмелей и осъ ради ихъ меда, который поѣдаетъ вмѣстѣ съ личинками. ѣсть лягушекъ, ящерицъ

и особенно охотно змѣй, при чемъ ядь гадюки на него не дѣйствуетъ; истребляетъ также личинки майскаго хруща.

Россомала немногимъ больше барсука, сверху чернаго, съ боковъ сѣровато-желтаго цвѣта, по образу жизни еще болѣе близкая къ куницамъ. Она гораздо плотояднѣе и храбрѣе барсука; питается ягодами и кореньями, но еще болѣе куропатками и другими птицами, мышами, зайцами и даже оленями. Зимую не спитъ. Водится, въ противоположность барсуку, въ глухихъ лѣсахъ и, какъ я слышалъ, есть въ верховьяхъ Бѣлой.

Куница имѣетъ сильно вытянутое тонкое тѣло, до $\frac{3}{4}$ арш. длины съ хвостомъ около 5 вершк. Мѣхъ коричнево-бурый на спинѣ, желтоватѣе на бокахъ и брюхѣ; ноги и хвостъ черно-бурые, со свѣтлымъ пятномъ на горлѣ. Мѣстообитаніе составляетъ сплошной лѣсъ вообще, хотя она предпочитаетъ хвойный. У насъ распространена во всей лѣсной полосѣ, въ томъ числѣ и по хребту Наказъ до самаго южнаго края. Гнѣздо свое она рѣдко помѣщаетъ въ дуплѣ на высотѣ 2—3 саж., а чаще близъ самой вершины дерева, хотя бы то была пихта въ 20 саж. высоты.

Куница проворный, ловкій и кровожадный хищникъ; питается она мышами, бѣлками, зайцами, тетеревами, разными другими птицами и рѣже растительною пищею.

Хорекъ. Цвѣтъ тѣла буро-желтый, передняя часть головы, виски и уши бѣлые, лобъ бурый, а ноги, грудь и конецъ хвоста черные. Обитаетъ на окраинахъ лѣсной полосы, въ области островныхъ лѣсовъ и въ степи. Живетъ въ норахъ. Пищу составляютъ мыши, суслики, молодые зайцы и птицы. Его, какъ истребляющаго сусликовъ, запрещено убивать въ нашей губерніи.

Горностай и ласка маленькіе звѣрки съ мѣхомъ сверху кофейнаго, снизу бѣлаго цвѣта—лѣтомъ, а зимою—бѣлаго, при чемъ у перваго чернѣйшій кончикъ хвоста. Оба исключительно плотоядные, питаются полевыми мышами, а ласка еще крысами, хомяками и змѣями, такъ что оба очень

Рис. 7. Башкиры-усерганы (въ Оренб. у.).

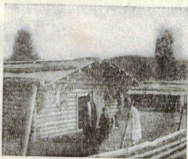

Рис. 8. Кочевка Башкиръ-Буразягъ въ Верхнеуральск. у.

полезныя животныя. Горностай живетъ въ области лѣсостепи и островного лѣса, ласка кромѣ того и въ стенахъ.

Выдра. Туловище, голова и хвостъ нѣсколько приплюснуты, ноги очень короткія, пальцы соединены перепонкою. Спина бураго цвѣта, брюхо нѣсколько блѣднѣе. Выдра животное водяное, даже выходитъ изъ норы, которую она вырываетъ въ берегу, подводный; живетъ она въ лѣсистыхъ мѣстахъ по берегамъ рѣкъ и озеръ, распространяясь на югъ до границъ сплошного лѣса. Питается выдра главнымъ образомъ рыбою и по большей части охотится ночью; ѣсть также и водяную птицу, которую ловить за ноги изъ воды.

Волкъ общензвѣстное и повсюду распространенное животное. Въ полосѣ, пограничной съ Самарскою губерніей, водятся такъ называемые «черные волки», болѣе похожіе на собакъ, чѣмъ на волковъ¹⁾. Случаевъ нападенія волковъ на людей у насъ неизвѣстно.

Лиса, другой общензвѣстный хищникъ. Главную ея пищу составляютъ зайцы и разныя породы мышей; иногда она ловить птицъ, рыбъ, попавшихъ на мель, лягушекъ, ящерицъ, жуковъ и ѣсть птичьи яйца. Заяцъ ея главная жертва и потому охотниками замѣчено, что за сильнымъ размноженіемъ лисицъ слѣдуетъ уменьшеніе количества зайцевъ; тогда лисы уходятъ въ другую мѣстность, а зайцы снова расползаются, такъ что въ количествахъ обоихъ животныхъ происходятъ періодическія колебанія.

Рысь—родственное кошкѣ животное, длиною тѣла болѣе аршина, на относительно высокихъ ногахъ. Мѣхъ блѣднаго сѣровато-желтаго цвѣта съ неправильной формы бурными пятнами. Уши на концахъ съ кисточками изъ черныхъ волосъ. Рысь живетъ въ густыхъ лѣсахъ горъ Урала и на югъ не спускается ниже границы хвойнаго

¹⁾ Но это настояще волки и ихъ черная цвѣтъ есть явленіе, называемое въ наукѣ «меланизмомъ» (болѣе черная цвѣтъ шерсти, подобно обратному альбинизму—бѣлая галка, бѣлая ланя и т. под.). Недавно (зимой 1916 г.) убитъ черная волкъ въ Орскомъ у.

лѣса. Пища ея: зайцы, лисы, тетерева, глухари; но иногда ловить даже косуль и оленей, подстерегая ихъ съ дерева. Въ прежнія времена башкиры любили дѣлать шанки изъ рыссяго мѣха.

Отр. Грызуны. *Бѣлка* живетъ въ густомъ лѣсу, предпочитая хвойный, такъ какъ любимую пищу ей служатъ сѣмена сосны и ели. У насъ граница ея распространения совпадаетъ съ границею хвойнаго лѣса. При неурожаѣ хвойныхъ шишекъ бѣлки переселяются въ другую мѣстность, при чемъ могутъ переплывать даже крупныя рѣки. Гнѣздо устраиваетъ на деревѣ изъ прутьевъ и хвороста и рождаетъ 4—5 дѣтенышей. Зимой онѣ не спятъ и дѣлаютъ запасы шишекъ только на случай зимней непогоды. Практическое значеніе бѣлки сводится къ доставляемому ею мѣху.

Бурундукъ—животное, похожее на бѣлку, съ пятью черными полосами на спинѣ, чередующимися со свѣтлыми. Питается и живетъ почти такъ же, какъ бѣлка; но зимою спитъ, сдѣлавъ себѣ гнѣздо въ норѣ подъ корнями, куда собираетъ складъ припасовъ на зиму.

Близкое къ бѣлкѣ животное представляетъ *летяга*, которая снабжена съ cadaго бока перепонкою, соединяющею переднюю и заднюю лапы, и особенною косточкой, которая ее натягиваетъ. Перепонка облегчаетъ животному переноситься съ одного дерева на другое въ наклонномъ направленіи, при чемъ хвостъ дѣйствуетъ подобно рулю. Летяга живетъ въ хвойномъ лѣсу гористой области.

Крыса—общезвѣстный и повсюду распространенный грызунъ, появилась въ приморскихъ городахъ Европы въ 1730 году и во времена знаменитаго Эверсмана (1850 г.) дошла только еще до поволжскихъ губерній; въ 1863—65 гг. она переселилась далѣе на востокъ и вошла въ нашу губернію съ сѣверо-запада Оренбургскаго уѣзда.

Мыши. Кромѣ общезвѣстной домашней мыши у насъ водятся еще *полевая* и *лѣсная* мыши. Та и другая немного

больше домашней, и съ болѣе рыжаго цвѣта спиной, по которой у полевой отъ головы до начала хвоста идетъ темная полоса. Большой вредъ, наносимый ими, обще-известенъ; злѣйшими врагами ихъ и цѣнными союзниками человѣка являются ласка, горностай и хорекъ, а также хищныя птицы.

Сурокъ наименѣе вредный изъ нашихъ грызуновъ. Это неуклюжее, напоминающее медвѣженка животное живетъ въ холмистыхъ степяхъ и лѣсостепи предгорій, доходя до границъ полупустыни, которыхъ, однако, не переступаетъ. Цвѣтъ мѣха рыже-желтый, на спинѣ съ черными концами волосъ, конецъ хвоста темный... Живетъ семьями въ глубокихъ порахъ, выбросы изъ которыхъ образуютъ глинисто-каменистыя буторки, портя сѣнокосы и пашни, въ чемъ и заключается весь вредъ отъ этого звѣрька. Питается сурокъ травами и кореньями, но посѣвовъ не повреждаетъ никогда. Всю зиму спитъ отъ осенняго равноденствія до весенняго, когда просыпается, хотя бы весна и запоздала.

Сусликъ, родственная сурку форма, обратно, едва ли не болѣе вредный у насъ грызунъ. Его распространеніе ограничивается степною областью, въ область лѣсостепи онъ хотя и проникаетъ, но повидимому не можетъ тамъ размножиться до угрожающихъ земледѣлію размѣровъ ¹⁾. У хлѣбныхъ злаковъ сусликъ отгрызаетъ колосъ и затѣмъ сосетъ, «суслить», сокъ изъ соломинны, откуда и получилъ свое названіе.

Хомякъ, котораго нѣкоторые называютъ карбышемъ, меньше суслика, съ очень короткимъ хвостомъ съ выдающимися изъ подъ шерсти ушами. Сверху онъ свѣтло рыжій, снизу черный, съ бѣлымъ около рта, бѣлыми пятнами около уха и глаза, на плечахъ и далѣе къ задъ. Питается главнымъ образомъ сѣменами растений и листьями и потому

¹⁾ Вѣроятно, потому, что здѣсь слишкомъ много встрѣчается враговъ въ лицѣ мелкихъ хищниковъ и хищныхъ птицъ.

болѣе всего вредить огородамъ. Вѣроятно въ связи съ увеличеніемъ населенія со временъ Эверсмана, хомякъ чаще встрѣчается теперь въ степной и лѣсостепной областяхъ, но вездѣ въ ограниченномъ количествѣ.

Полевка, величиною одинакова съ мышью, отъ которой отличается короткимъ хвостомъ, тупою мордою и маленькими ушами, которыя широкія и круглыя. Спина желтовато сѣрая, брюшко свѣтлѣе. Лѣсная полевка отличается красноватою окраской спины. Полевка особенно вредить, поселяясь на гумнахъ подъ кладами, гдѣ выѣдаетъ колосы въ снопахъ.

Тушканчикъ, или, по народному названію, «земляной заяцъ», водится въ той же области, какъ сурокъ съ тѣмъ отличіемъ, что выбираетъ болѣе равнинныя мѣста, гдѣ сурокъ—болѣе холмистыя. Длина его тѣла около 4 вершковъ, хвостъ гораздо длиннѣе. Спина рыже-желтая, но кончики волосъ ея мѣха бурые, отъ чего цвѣтъ кажется темнѣе; брюшко и ноги бѣлыя. Уши значительно длиннѣе головы. Заднія ноги втрое длиннѣе переднихъ. Хвостъ оканчивается кисточкой бѣлаго цвѣта. Тушканчики животныя ночныя, выходящія изъ норъ только начиная съ сумерекъ. Зимой они спятъ отъ осенняго до весенняго равноденствія. Пищу составляютъ степныя травы, особенно полынь.

Заяцъ общезвѣстное животное. Ихъ два вида, *русака* и *бѣляка*; отличія бѣляка заключается въ томъ, что къ зимѣ онъ мѣняетъ буровато-сѣрую окраску спины и боковъ на бѣлую, тогда какъ русакъ почти не мѣняется; далѣе, у русака уши длиннѣе головы, у бѣляка же короче и самъ онъ меньше ростомъ. Бѣлякъ водится повсюду въ губерніи, русакъ же только къ востоку отъ главнаго хребта въ островныхъ лѣсахъ или въ прирѣчныхъ степныхъ рѣчкахъ, даже по поросшимъ камышомъ рѣчкамъ полупустыни.

Сычоставка, иначе *чирюшка* (звукоподражательное названіе) или *чирига*—животное, родственное зайцу, но гораздо меньше, 3—4 вершка длиною. Заднія ноги немногимъ

длинные переднихъ, хвоста лѣтъ. Спина сѣро-бурая, брюшко грязно бѣлое. Живетъ въ долинахъ степной и лѣсостепной области, особенно около зарослей степныхъ кустарниковъ. Въ сумерки онѣ выходятъ изъ норъ и блгаютъ до утра съ отрывистымъ своеобразнымъ свистомъ.

Отр. Копытные. Изъ этого отряда въ дикомъ состояніи водятся у насъ три или четыре породы оленей. Самый крупный и наиболѣе распространенный, лося или, по народному, «сохатый», больше рослой лошади и отличается сильно расширенными («лопатою» или «сохою») рогами. Тѣло лося неуклюжее съ высокимъ передомъ и толстою головою. Хвостъ очень короткій. Распространенъ во всей лѣсистой области, иногда перебѣгая и въ островные лѣса, за что часто платится жизнью. Убіеніе самки лося наказывается по закону штрафомъ въ 500 рубл.

Олень меньше и стройнѣе лося; онъ водится преимущественно въ хвойномъ лѣсу и рѣже заходитъ въ полосу чернолѣся. Указаны были единичные случаи, что кромѣ обычнаго у насъ сѣвернаго оленя встрѣчается и олень благородный, который отличается нѣскольکو большимъ ростомъ и болѣе округленными концами роговъ.

Козуля, которую неправильно называютъ дикою козою, самый мелкій изъ нашихъ оленей, длиной менѣе 2, высотой до $\frac{1}{4}$ арш.; рога прямые, у старыхъ съ 2—3 отростками вверху. Самки, какъ и у всѣхъ оленей, безрогія. Лѣтомъ мѣхъ краснебураго цвѣта, зимою бурожелтаго. Хвоста нѣтъ. Живетъ во всей лѣсной области, но становится все рѣже.

Обзоръ фауны млекопитающихъ необходимо дополнить указаніемъ вымершихъ формъ, часть которыхъ въ недавнее время истреблена человекомъ.

Боберъ, уцѣлѣвшій на сѣверномъ Уралѣ, водился и у насъ, его во всей Башкиріи было еще много въ срединѣ XVIII вѣка и его мѣхъ башкиры въ значительномъ коли-

чествъ продавали средне-азиатскимъ купцамъ на Оренбургскомъ Мѣновомъ Дворѣ.

Дикая лошадь или *тарианъ* жилъ въ верховьяхъ рр. Бузулука и Самары во второй половинѣ XVIII вѣка. Кабаны въ срединѣ XIX вѣка заходили до рр. Сакмары и Ика. Названіе р. Донгузъ (*донгузъ* значитъ, «кабанъ») въ за-Уральской части Оренбургскаго уѣзда объясняли какъ указаніе на сѣверный предѣлъ распространенія кабана. Есть признаки, что по этой рѣкѣ была лѣсная урема съ камышевыми зарослями.

Есть еще животныя, о которыхъ не сохранилось ни наблюденій ученыхъ, ни устныхъ преданій, а только кости находятъ случайно. Таковы прежде всего мамонты, животное, родственное слону, но покрытое густою и длинною шерстью и приспособленное къ жизни въ суровомъ климатѣ. Чаше всего находятъ ихъ огромные бивни или клыки на берегу или отмеляхъ крупныхъ рѣкъ; но кости ихъ въ видѣ неразрозненнаго скелета сохраняются въ суглинкѣ долинъ, откуда уже попадаютъ въ рѣки при случайномъ размывѣ. Два скелета были найдены при добываніи глины на сырцовый кирпичъ одинъ у с. Дмитриевки (Точки) и другой у ст. Городищенской Оренб. уѣзда. Оба случая сдѣлались извѣстны только благодаря сообщеніямъ становаго пристава и станичнаго атамана. Интересны особенно подобныя находки, и оба раза Ученая Архивная Комиссія послала своихъ членовъ для раскопки скелетовъ.

Находили также кости двухъ вымершихъ породъ быковъ и оленя.

Птицы.

Птицы нашего края многочисленны и разнообразны. Описывать ихъ фауну сколько нибудь подробно я здѣсь не могу, назову только немногихъ, обращающихъ на себя особенно вниманіе въ томъ или другомъ отношеніи.

Самая крупная птица наша, *грифъ* или голошейный оршунъ, длиною болѣе 1½ арш. Онъ не живетъ у насъ,

а только прилетаетъ по лѣтамъ. Питается падалью и сталь значительно рѣже съ тѣхъ поръ, какъ благодаря ветеринарному надзору, заносившаяся къ намъ такъ часто скотская чума, отошла въ область преданій. Самое появленіе его у насъ можно поставить въ связь съ увеличеніемъ во вѣлѣнной области русскаго населенія, разведшаго скоть въ несравненно большемъ размѣрѣ, чѣмъ было прежде.

Орлозъ у насъ безъ различія видовъ называютъ башкирскимъ названіемъ *беркутъ*; они не многочисленны и живутъ преимущественно въ чернолѣсѣ и полосѣ островного лѣса. Тамъ же много *коршунъ*, *соколовъ* и *ястребовъ*. *Лунь*—птица общая этимъ мѣстностямъ и степи. Всѣ хищники очень полезны истребленіемъ многочисленныхъ вредныхъ грызуновъ: сусликовъ, полевковъ, мышей. Многочисленны и *совы* разныхъ величинъ до *бѣлаго* включительно.

Голубей у насъ три вида; самый крупный, *выпуклень* или *вакыр* и средній, подходящий къ домашнему голубю, *клиндузъ*, не встрѣчается на востокъ отъ горъ Ю. Урала. Самый мелкій видъ, общезвѣстная *горлица*, встрѣчается всюду по мелкимъ лѣсамъ.

Глухари и *рябчики* живутъ главнымъ образомъ въ хвойномъ лѣсу, но лѣтомъ залетаютъ и въ чернолѣсье. Любятъ большіе лѣса и даже въ такомъ значительномъ, какъ лѣсъ по хребту Наказъ, *рябчики* рѣдки, а *глухарей* со всѣмъ нѣтъ.

Тетеревъ встрѣчается повсемѣстно въ лѣсу. Въ мелкихъ лѣсахъ островной полосы его едва ли не больше, чѣмъ въ большихъ, особенно лѣтомъ. Онъ очень любитъ степныя ягоды, клубнику и вишню.

Въ степи и въ переходной къ лѣсамъ области многочисленны *сврая куропатка* и *перепелка*.

Пѣвчія птицы обильны и разнообразны въ лиственномъ лѣсу, независимо отъ его величины, въ томъ числѣ и въ прирѣчныхъ. Мѣстные соловьи считаются плохими въ томъ смыслѣ, что пѣсня ихъ менѣе разнообразна, чѣмъ въ южной Россіи. Принадлежащая къ отряду пѣвчихъ *сойка*

замѣчательна тѣмъ, что способствуетъ разселенію дуба, проглатывая цѣлкомъ жолуди и не всегда переваривая ихъ.

Изъ птицъ водяныхъ болѣе всего *утокъ*; изъ *гусей* только одинъ видъ, рѣдко встрѣчающійся, остальные же, какъ и лебеди, бываютъ только пролетомъ. Изъ отряда голенастыхъ, кромѣ многочисленныхъ разнообразныхъ куликовъ, болотные бекасы и дупель нерѣдки, но кроншнепы стали гораздо рѣже съ распахною цѣлинной степи. Дрофы рѣдки, стрепета менѣе рѣдки въ равнинныхъ мѣстахъ.

Пресмыкающіяся, земноводныя и рыбы.

Безвредный *узелъ* и ядовитая *гадюка* распространены болѣе или менѣе вездѣ. Въ за-Уральской части Оренбургскаго уѣзда часта степная гадюка съ болѣе яркимъ зигзагообразнымъ узоромъ на спинѣ. *Ящерица* нѣсколько видовъ, въ томъ числѣ и ядовитая *мѣдианка*, обыкновенно принимаемая за змѣю. *Лягушки*, которыхъ нѣсколько видовъ, обычны вездѣ, а въ крунныхъ рѣкахъ къ нимъ прибавляются и *жабы*, сѣрая и зеленая. *Черепахи* изрѣдка встрѣчаются въ Оренбургскомъ уѣздѣ, къ юго-западу чаще.

Рыбное населеніе разнообразно, но представителей лучшей, красной рыбы не пропускаетъ вверхъ по р. Уралу составляющій привилегію Уральскаго войска знаменитый «учугъ», рѣшетчатая перегородка, поставленная у г. Уральска поперекъ рѣки; сквозь него прорывается только тонкая и мелкая минога. Въ рѣки системы Тобола проходятъ сибирскія рыбы *нельма* и *красуля*, а въ Бѣлую красная рыба заходитъ кружнымъ путемъ изъ Волги черезъ Каму. Обычныя, повсюду въ Россіи распространеныя рыбы, какъ окунь, карась, язь, щука, налимъ и т. д. особенно обильны въ озерахъ равнинной области, гдѣ даютъ богатые уловы и служатъ предметомъ организованнаго промысла.

Въ горныхъ рѣкахъ еще не перевелось представители

лоосевыхъ, *форель* (или «пеструшка») и *саріусъ*. Они живутъ только въ чистой и свѣжей водѣ и при загрязненіи ея, напримѣръ, пастьбою скота, быстро переводятся.

Безпозвоночныя.

Изъ бабочекъ гусеница *шелкопряда-монашенки* въ нѣкоторые года появляется массами и портитъ хвойный лѣсъ, поѣдая хвою. Другой видъ, очень родственный ей, *непарный шелкопрядъ*, объѣдаетъ листья чернотѣся такъ сильно, что деревья стоятъ голыми, какъ зимою и вынуждены развивать почки и второй разъ выращивать листья.

Врагомъ степной растительности является нѣсколько видовъ *кобылки*, родственной саранчѣ изъ прямокрылыхъ. Они поѣдаютъ траву, а въ болѣе засушливые года, когда трава рано высыхаетъ, уничтожаютъ и хлѣбные посѣвы.

Такъ называемая *испанская муха*, которая принадлежитъ не къ мухамъ, а къ жукамъ, ежегодно появляется и объѣдаетъ листья на сирени въ садахъ, а изъ природныхъ мѣстныхъ растений жимолость. Кромѣ того она ѣстъ листья ясени и калифорнскаго клена. Сокъ ея ядовитъ и даже на кожѣ вызываетъ раздраженіе, чѣмъ и пользуются для лечебныхъ цѣлей.

Къ вреднымъ наѣдомымъ принадлежатъ еще комары, своимъ укусомъ привлекающіе заразу перемежающейся лихорадки, инымъ путемъ не заразной. Они болѣе свойственны степной полосѣ, чѣмъ лѣсной, хотя въ послѣдней болотъ гораздо больше. Отъ обыкновенныхъ сѣрыхъ комаровъ лихорадочные отличаются тѣмъ, что въ состояніи покоя сидятъ, приподнявъ заднюю часть тѣла и заднюю пару ногъ вверхъ. Злыми врагами этихъ комаровъ являются летучія мыши, истребляющія ихъ въ большомъ количествѣ.

Въ степной области и лѣсостепи обыченъ *тарантулъ*, крупный паукъ сѣрокоричневаго цвѣта съ темно-сѣрыми пятнами, живущій въ норѣ, выходъ изъ которой обтянутъ

наутиною на глубину около вершка. Онъ считается ядовитымъ, но у насъ неизвѣстно случаевъ укуса имъ людей, даже когда дѣти по незнанію ловили его въ горсть.

VIII.

Первоначальное населеніе.

Не представляя собою особаго цѣлота въ какомъ бы то ни было отношеніи, кромѣ административной единицы, да и то раздвоенной на земскую и войсковую части, Оренбургская губернія не можетъ имѣть исторіи, а только исторію заселенія, или, если разсматривать болѣе широко, исторію человѣческаго ея населенія, подобно тому, какъ при обзорѣ населенія животнаго мы касались и вымершихъ формъ.

Эта исторія распадается на три части: 1) доисторическое населеніе; 2) туземное населеніе историческаго времени до начала колонизаціи края русскими, и 3) исторія русскаго заселенія губерніи. Такое дѣленіе соотвѣтствуетъ и характеру источниковъ: для доисторическаго періода мы имѣемъ одні археологическія данныя, для второго періода—преданія и извѣстія лѣтописей или хроникъ, для третьяго—документы государственныхъ архивовъ, дополняемые воспоминаніями (записками) дѣятелей края и иными второстепенными источниками.

Доисторическимъ называютъ время, для котораго не сохранилось письменныхъ данныхъ, письменныхъ не только въ смыслѣ книгъ, но и въ видѣ надписей на постройкахъ, которыя иногда вполнѣ возмѣщаютъ недостатокъ лѣтописей. Для разныхъ народовъ и странъ доисторическое время, конечно, заканчивается въ очень различныя эпохи. Для Оренбургской губерніи концомъ его можно считать начало X вѣка.

Доисторическое время подраздѣляется на каменный, бронзовый и желѣзный вѣка, по орудіямъ, которыя употребляло доисторическое населеніе. «Вѣкъ» есть, конечно, названіе условное, ибо каждый изъ этихъ «вѣковъ» продолжался не менѣе нѣсколькихъ столѣтій, а каменный—нѣсколько тысячелѣтій.

Каменнымъ вѣкомъ называется время, когда люди не знали еще употребленія металловъ; и оно очень различно для разныхъ народовъ и мѣстностей: до сихъ поръ есть дикари, живущіе въ каменномъ вѣкѣ. Первоначальныя орудія этого вѣка представляютъ собою осколки камня, въ которыхъ только знакомый съ ними узнаетъ, что это «ножъ», или наконечникъ стрѣлы и т. д. Это—грубо оббитые камнями же куски камня, обыкновенно кремня, чаще овальнаго очертанія, къ краямъ заостренные. Стрѣлы снабжались въ видѣ наконечниковъ осколками съ острымъ концомъ, другимъ концомъ укрѣпленнымъ въ расщепленномъ древкѣ съ помощью сухожилій или шнурковъ изъ растительныхъ волоконъ. Кромѣ камня для наконечниковъ, а также для шилъ и для примитивныхъ иглъ употреблялись еще и кость или рогъ, особенно оленя. Всѣ эти орудія, въ которыхъ кремни оббиты грубо, сильными ударами другого камня, отбивавшими крупные осколки неправильной формы, такъ что напримѣръ рѣжущій край «ножа» получался неровно зазубренный, называются *палеолитическими* и соотвѣтственно этому первый отдѣлъ каменнаго вѣка называется *палеолитомъ*. Онъ значительно продолжительнѣе второго отдѣла и подраздѣляется на нѣсколько періодовъ по типамъ орудій и ихъ отдѣлки, на которыхъ, какъ не имѣющихъ для насъ значенія, я не буду останавливаться.

Позднѣе появились все болѣе и болѣе усовершенствованная отдѣлка орудій. Оббивка дѣлается болѣе тщательно и формы болѣе правильными; острые края оббиты мелкими зубчиками, отъ чего заостреніе получается болѣе совершенное. Вмѣстѣ съ тѣмъ все чаще появляются

полированные каменные орудія, а на костяныхъ вырѣзываются рисунки или рѣзные фигуры. Въ Оренбургскомъ уѣздѣ найдено, напримѣръ, костяное орудіе съ концомъ въ видѣ головы шуки. Глиняные сосуды, которые въ палеолитическій вѣкъ дѣлались ручною лѣйкою и обжигались только при варкѣ нищи на кострѣ, теперь дѣлаются уже на гончарномъ станкѣ и подвергаются правильному обжиганію; вмѣсто украшеній въ видѣ рядовъ точекъ или черточекъ на нихъ появляются сложные, иногда художественные узоры и даже изображенія человѣка и животныхъ. Вообще, во второй періодъ каменнаго вѣка, періодъ полированныхъ орудій, называемый *неолитомъ*, очень обычны произведенія искусства, иногда художественно исполненныя, несмотря на несовершенство средствъ и орудій.

До какой высоты могло достигать искусство въ палеолитическомъ періодѣ, показываетъ примѣръ американскихъ государствъ при встрѣчѣ съ ними испанцевъ въ началѣ XVI вѣка, гдѣ существовала письменность, было развито разнообразное декоративное искусство, архитектура, можетъ быть, даже художественная литература.

Слѣдовъ палеолитическаго населенія сравнительно мало въ Россіи. Это объясняется кромѣ вообще того, что наша страна менѣе подробно изслѣдована, чѣмъ западно-европейскія, еще и тѣмъ, что въ соотвѣтствующее палеолиту въ Европѣ время Европейская Россія была долгое время занята льдами великаго оледенѣнія, покрывавшаго сѣверную Европу такъ, какъ теперь подобные материковые ледники покрываютъ южно-полярный материкъ и островъ Гренландію.

Въ Оренбургской губерніи до сихъ поръ геологи не находили слѣдовъ ледника и полагаютъ, что въ ней въ это время былъ холодный и влажный климатъ, но ледники были только около наиболѣе высокихъ вершинъ Уральскаго хребта. Между тѣмъ установлено, что въ подобномъ климатѣ человѣкъ палеолитическаго періода жить поблизости края ледника и потому возможно, что найдутся

слѣды палеолита и у насъ. Между прочимъ замѣчено неоднократно, что палеолитическій человѣкъ охотился за жившими въ это время мамонтомъ. Сохранился даже рисунокъ послѣдняго изъ времени въ концѣ палеолитическаго періода, на которомъ изображены такіе подробности наружности этого животнаго, какія найдены геологами уже послѣ того, какъ археологи опубликовали упомянутый рисунокъ. Вотъ почему Оренб. Ученая Архивная Комиссія, получая свѣдѣнія о находкѣ скелета мамонта, посылаетъ туда своихъ членовъ производить раскопки не столько ради мамонта, сколько для того, чтобы искать слѣдовъ палеолитическаго человѣка. До сихъ поръ въ обоихъ подобныхъ случаяхъ намъ не удавалось найти ни каменныхъ орудій, ни указаній на то, что мамонтъ могъ быть съѣденъ человѣкомъ (обожженные кости, или кости, расколотыя вдоль для добыванія костнаго мозга).

Посуду палеолитическаго періода я нашелъ въ сыпучихъ пескахъ верстъ 250 на югъ отъ Оренбурга. Мною же былъ найденъ на горѣ Мертвыя Соли за-Уральской части Оренбургскаго уѣзда осколокъ, похожій на «скребокъ» палеолитическаго типа, но еще сомнительно, дѣйствительно ли это орудіе, а не простой осколокъ. Три обломка каменныхъ орудій въ музеѣ Оренб. Уч. Арх. Ком., относящихся можетъ быть къ концу палеолита, но скорѣе къ началу неолита, найдены при выборкѣ золотоноснаго песка на за-Уральскихъ пріискахъ Орскаго уѣзда; одинъ изъ нихъ сопровождалъ черепки глиняной посуды съ примитивнымъ орнаментомъ, очень напоминающимъ упомянутую мою находку въ степи, гдѣ онѣ находились подъ свесеннымъ вѣтромъ пескомъ на глубинѣ около сажени.

Повидимому, палеолитическія орудія, за исключеніемъ болѣе рѣдкихъ случаевъ находокъ на возвышенностяхъ, можно найти у насъ подъ значительнымъ слоемъ наносовъ отъ 2 до 6 арш. глубиною, на которой находили и скелеты мамонтовъ.

Находки неолитическихъ орудій есть изъ нѣсколькихъ

мѣстностей губерніи. Онѣ очень разнообразны, какъ по матеріалу, такъ и по типамъ выдѣлки и формъ. Собранный до сихъ поръ матеріалъ не даетъ поэтому возможности дать какія либо, хотя бы гадательныя, сопоставленія или обобщенія. Только дальнѣйшее пополненіе коллекцій можетъ дать возможность выяснитъ распространеніе типовъ по территоріи, ихъ послѣдовательность во времени и соотношенія съ сосѣдними неолитическими культурами.

Болѣе определенными свѣдѣніями мы располагаемъ относительно мѣднаго или бронзового вѣка. Находки мѣдныхъ орудій многочисленны и разнообразны и онѣ бывали на всемъ протяженіи губерніи, за исключеніемъ горно-лѣсной части. Народъ или народы бронзового вѣка принято называть *чудью*, но нельзя считать установленнымъ, что это было то самое финское племя, которое по нашей лѣтописи принимало участіе въ призваніи варяговъ, или даже что это вообще было финское племя. Поэтому названіе «чудь» надо понимать въ нижеслѣдующемъ условно; повидимому, русскіе перенесли это названіе на всѣ исчезнувшіе народы, слѣды которыхъ они находили въ заселяемыхъ странахъ, подобно тому, какъ въ Германіи простой народъ могильники каменнаго вѣка называетъ «гунскими могилами», или какъ наши сосѣди, киргизы, всѣ древности не-киргизскія въ своей степи называютъ калмыкскими.

Орудія бронзового вѣка нашего края на взглядъ кажутся сдѣланными изъ красной мѣди, но въ дѣйствительности всегда содержатъ небольшую, отъ 3 до 9% олова, иногда съ примѣсью также цинка; возможно, что сначала пользовались для изготовленія орудій и самородною мѣдью, которая встрѣчается въ Мугоджарскихъ горахъ и около хребта Ирендыкъ и этимъ, вѣроятно, объясняется находка кусковъ мѣди совместно съ каменными орудіями. Употребленіе самородной мѣди легко могло привести къ выплавкѣ мѣди изъ руды, съ которою только и встрѣчаются самородки. Между тѣмъ мѣстныя руды при выплавкѣ даютъ мѣдь съ примѣсью отъ 2 до 3% олова; это обстоятель-

ство могло скоро навести и на мысль о искусственной бронзѣ съ повышеннымъ $\frac{2}{10}$ примѣси. Чудь очень хорошо умѣла находить мѣста залетанія мѣдной руды, такъ что позднѣе русскіе мѣдиоплавильные заводы отыскивали мѣдную руду по слѣдамъ чудскихъ выработокъ. Доказательствомъ, что рудники разрабатывались, дѣйствительно, въ бронзовый вѣкъ, служатъ находки въ нихъ мѣдныхъ орудій и даже скелетовъ засыпанныхъ рудокоповъ съ бронзовыми орудіями при нихъ и съ кусками руды въ кожаныхъ сумкахъ. Многочисленны поэтому находки именно орудій рудокопныхъ: это кайла, но не двустороннія, какъ дѣлаютъ теперь, а одностороннія, долота, но не вставлявшіяся въ деревянную рукоятку, а надѣвавшіяся на нее. Чудь выбирала только самые лучшіе куски руды, дававшіе наибольшее содержаніе металла и эта выборка дѣлалась на мѣстѣ, т. е. изъ рудной жилы вырубались лучшія мѣста посредствомъ долота.

Много находятъ наконечниковъ стрѣлъ, чаще съ тройнымъ лезвіемъ. Встрѣчаются и наконечники копій, короткіе и широкіе, прикрѣплявшіеся къ древку гвоздемъ. На правомъ берегу р. Бердянки, впадающей въ Уралъ слѣва немного выше Оренбурга, на песчаномъ полѣ около Карантина находятъ много наконечниковъ стрѣлъ. Здѣсь скорѣе всего было не мѣсто битвы бронзового вѣка, а заводъ, на которомъ стрѣлы выдѣлывались изъ мѣди, добывавшейся изъ рудниковъ на лѣвой сторонѣ Бердянки. Этотъ рудникъ, который въ XVIII вѣкѣ называли Сайгачнымъ, занимаетъ обширную площадь между Караванною дорогою и р. Ураломъ, по которой разбросаны воронки разработокъ чудскихъ копей и ихъ отвалы въ видѣ курганообразныхъ кучъ. Сохранились полузаваленные входы въ рудники, представлявшіе горизонтальныя галлерей, вырубленные въ камень. Входы имѣли вертикальныя стѣны и сводчатый верхъ, все это правильной, симметричной формы, съ гладко выровненными потолкомъ и стѣнами. Говорятъ, что такихъ галлерей было нѣсколько, но я

нашелъ только одну, длиною всего въ нѣсколько сажень, кончавшуюся тушикомъ вертикально обрѣзанною стѣною. Высота входа значительно выше роста человѣка: повидимому, послѣ вырубки галлерей въ длину, углубляли ее внизъ, выбирая руду, по всей длинѣ. Можно удивляться, для чего могла быть нужна такая тщательная отдѣлка стѣнъ и потолка галлерей, когда для добыванія руды достаточно было бы продѣлать въ камнѣ ходъ, соответствовавшій прослою. Даже для жилия рудокоповъ или литейнаго «завода» это было бы большою роскошью, если принять во вниманіе, что все дѣлалось съ помощью мѣдныхъ орудій. Мѣдная руда выплавлялась въ небольшихъ глиняныхъ горшкахъ и выливалась въ видѣ лещенкообразныхъ кусковъ въ 2—3 фунта вѣсомъ. Такіе куски неоднократно находили, и въ томъ числѣ нашли въ 1915 году въ одной изъ станицъ по Уралу ниже Оренбурга.

Бронзовые орудія чудскаго типа и чудскіе рудники разбросаны по всему Уральскому хребту; находили ихъ и на Алтаѣ, гдѣ чужь добывала и золото; возможно, что и у насъ она этимъ занималась. Найдены и идолы чуди въ видѣ грубо вылитыхъ фигуръ человѣка и животныхъ (медвѣды и какихъ-то птицъ).

Культура чуди стояла, повидимому, на значительной высотѣ, далеко выше, чѣмъ у многихъ современныхъ финскихъ племенъ. Конечно и теперь нѣкоторые изъ нихъ, какъ зыряне, стоятъ значительно выше другихъ и такіа исключенія могли быть и въ прошлые времена.

Съ наступленіемъ желѣзнаго вѣка чужь смѣнилъ другой народъ или народы, въ которыхъ находятъ сходства по культурѣ со скинами южной Россіи, подобно послѣднимъ, погребавшій своихъ знатныхъ людей въ могилахъ, покрытыхъ высокими курганами. Этотъ народъ еще ждетъ серьезнаго научнаго изслѣдованія путемъ систематически произведенныхъ археологическихъ раскопокъ, такъ какъ до сихъ поръ раскопокъ было сдѣлано мало и онѣ носили случайный характеръ. Какъ и въ южной Россіи, скины въ горно-

Рис. 9. Башюры Сууль-Кичаки (справа и слева по буржаницу) на кочевьѣ.

Рис. 10. Канзикоольскій заводъ.

лѣсную область не распространялись и за полосою островныхъ лѣсовъ не встрѣчается ихъ кургановъ.

Скисеовъ смѣнило тюркское нашествіе—народовъ, ставившихъ на могилахъ знатныхъ покойниковъ «каменные бабы», статуй, изображавшія мужчинъ, иногда вооруженныхъ, съ тюрко-монгольскимъ типомъ лица, держащихъ обѣими руками сосудъ въ родѣ кубка. Теперь учеными установлено, что это означало посвященіе покойнику статуи знатнѣйшаго изъ убитыхъ имъ непріятелей, который въ загробной жизни дѣлался его слугою, что и изображала чаша въ его рукахъ. Статуи эти назывались «балбалъ» и это слово, которое русскіе могли слышать отъ Половцевъ (послѣдніе сами ставили такіа статуи), перешло съ одной стороны въ «баба», а съ другой стороны отъ него же происходитъ слово «болванъ». Народъ, ставившій каменные бабы, не насыпалъ кургановъ на могилахъ; но они не брезговали хоронить своихъ покойниковъ въ скіескихъ курганахъ и ставили на вершинѣ кургана свой балбалъ.

Нашествіе гуновъ на Европу въ IV вѣкѣ было первымъ изъ тюркскихъ нашествій, которые потомъ какъ волны слѣдовали одно за другимъ. Конечно, оно было первымъ только въ томъ смыслѣ, что первое попало въ европейскія лѣтисчисл; вполне возможно, что и ему предшествовали другія волны, не зашедшія столь далеко.

За гунами слѣдовали въ VI вѣкѣ авары, въ VII хазары, въ VIII печенѣги, въ IX венгры, въ X половцы, въ XIII татары, покорившіе Россію.

Одна изъ этихъ волнъ, а скорѣе всего одна изъ менѣе крупныхъ, не докатившихся до средней Россіи, принесла къ намъ и нашихъ земляковъ башкиръ.

Смутныя преданія о приходѣ ихъ предковъ издалека, откуда-то съ Ю.-В., сохранились среди башкиръ и до настоящаго времени. Самое имя своего народа они связываютъ съ этимъ переселеніемъ: говорятъ, что ихъ привелъ за собою сверхъ-естественный вождь-обоютея, «толованолкъ» («башкурдъ»); отчего въ данномъ случаѣ воликъ на-

звать *курдь*, когда онъ обыкновенно называется по-башкирски *«бурю»*, поясняютъ тѣмъ, что то былъ какой-то звѣрь, быстро бѣжавшій, котораго нельзя было хорошо рассмотреть, но такое объясненіе все же недостаточно.

Страна, въ которой поселились башкиры, не была пустою во время ихъ переселенія; ее занималъ какой-то народъ или народы и не всѣ первоначальные жители ушли передъ башкирами или были истреблены ими: на это указываютъ имена многихъ рѣкъ въ Башкиріи, которые оказываются не-башкирскими. Объясненія ихъ изъ другихъ языковъ плохо удаётся, вѣроятно потому, что башкиры сохранили ихъ въ искаженной формѣ. Любопытно, что киргизы называютъ башкиръ остяками (*остек*) и возможно, что въ горахъ Южнаго Урала въ древности могъ жить этотъ народъ, подобно его любимому животному, сѣверному оленю. Венгры, родство которыхъ съ башкирами, а съ другой стороны съ близкими къ остякамъ вогулами, едва ли подвержено сомнѣнію, представляетъ смѣсь тюркскаго и финскаго племенъ. Возможно, что въ концѣ IX вѣка, когда венгры ушли изъ Башкиріи, и башкиры были такою же смѣсью, но впоследствии тюркскій элементъ въ нихъ усилился отъ прилива новыхъ пришельцевъ и отъ вліянія сосѣдей.

Но возможно, что и не одинъ народъ нашли башкиры въ лѣсистыхъ дебряхъ Уральскихъ горъ: въ подобныхъ мѣстахъ часто ищутъ убѣжища остатки народовъ, согнанныхъ съ мѣстъ вѣшествомъ другихъ и это бываетъ особенно часто, гдѣ такіа укромныя мѣста приходится около торной дороги движенія народовъ, какую представляла собою и наша за-Уральская степь. Такимъ предположеніемъ возможно объяснить, что отдѣльныя башкирскія племена, несмотря на общность языка и обычая, очень отличаются другъ отъ друга по типу, такъ что опытный глазъ легко отличить напримѣръ Усерганъ отъ Бурзянъ и даже нѣкоторыя отдѣленія рода Кипчакъ. Уже и послѣ поселенія башкиръ къ нимъ приселялись большія группы,

напримѣръ они называютъ «пришедшими послѣ» племена Табынъ и Юрматы; насколько давно это было, видно изъ того, что часть племени Юрматы ушла вмѣстѣ съ венграми въ IX вѣкѣ. Есть указанія на поселеніе среди башкиръ вотяковъ, ногайцевъ и калмыковъ; но еще болѣе указаній на родственныя отношенія къ сосѣднему тюркскому народу киргизамъ. Даже нѣкоторыя племена тѣхъ и другихъ носятъ одинаковыя названія: кипчакъ, табынъ, тлець. Но и эти поселенцы такъ долго прожили съ башкирами, что утратили особенности киргизскаго типа и отличаются отъ одноименныхъ киргизскихъ племенъ болѣе, чѣмъ отъ прочихъ башкиръ. Гораздо новѣе поселеніе нѣкоторыхъ татарскихъ племенъ, каковы теңтари и мишары, по-русски мешеряки, которые поселились въ Башкиріи уже при русскомъ владычествѣ.

Языкъ башкирскій одинаковъ съ татарскимъ и киргизскимъ; его отличія сводятся къ особенностямъ произношенія: напримѣръ, гдѣ въ татарскомъ стоитъ звукъ ч, въ башкирскомъ ему соответствуетъ с, въ киргизскомъ ш; совершенно также башкиры произносятъ и русскія слова, напримѣръ, вмѣсто «начальникъ» произносятъ «насалыникъ» и т. под. Татарское начальное с. замѣняется черезъ жесткое гортанное х, напримѣръ вмѣсто *сырт* усергане произносятъ нѣчто въ родѣ *харта*. Есть указанія, будто въ башкирскомъ языкѣ существуютъ непонятныя для татаръ слова, слѣдовательно, слова не-тюркскаго происхожденія, напримѣръ *маи* вмѣсто *тау* (=гора), но эти свѣдѣнія требуютъ проверки и было бы весьма интересно, если и *курд* въ значеніи «волкъ» окажется въ числѣ такихъ словъ.

О религіи башкиръ до принятія магометанства извѣстно очень мало. Арабскіе писатели передаютъ, что они были идолопоклонниками, почитавшими животныхъ и различныя силы природы. Насколько справедливо первое, трудно судить, но слѣды обожанія силъ природы остались въ очень распространенной вѣрѣ въ духовъ, производящихъ вѣтеръ, дождь и т. д. Конечно и на это есть только разъ

рознесенныя указанія, записанныя не всегда надежными наблюдателями. Обыкновенно наиболѣе развитые башкиры считаютъ подобныя вѣрованія противными религiи суевѣріями и неохотно рассказываютъ о нихъ.

Магометанство начало прививаться среди башкиръ съ начала X вѣка отъ волжскихъ болгаръ, въ зависимости отъ которыхъ они тогда были. До сихъ поръ почитаютъ башкиры, какъ святаго, одного изъ апостоловъ магометанства, похороненнаго недалеко отъ Уфы въ 1061 г. Судя по этому, слѣдуетъ предпологать, что здѣсь, въ центрѣ Башкиріи, магометанство къ срединѣ XI вѣка уже прочно укоренилось.

Относительно политической исторiи башкиръ определенныхъ свѣдѣній сохранилось немного. До татарскаго нашествія, съ конца IX до середины XIII вѣка (1237 г.), они были подчинены государству волжскихъ болгаръ, народу сравнительно культурному, ведшему большую торговлю и оживленныя сношенія съ процвѣтавшимъ тогда государствомъ арабскихъ халифовъ. Напримѣръ о склонности башкиръ принять магометанство было послано сообщить халифу въ Багдадъ, откуда былъ присланъ въ г. Болгаръ и ѣздилъ оттуда въ Башкирію ученый арабъ Ибнъ-Фозланъ, по поводу этой поѣздки сообщившій знаменитые теперь рассказы объ обычаяхъ древнихъ руссовъ. При нашествiи татаръ они разбили передовые отряды болгаръ около р. Урала; очевидно, они здѣсь защищали подчиненную болгарамъ Башкирію, такъ какъ собственно болгарскіе города были по Волгѣ ниже впаденія Камы.

Послѣ разрушенія болгарскаго царства татарами башкиры попали подъ власть послѣднихъ и когда потомъ Золотая Орда раздѣлилась на нѣсколько ханствъ, башкиры достались на долю Казанскаго. По башкирскимъ преданіямъ, у нихъ были ногайскіе ханы, но это были, повидимому, мелкіе владѣльцы, подчиненные Казанскому хану; башкиры восточныхъ уѣздовъ нынѣшней Пермской губ. были подчинены сибирскимъ ханамъ. При войнахъ рус-

скихъ съ Казанью, по извѣстіямъ русскихъ лѣтописей, ногайцы являлись на помощь казанцамъ, а русскіе воеводы совершали походы между прочимъ и въ Башкирію, противъ башкиръ, какъ союзниковъ Казани. Преданія о ногайскихъ ханахъ, господствовавшихъ надъ башкирами, подкрѣпляются указаніями на развалины ихъ построекъ и мѣста ихъ укрѣпленій, напримѣръ около Уфы, Стерлитамака и около Оренбурга, на г. Маякъ; этотъ городъ назывался Актюбѣ. Башкирскіе сказанія говорятъ о притѣсненіи ихъ этими ногайскими ханами, которыхъ русскіе извѣстія называютъ «царевичами», т. е. не самостоятельными владѣтелями. Но, кромѣ ногайскихъ князей были и туземные, еще болѣе мелкіе племенные князья башкиръ. Въ записяхъ башкирскихъ о принятіи подданства упоминаются такіе князья. Есть указаніе на нихъ и въ преданіяхъ, которые археологъ и этнографъ Нефедовъ передалъ въ литературной обработкѣ.

Послѣ взятія Иваномъ Грознымъ Казани въ 1552 г., ногайцы, помогавшіе казанцамъ, бѣжали къ своимъ соплеменникамъ на югъ, въ Кубанскія степи, такъ какъ въ Казани были оставлены Царемъ воеводы, которымъ было приказано подчинить окрестные мелкіе народцы, помогавшіе Казани. Карательные походы, совершенные русскими въ ближайшія къ Казани области, показали населенію ихъ наглядно, чѣмъ грозитъ немилость русскаго царя. Кромѣ того, очень сильное впечатлѣніе произвело наденіе цѣлаго царства непобѣдимыхъ прежде татаръ и примѣненіе при осадѣ Казани русскими артиллеріи и подрыва стѣнъ минами. Въ то же время разсылались указы о добровольномъ подчиненіи царю съ обѣщаніемъ помилованія и льготъ для покорившихся. Башкирское преданіе гласитъ, что послѣ наденія Казани башкиры, «наслышавшись о добротѣ царя Ивана Васильевича», послали къ нему своихъ бѣговъ (племенныхъ князей) просить о принятіи въ подданство, что царь милостиво принялъ посланцевъ, утвердилъ ихъ въ званіи, пожаловалъ цвѣтными кафтанами, а башкирамъ

подъ условіемъ платежа легкаго ясака мѣхами и медомъ, предоставилъ право владѣть землями, на которыхъ они жили. Было это черезъ три года по взятіи Казани, стало быть, въ 1555 г. Дѣйствительно, уже отъ 1557 г. дошла до насъ жалованная грамота башкирамъ одной волости и нѣтъ основаній полагать, что она была первою и единственною въ своемъ родѣ. Напротивъ, всѣ послѣдующіе цари въ отвѣтъ на челобитныя башкиръ не отрицали пожалованія имъ на земли правъ владѣнія. Преданіе, сохранившееся въ письменной формѣ, гласитъ, что послѣ приѣма башкирскихъ князей царемъ, имъ были посланы въ Башкирію «переписчики», составившіе опись, въ которой, за неимѣніемъ у башкиръ городовъ, перечислены рѣки, по которымъ они жили. Конечно, «переписчики» писали подъ диктовку самихъ башкиръ и въ перепись попали, какъ видно было потомъ, мѣста, которыми башкиры никогда не пользовались.

Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что подчиненіе башкиръ было добровольнымъ: русскіе воеводы доходили только до сѣверной части Башкиріи, а подчинились одновременно и самыя южныя племена, какъ Орскіе усергане или Оренбургскіе кипчаки. Войска оставались въ Казани всего 6 лѣтъ послѣ ея взятія, стало быть, до 1558 г., уже отсюда слѣдуетъ, что башкиры къ этому времени подчинились и тѣмъ самымъ граница такъ далеко отодвинулась на востокъ и югъ, что въ Казани не для чего стало держать большое войско.

Слова преданія о «добротѣ» Грознаго царя могутъ показаться странными для насъ, привыкшихъ съ дѣтства слышать рассказы о его многочисленныхъ и иногда жестокихъ казняхъ. Но въ устахъ башкиръ это далеко не шутка: великій покоритель Казани пожаловалъ башкиръ такъ, какъ никто и никогда не жаловалъ покоренный народъ: башкиры были пожалованы занимаемыми ими землями въ *вотчинное* ¹⁾ владѣніе и, слѣдовательно, приравнены по

¹⁾ Т. е. потомственное.

правамъ къ высшему сословію въ государствѣ, боярамъ и потомкамъ удѣльныхъ князей; вѣдь даже дворяне имѣли тогда не вотчины, а помѣстья, т. е. пожизненно жалуемая имѣнія, за которыя отбывали военную службу съ весны до осени каждый годъ со своимъ оружіемъ и конемъ, подобно современнымъ казакамъ. Приравненіе башкиръ къ дворянамъ-вотчинникамъ ¹⁾ избавила ихъ отъ крѣпостного права и отъ перевода на положеніе государственныхъ крестьянъ съ отобраніемъ въ пользу казны всѣхъ земель, за выдѣломъ определенной подушевой нормы ²⁾. Наоборотъ, бывали въ грамотахъ указанія, что въ отношеніи переселенцевъ на башкирскія земли башкиры-вотчинники въ правѣ поступать, какъ будто они *«сизъ крестьяне»* т. е. крѣпостные.

Князья оренбургскихъ башкиръ, ѣдившіе принимать подданство, по преданію были: кипчакскій (Оренб. уѣзда) Мушули Каракузякъ, усерганскій Бикбоъ (его потомки до сихъ поръ живутъ въ Орскомъ уѣздѣ), тамьянскій, Верхнеуральскаго уѣзда, Шигали Шикманъ.

Свою преданность Россіи башкиры впервые показали въ смутное время, когда ихъ ополченіе сражалось съ поляками и самозванцами сначала въ войскѣ кн. Трубецкого, а потомъ и въ ополченіи кн. Д. М. Пожарскаго. Въ XVIII вѣкѣ вообще башкиры неоднократно высылали ополченія во время большихъ войнъ. Вожди ихъ получали обыкновенно по окончаніи похода книжескій титулъ и золотыя медали, а сверхъ того еще грамоты на тарханство, т. е. освобожденіе (потомственное) отъ платежа ясака. Эти пожалованія были, вѣроятно, не безъ особой политической цѣли: отодвинуть въ тѣнь племенныхъ князей или, во всякомъ случаѣ, вы-

¹⁾ За особая военная заслуги дворянину жаловалось добавочное помѣстье, а ^{1/10} его въ *вотчину*; такимъ образомъ онъ возводился въ вотчинника (и удостоивался чести быть приравненнымъ къ башкиру).

²⁾ Всѣ подчиненные народы приравнивались къ рускимъ крестьянамъ.

двинуть имъ соперниковъ. Такъ, среди усерганъ древнихъ Бикбовыхъ совершенно оттъснили Куватовы.

Ясакъ или подать возили въ Казань, получая за это безплатно соль изъ казеннаго склада. Но вскорѣ башкиры стали жаловаться, что туда ѣздить очень далеко и просили, чтобы быть построенъ городъ среди самой Башкирин и въ немъ стояли войска для защиты башкиръ отъ набѣговъ сосѣдей ¹⁾. Согласно этому желанію съ 1574 года начата и въ 1586 г. окончательно построена Уфа; по башкирскому преданію, они усердно помогали въ постройкѣ крѣпости. По тогдашнему обычаю, гарнизонъ, кромѣ немногихъ стрѣльцовъ и пушкарей, составляло дворянское ополченіе, а дворяне не могли отбывать службу безъ земли. Поэтому дворянамъ были пожалованы помѣстья неподалеку отъ города, на которыя они перевели изъ внутренней Россіи крестьянъ. Поселеніе русскихъ крестьянъ и вообще хлѣбопашцевъ около новаго города было необходимо для того, чтобы обезпечить хлѣбомъ уфимскій гарнизонъ и крѣпость, такъ какъ башкиры тогда совершенно не сѣяли хлѣба.

IX.

Русская колонизація.

Въ то время, когда уфимскій край быстро и прочно былъ колонизованъ, до заселенія территоріи нынѣшней Оренбургской губерніи еще не скоро дошла очередь и началось оно не планомерною дѣятельностью правительства, а естественнымъ движеніемъ населенія, притомъ сначала съ сѣверо-восточнаго конца — изъ Сибири, движеніемъ русскихъ поселенцевъ вверхъ по рѣкамъ Исети и затѣмъ Міасу во второй половинѣ XVII вѣка. Когда какое изъ первыхъ

¹⁾ Это напоминаетъ болгарскія «сторожевыя» войска на р. Уралѣ въ XIII в.

поселеній было основано, нѣтъ точныхъ данныхъ. Въ это время заселены: Окуневское, Бѣлоярское, Чумлякъ, с. Миасское и Челябинскъ.

Значительно позже началось населеніе съ европейской стороны и какъ разъ на противоположномъ концѣ губерніи. Въ 1725 г. атаманъ Уральскаго (тогда Яицкаго) войска Араповъ ниже впаденія Салмыша въ Сакмару основалъ Сакмарскій городокъ. Со стороны башкиръ на это послѣдовали многочисленныя жалобы, что казаки самовольно завладѣли ихъ землями. На это Араповъ объяснялъ, что на Уральское войско возложена обязанность охранять границу отъ набѣговъ киргизскихъ грабительскихъ шаекъ и такъ какъ киргизы обходятъ линію ихъ крѣпостей съ сѣвера, то для пресѣченія имъ этого способа и выбрано мѣсто новой крѣпости. Объясненія Арапова были признаны правильными и даже ему для новой крѣпости было пожаловано пять пушекъ. Вскорѣ построеніе Сакмарскаго городка оказалось какъ нельзя болѣе своевременнымъ съ основаніемъ Оренбурга и устройствомъ линіи крѣпостей по Уралу.

Когда въ 1718 году Петръ Великій былъ въ Астрахани и говорилъ о торговлѣ съ азіатскими странами, то онъ высказалъ мысль, что неудача экспедиціи кн. Бековича въ Хиву показала трудности проложить путь торговлѣ черезъ Каспійское море; что поэтому слѣдуетъ испытать другой, болѣе благонадежный способъ: устроить крѣпость на Яикѣ (Уралѣ) около степи, куда азіатскіе купцы могли бы непосредственно приходить съ караванами, безъ перегрузки ихъ на суда. Геніальный императоръ не успѣлъ привести въ исполненіе высказаннаго плана, и уже нѣскольکو лѣтъ послѣ его смерти о немъ вспомнилъ одинъ изъ присутствовавшихъ при разговорѣ въ его свѣтѣ, Ив. Ив. Кирилловъ.

Въ 1730 г. ханъ киргизской Малой орды Абулханръ, тѣснимый калмыками, задумалъ обратиться къ помощи Россіи и началъ переговоры. Къ нему былъ посланъ убѣдить

его принять русское подданство офицеръ, мурза, т. е. дворянинъ изъ татаръ, Магометъ-Аминъ Тевкелевъ ¹⁾, еще при Петрѣ Великомъ поступившій переводчикомъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Два почти года прожилъ Тевкелевъ въ степи, неоднократно съ опасностью для жизни вступая въ споры съ противниками русскаго подданства на собранияхъ киргизовъ. Особенно помогло Тевкелеву, конечно, то, что онъ своимъ личнымъ примѣромъ могъ показать, что русскіе не притѣсняютъ магометанъ и даже даютъ имъ должности на военной и гражданской службѣ, указывая также на примѣръ подданства башкиръ. Въ Россіи уже потеряли надежду на успѣхъ посольства Тевкелева и были посланы уфимскому воеводѣ деньги выкупать его отъ киргизовъ, когда совершенно неожиданно онъ пріѣхалъ и привезъ съ собою сына хана, посылаемаго отцомъ къ Императрицѣ Аннѣ съ просьбою о принятіи въ подданство ²⁾. При обсужденіи этого вопроса въ Петроградѣ Кирилловъ, служившій тогда оберъ-секретаремъ въ Сенатѣ, подалъ проектъ, въ которомъ предложилъ заложить крѣпость при впаденіи Ори въ Уралъ подъ предлогомъ помощи киргизамъ, но съ цѣлью съ одной стороны утвержденія русской власти и надъ башкирами, и надъ киргизами, а съ другой съ цѣлью завести этимъ путемъ торговлю со среднеазиатскими государствами. Проектъ былъ одобренъ и выполненіе поручено самому его автору, которому въ помощники былъ назначенъ Тевкелевъ. Съ энергією и настойчивостью, характерными для «ученика Петра Великаго», Кирилловъ выполнилъ порученіе. Въ 1734 г. онъ основалъ Верхнеуральскъ, откуда долженъ былъ сплавляться лѣсъ для постройки Оренбурга, какъ

¹⁾ Русскіе для удобства называли его Алексѣемъ Ивановичемъ, даже въ официальныхъ бумагахъ.

²⁾ За свой подвигъ Тевкелевъ получилъ черезъ два чина прямо чинъ полковника. Онъ и послѣ получалъ награды и пожалованія и умеръ генераломъ, окруженный всеобщимъ уваженіемъ. Въ память его заслугъ его потомки до послѣдняго времени всегда служили въ гвардіи.

уже въ Петроградѣ называли напередъ будущій городъ, а въ слѣдующемъ 1735 г. и этотъ послѣдній, на проектированномъ мѣстѣ: на лѣвомъ берегу Урала при устьѣ Ори, т. е. нынѣшній Орскъ.

Кирилловъ отъ непосильныхъ трудовъ и лишеній, перенесенныхъ во время похода, испортилъ себѣ здоровье и вскорѣ умеръ ¹⁾. Назначенный ему преемникомъ первый русскій ученый историкъ Татищевъ нашелъ, что мѣсто для большой крѣпости и торговаго города выбрано неудачно, ибо трудно обезпечить многочисленный гарнизонъ и купечество жизненными припасами въ городѣ, къ которому даже хлѣбъ надо везти за нѣсколько сотъ верстъ; поэтому онъ испросилъ разрѣшенія перевести «Оренбургъ» ниже на 200 верстъ. Мѣсто Татищевъ выбралъ, гдѣ нынѣ станица Краснотгорская, около 55 в. выше Оренбурга. Прежній Оренбургъ, такъ какъ на это имя была написана жалованная грамота новому городу съ особыми правами для его торговаго населенія, былъ разжалованъ: вмѣсто нѣмецкаго имени получилъ простое русское (прошу вспомнить, что то было время Бироновщины) и названъ: Орская крѣпость.

Однако уже черезъ годъ основанія Оренбурга тамъ, гдѣ никакой Ори не было, новоназначенный начальник края, другой ученикъ Петра Великаго, Ив. Ив. Неплюевъ, убѣдился, что и выбранное Татищевымъ мѣсто неудачно, такъ какъ мало ровнаго мѣста для крупнаго города, мало луговъ и лѣса, и представилъ о перенесеніи его еще ниже, на нынѣшнее мѣсто, на которомъ и водворился наконецъ Оренбургъ 19 апрѣля 1743 г.

Во время этихъ перенесеній столицы края шли заботы

¹⁾ Кирилловъ былъ авторомъ перваго географическаго атласа Россійской имперіи, по природѣ болѣе кабинетный ученый, чѣмъ администраторъ. Поэтому мѣсто, выбранное имъ для Оренбурга по географической картѣ, на практикѣ оказалось неудобнымъ; непрактичны были и многія его мѣропріятія, благодаря чему погибъ онъ самъ и своими неудачными распоряженіями погубилъ много другихъ.

объ обезпеченіи ея сообщеній устройствомъ укрѣпленныхъ линій вверхъ до Верхнеуральска и далѣе до соединенія съ Сибирскою линіей и внизъ по Уралу до станицъ уральскихъ казаковъ: жители обязаны были «пашни пахать и вести казачью службу», тѣмъ и было положено основаніе Оренбургскому Казачьему Войску. Была проведена еще линія и на г. Самару. вмѣстѣ съ тѣмъ упразднена была «Закамская» линія и поселенныя по ней «ландмилицкіе» полки были переведены на новую линію по лѣвому берегу Сакмары отъ Сакмарскаго городка (противъ и выше его) и до выхода Сакмары изъ горъ. Эта линія проведена была въ подкрѣпленіе линій по Уралу отъ Оренбурга до Верхнеозерной въ мѣстѣ, гдѣ киргизамъ всего легче было прорываться въ степную часть губерніи (нынѣшній Оренбургскій уѣздъ). Насколько необходима была эта мѣра, показывается уже то, что даже черезъ двойную линію воровскія шайки киргизовъ усилъвали прорываться иногда до 1825 г. Башкиры сочувствовали проведенію новой линіи и тѣмъ охотнѣе согласились отдать подъ нее земли между Сакмарою и Ураломъ, что жить имъ тамъ благодаря набѣгамъ киргизовъ все равно не было возможности.

Устройство укрѣпленныхъ линій тотчасъ же стало привлекать мирное населеніе на запущенныя ими мѣстности. Первые двинулись въ новооткрытый поселенію край татары. Въ 1745 г. казанскій татаринъ Сентъ Хаялинъ испросилъ себѣ разрѣшеніе съ товарищами въ числѣ около 300 дворовъ поселиться слободою на Сакмарѣ между Оренбургомъ и Сакмарскимъ городкомъ. По ходатайству Неплюева ему было дозволено переселеніе подъ условіемъ вести хлѣбопашество и дѣлать опыты разведенія хлопка: климатъ Оренбурга показался Неплюеву настолько знойнымъ, что онъ считалъ это возможнымъ. Необходимость постоянныхъ сношеній съ Уфою и Казанью, куда не вели укрѣпленныя линіи, потребовала устройства почтовыхъ трактовъ на эти города. Башкирское населеніе здѣсь было рѣдкое, гоньба подводъ казалась имъ обременительною и они предложили дать земли подъ

устройство ямскихъ слободъ. Въ 1743 г. здѣсь былъ поселенъ рядъ татарскихъ селеній; дорога тогда называлась Московскою, впоследствии ея стали называть казанскимъ трактомъ; она идетъ отъ Оренбурга черезъ Сакмарскій городокъ вверхъ по Салмышу.

Совершенно аналогично Оренбургскому уѣзду устройство укрѣпленной линіи отъ Верхнеуральска на соединеніе съ сибирскою линіей сдѣлало безопаснымъ пустовавшее пространство между башкирскими поселеніями нынѣшняго Челябинскаго уѣзда и линіей по рр. Увелкѣ, Ую и Тоболу. Въ эту полосу начало приливать крестьянское населеніе изъ Пермскаго края и основало рядъ крупныхъ селъ въ срединѣ XVIII вѣка.

Новый путь для колонизаціи открыло послѣдовавшее въ 1750 г. разрѣшеніе покупать у башкиръ земли. Въ это время правительство имп. Елизаветы стремилось развитъ горные промыслы и давало льготы устроителямъ горныхъ заводовъ. Поэтому тотчасъ послѣ указаннаго разрѣшенія стали основываться на купленныхъ у башкиръ земляхъ заводы: Кананикольскій въ 1750 г., Преображенскій въ 1753, Авзянопетровскій въ 1755, Вѣлорѣцскій въ 1761, Узянскій въ 1797. Устройство горныхъ заводовъ въ дѣлѣ колонизаціи губерніи имѣло то важное значеніе, что съ ними многочисленныя русскія поселенія выѣдрялись въ самыя глухія мѣста, куда земледѣльческое русское населеніе стало проникать только теперь, полтора столѣтія спустя. На мѣдноплавильные заводы руда привозилась иногда издалека изъ степи, напримѣръ на заводы Кананикольскій и Преображенскій ее возили съ Мосоловскихъ рудниковъ противъ Вязовскаго и Островнаго поселковъ между рр. Ураломъ и Сакмарою. Для возки руды устраивались дороги и по нимъ строились казармы для остановокъ возчиковъ; въ то безлюдное и бездорожное время это имѣло очень существенное значеніе для облегченія сношеній.

Устройство укрѣпленной линіи по Уралу сдѣлало возможнымъ использование богатѣйшихъ залежей соли у

р. Илека и здѣсь въ 1737 г. была основана крѣпость Илецкая Защита. Ранѣе башкиры при отвозѣ ясака получали безплатно отъ казны соль; поэтому имъ и теперь дозволена была безплатная ломка соли подъ защитою новой крѣпости.

Если Челябинскій уѣздъ во второй половинѣ XVIII вѣка заселялся вольными крестьянами Сибири, то Оренбургскій изъ крѣпостной Россіи сталъ заселяться помѣщиками. Земли были башкирскія и по ихъ привилегіямъ дворянскій элементъ не могъ проникнуть сюда путемъ пожалованія изъвне¹⁾. Поэтому доступъ ему открыла только упомянутое выше дозволеніе свободной покупки башкирскихъ земель. Пионерами дворянской колонизаціи были: Тимашевъ (съ 1753 по 1761), Мансуровъ (1778), Ермолаевъ (1780 по 1810 приблизительно), Крашенниковъ (1798) и Бахметевъ (около 1809), которые захватили своими покупками почти всю восточную полосу Оренбургскаго уѣзда, незанятую непосредственно башкирскими деревнями. Башкиры продавали земли за ничтожныя цѣны: сотни и десятки тысячъ десятинъ за нѣсколько сотъ рублей, судя по тому, какъ писалось въ купчихъ крѣпостяхъ²⁾. Но слѣдуетъ все же имѣть въ виду, что въ этихъ актахъ цѣны всегда умышленно уменьшались, чтобы уменьшить взимаемая въ казну высокія крѣпостныя и гербовыя пошлины. Сверхъ того, для каждаго покупаемаго участка надо было получить приговоры отъ всѣхъ башкиръ Оренбургскаго и Орскаго уѣздовъ, земли которыхъ не были раздѣлены, и хозяевами каждаго участка поэтому являлись они всѣ. Для полученія приговора о согласіи

¹⁾ Жалованныхъ дворянамъ земель у насъ не было. Только въ 1834 г. генералъ Цюлковскій получилъ 3000 дес. башкирской земли подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ былъ начальникомъ башкирскаго войска. Это единственное исключеніе. Тимашевъ, дѣйствительно, имѣлъ жалованный участокъ, но въ Самарской губерніи.

²⁾ Еще дешевле были покупки подъ горные заводы, упомянутые выше, купцовъ Твердышева и Мосолова. Выраженіе въ текстѣ взято дословно изъ документа (осепопдлиннѣйшаго отчета сенатора Обрѣзкова).

на продажу нужно было предварительно заручиться согласием старшинъ и вліятельныхъ лицъ въ каждой башкирской волости и для этого задарить ихъ. Потомъ всякій сходъ, собранный для подписанія приговора, надо было нѣскольکو дней угощать и, наконецъ, подпись каждаго башкира оплачивалась особымъ подаркомъ («стамговья» деньги).

Дворянская колонизація, кромѣ того, что богатые дворяне, покупавшіе земли, приводили и селили на нихъ тысячи крестьянъ (по приблизительному подсчету: Тимашевъ 2000, Мансуровъ 1200, Крашениниковъ 1000, мужского пола душъ), имѣла ту положительную сторону, что создавала кадръ мѣстныхъ образованныхъ людей въ губерніи и среди чиновничества.

Отрицательная сторона дворянской колонизаціи для колонизаціоннаго дѣла вообще заключалась въ томъ, что изъ-за дешевизны покупки накупали болѣе земли, чѣмъ могли заселить. Такъ напримѣръ у Тимашевыхъ при освобожденіи крестьянъ, т. е. черезъ столѣтіе послѣ покупки земель, за выдѣломъ крестьянамъ въ надѣлъ около 50.000 дес., осталось вдвое болѣе пустопорожнихъ земель (115.000 дес., изъ которыхъ гораздо менѣе 5000 было занято барскими усадьбами, лугами и пашнями). Слѣдовательно, черезъ столѣтіе пустовало еще $\frac{2}{3}$ занятой земли, оставшейся, такимъ образомъ, закрытой для колонизаціи. Съ другой стороны широко развилась дворянская колонизація не могла: горные уѣзды пугали русскихъ людей, непривыкшихъ къ такимъ мѣстамъ; казалось имъ, что здѣсь и хлѣбъ не можетъ родиться, и мало мѣста для пашни. Челябинскій уѣздъ казался очень далекимъ и похожимъ на Сибирь, а въ Оренбургскомъ лучшія земли отошли подъ казачьи крѣпости, подъ ямскія слободы и сверхъ того, почти во всей западной части уѣзда оказались почему-то казенными.

Несмотря на то, что Правит. Сенатъ въ 1824 г., въ рѣшеніи, вошедшемъ въ Полное Собр. Зак., признавалъ башкиръ единственными неотъемлемыми собственниками (вотчинниками) всѣхъ земель въ Оренбургской губерніи и вы-

сказывалъ сомнѣнія въ возможности существованія въ ней казенныхъ земель, въ это же самое время администрація съ 1807 по 1828 гг. стала селить въ Оренбургскомъ уѣздѣ государственныхъ крестьянъ, а промежутки между селеніями ихъ были объявлены казенною землею и часть ея остается незаселенною и по настоящее время. Поселеніе крестьянъ по почтовымъ трактамъ казанскому и уфимскому, гдѣ поселены села Воздвиженское (1807), Михайловское-Шарлыкъ (1809), Новотроицкое, Исаево-Дѣдово, Новоникитино и др. было продолженіемъ поселенія татарскихъ ямскихъ слободъ, но такія села, какъ Зобово, Каликино и др. лежатъ уже въ сторонѣ отъ тракта; такъ было заселенъ почти весь сѣверо-западный кусокъ уѣзда, входящій клиномъ между губерніями Самарской и Уфимской. Это переселеніе государственныхъ крестьянъ дало Оренбургскому уѣзду многочисленное и зажиточное крестьянство, такъ какъ на наличную мужскую душу всякаго возраста отводилось по 15 дес., а естественный приростъ населенія въ нашей губерніи гораздо ниже средняго прироста во внутренней Россіи.

Въ 1811 г. послѣдовало присоединеніе къ Оренбургской губерніи пространства между рр. Ураломъ и Илекомъ, ограниченнаго съ востока линіею отъ устья Бердянки въ Уралъ (15 верстъ выше Оренбурга) до впаденія Куралы въ Илекъ съ С на Ю, почти по меридіану 25°. Этимъ достигалось включеніе въ линію укрѣпленій Илецкой Защиты, лежавшей совершенно изолированно, и соединеніе этой линіи со станицами уральскихъ казаковъ по низовой Илека. Поселенные по Бердянкѣ, Куралѣ и Илеку казачьи «форпосты» охраняли и дѣлали безопаснымъ солёвозные тракты на Оренбургъ и Самару черезъ Бузулукъ. Послѣдній трактъ сталъ быстро развиваться и вдоль него осыли многочисленные поселенія возчиковъ, выходцевъ изъ различныхъ губерній. Впослѣдствіи они были включены въ составъ казачьяго войска и образовали станицы вдоль лѣваго берега Урала.

Еще болѣе крупная прирѣзка была произведена къ губерніи въ 1835—1841 гг., когда устроена была «новая линія», соединившая почти по прямому направленію г. Орскъ съ крайнимъ восточнымъ концомъ губерніи. Кромѣ казаковъ изъ ближайшихъ станицъ туда были переселены еще числившіеся казаками изъ губерній Уфимской и Самарской, напримѣръ изъ Табынска, изъ Тодькой, Сорочинской и др. Кромѣ того, на новую линію изъ г. Ставрополя-Волжскаго было переселено цѣлкомъ крещено-калмыцкое войско въ числѣ около 3300 ч. обоего пола. Это войско образовалось изъ принимавшихъ православіе волжскихъ калмыковъ¹⁾, которыхъ до того времени переселяли всѣхъ въ Ставрополь на Волгѣ выше Самары, за исключеніемъ около 150 человѣкъ, въ срединѣ XVIII вѣка поселенныхъ около Оренбурга.

Новый періодъ и новый типъ переселенія начинается послѣ освобожденія крестьянъ. Тѣ изъ бывше-помѣщичьихъ крестьянъ, которые получили во внутренней Россіи ничтожныя по размѣрамъ надѣлы, обремененные къ тому же тяжелыми выкупными платежами, стремились найти болѣе сносныя условія жизни путемъ переселенія въ Сибирь или восточныя губерніи. Сначала, по незнанию дѣла и неосвѣдомленности крестьянъ объ условіяхъ жизни въ Оренбургской губерніи, переселеніе было незначительнымъ, но затѣмъ первые поселенцы стали вызывать къ себѣ земляковъ и притокъ все усиливался, тѣмъ болѣе, что стала быстро развиваться и сѣть желѣзныхъ дорогъ. Переселялась болѣе всего бѣднота и потому селились преимущественно въ видѣ арендаторовъ земель частновладельческихъ и башкирскихъ.

Въ 70-хъ годахъ навстрѣчу переселенческому крестьянскому движенію явилась попытка администраціи усилить

¹⁾ Со временъ Петра В., который первому принявшему православіе калмыцкому царевичу подарилъ походную церковь—палатку; послѣдняя перевезена была въ Ставрополь, а оттуда на новую линію.

землевладельческий классъ путемъ раздачи пустопорожнихъ казенныхъ земель чиновникамъ по льготнымъ цѣнамъ, а таковыхъ же казачьихъ войсковымъ офицерамъ и чиновникамъ въ видѣ пенсiи за службу. Предполагалось такимъ путемъ увеличить очень малочисленный въ губерніи классъ землевладельцевъ—сельскихъ хозяевъ, которые могли бы, какъ во внутренней Россіи, содѣйствовать поднятію уровня сельскаго хозяйства у населенія введеніемъ усовершенствованныхъ орудій и способовъ обработки земли, разведеніемъ породистаго скота и т. под. Переселенцы могли бы находить въ такихъ хозяйствахъ первоначальный заработокъ и участки для аренды. Первый типъ раздачи участковъ, подъ флагомъ котораго произведено было знаменитое хищеніе башкирскихъ земель, коснулся нашей губерніи въ слабой, сравнительно, степени: было роздано 80.000 дес., по большей части изъ казенныхъ, а не башкирскихъ земель. Но офицерскихъ участковъ на казачьей территоріи было роздано вѣнтеро болѣе. Изъ получившихъ земли участки удержались у немногихъ; большинство совсѣмъ не пожелало селиться на пустыряхъ и при первомъ удобномъ случаѣ продавали ихъ или сдавали въ аренду переселенцамъ. Перекупившіе поступали въ большинство случаевъ также. Поэтому раздача имѣла большое значеніе для переселенческой колонизаціи, особенно раздача офицерамъ, такъ какъ только путемъ аренды или покупки такихъ участковъ переселенцы получали доступъ на казачью территорію и заселяли. При этомъ, обыкновенно, самыя удаленныя отъ станицъ мѣста, увеличивая тѣмъ сѣтъ населенныхъ пунктовъ, какъ разъ тамъ, гдѣ всего болѣе замѣтно было отсутствіе таковыхъ.

Въ этотъ періодъ колонизаціи неустойчивость арендныхъ отношеній создавала большія затрудненія для заорѣпленія переселенцевъ на мѣстахъ, мѣшала имъ хорошо остраиваться, не давала возможности завести общественное самоуправленіе: по тогдашнему закону образовательское общество могли только домохозяева въ числѣ

не менѣе 40, которые купили землю или арендовали на срокъ не менѣе 12 лѣтъ, а, съ другой стороны, арендовать на срокъ болѣе 12 лѣтъ не дозволялось другимъ закономъ; кромѣ того, землевладѣльцы часто остерегались связать себя долгосрочнымъ договоромъ съ не-знакомыми людьми, въ работоспособности и добросовѣстности которыхъ въ платежѣ они не могли быть увѣрены.

Поэтому совершенно новая эра настала для переселенцевъ съ учрежденіемъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка вслѣдъ за вступленіемъ на престолъ Александра III. Дѣятельность Кр. Банка поставила дѣло колонизаціи въ нашей губерніи въ гораздо болѣе благоприятныя условія. Крестьянинъ-переселенецъ, продавъ на родинѣ свой маленький надѣлъ за дорогую цѣну, получалъ возможность въ Оренбургской губерніи купить большой надѣлъ (10 дес. на наличную мужскую душу) при взносѣ небольшого задатка и съ разсрочкою платежа за очень небольшой, по крестьянскимъ понятіямъ, процентъ. Кромѣ того, каждый поселокъ получалъ общественное самоуправленіе; при совершеніи купчей крѣпости не взыскивались тяжелыя крѣпостныя пошлины.

Такимъ путемъ очень быстро закрѣпилось большое число арендаторскихъ поселковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ускорилась ликвидація непрочныхъ землевладѣній и въ томъ числѣ большинства розданныхъ офицерамъ и чиновникамъ участковъ. 1906 годъ еще болѣе ускорилъ ликвидацію арендныхъ отношеній: многіе владѣльцы, сдававшіе земли въ аренду и надѣявшіеся увеличивать свои доходы повышеніемъ арендной платы съ каждымъ срокомъ, теперь, подъ вліяніемъ слуховъ о возможности принудительнаго отчужденія, поспѣшили продать земли арендаторамъ.

Сначала большинство переселенцевъ было изъ Самарской губерніи, потомъ стали являться изъ многихъ другихъ, но чаще изъ великорусскихъ; слѣдуетъ отмѣтить особо иѣмцевъ-мennonитовъ (секта, не признающая воинской повинности), поселившихся группою въ западной части

Оренбургскаго уѣзда. Послѣ 1906 года, когда Крестьянск. Банкъ сталъ заботиться о насажденіи поселковъ съ по-
дворнымъ владѣніемъ, преобладаніе среди переселенцевъ
въ рѣзкой степени перешло къ малороссамъ, которые
особенно склонны къ этому типу владѣнія. Слѣдуетъ при-
бавить, что крестьяне помѣщичьи въ нашей губерніи
были исключительно изъ великоруссовъ и таковыми же
были, кромѣ татаръ и мещераковъ по казанскому тракту,
и большинство государственныхъ крестьянъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе	3
I. Территорія губерніи. Географическое положеніе, границы и площадь	5
II. Устройство поверхности. Главный хребтъ. Второстепенные хребты, восточные и западные. Юго-западная предгорія и ихъ переходъ въ волнистую степь. Восточная предгорія. Восточная озерно-равнинная область	10
III. Орошеніе. Вліяніе хребта М. Урала на распределеніе бассейновъ. Притоки Волги. Уралъ и его притоки. Притоки Тобола. Область озеръ безъ стока	24
IV. Климатъ. Его континентальный характеръ. Температура и ея распределеніе по временамъ года. Осадки и относительная влажность. Отличія климата горной области. Лѣтніе суховіи и весенніе утренники	35
V. Распределеніе растительности. Хвойные лѣса, Чернолѣсье. Лѣсостепь и полоса островныхъ лѣсовъ. Прирѣчная растительность. Лѣсостепь восточной равнинной области. Ковыльная степь	41
VI. Полезныя растенія. Ель, сосна, лиственница. Липа, дубъ, ильмовая, береза, осина, ольха, ивовая. Ягоды. Полевые хлѣба	51
VII. Животное населеніе. Млекопитающія рукокрылыя, насекомоядная, хищная, грызуны, копытная; вымершія млекопитающія. Птицы. Пресмыкающіяся, земноводная и рыбы. Вредная изъ безпозвоночныхъ	59
VIII. Первоначальное населеніе. Слѣды населенія каменнаго и бронзоваго вѣковъ. Эпоха кургановъ. Эпоха «каменныхъ бабъ». Башкиры; ихъ происхожденіе. Болгарское владычество. Татарско-югайское владычество. Принятіе русскаго подданства	47. 74

IX. Русская колонизация. XVII вѣкъ. XVIII в. Основаніе Оренбурга и линій укрѣпленій (казацкихъ станицъ) по р. Уралу. Поселеніе татаръ. Основаніе горныхъ заводовъ. Помѣщичья колонизация въ Оренб. и крестьянская въ Челяб. уу. XIX в. Поселеніе госуд. крестьянъ. Присоединеніе Илецкаго района и новой линіи. Переселенческое движеніе 1835—1915. 88

Замѣченныя опечатки.

Страница.	Строка сверху.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
8	7	объединено	объединены
12	1	быть только	быть распознать только
13	32	широкою	широкою
"	35	они	онѣ
16—17	рис. 1	Псяичинай	Псяичиной
22	26—27	совершенно	постепенно
24	29	1/4 (W) площади	1/4 площади
33	19	истока	стока
"	29	истоки	стокъ
34	17	Сары-Куль	Сары-куль
35	18	1,4	—1,4
36	31	(—32°R	(—32°R)
37	19	какъ не велика	какъ ни невелика
48—49	рис. 6	Саймышу	Салмышу
49	16	лиственничнаго	лиственного
64—65	рис. 7	Оренб. у.	Орскомъ у.
67	12	темный. . .	темный.
73	5	шелкопряда	шелкопряда
"	8	шелкопрядь	шелкопрядь
"	23	свомъ	своимъ
74	27	возмѣщаютъ	возмѣщаютъ
86	20	юныя	южныя
"	22	1558 г., уже	1558 г., и уже
98	33	зрѣленія	крѣпленія
"	34	бостраиваться	обстраиваться
"	36	кельское	сельское
101	10	М. Урала	Ю. Урала

